МУДРОСТЬ ПРАВЕДНЫХ РАБОВ АЛЛАХА

Имам Раббани

рахматуллахи алейхи

Осман Нури Топбаш







СТАМБУЛ - 1437 / 2016



(рахматуллахи алейхи)

Осман Нури Топбаш

Перевод с оригинала: İmâm-ı Rabbânî (rahmetullâhi aleyh)

Автор: Осман Нури Топбаш

Перевод с турецкого: Зайнаб Камалуддин

Канонический редактор: Хайдарали Газиев

Литературный редактор: Сафия Хабибуллах

Верстка и Обложка: Расим Шакироглу

ISBN: 978-9944-83-965-5

Адрес: İkitelli Organize Sanayi Bölgesi Mahallesi, Atatürk Bulvarı, Haseyad 1. Kısım No: 60/3-C, Başakşehir, İstanbul / Türkiye

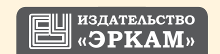
Тел: (+90-212) 671-0700 pbx

Факс: (+90-212) 671-0748

Электронная почта: info@islamicpublishing.org

Веб-сайт: www.islamicpublishing.org

Language: Russian

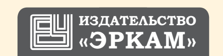


МУДРОСТЬ ПРАВЕДНЫХ РАБОВ АЛЛАХА



рахматуллахи алейхи

Осман Нури Топбаш





ПРЕДИСЛОВИЕ

Бесконечная хвала Всевышнему Аллаху, который облагодетельствовал нас благами Ислама и «имана» (веры), даровал нам благо быть собеседниками Корана и наделил счастьем быть общиной Пророка – живого толкования Корана, ставшего нашим путеводителем на пути истины.

Бесконечное благословение и мир Гордости Вселенной – нашему Пророку, являющемуся нашим критерием правильного пути в этом мире и прибежищу заступничества в вечном мире, милости для миров, а также его пречистому семейству и сподвижникам!

Возвышенные личности, с которых следует брать пример, после Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) и его сподвижников, – это ученые (алимы), приближенные к Аллаху (аулия) и познавшие истину (‘арифы), поскольку они занимают место духовных наследников Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) по причине их просвещенности,

божественного познания и образцовой нравственности.

Праведные рабы Аллаха:

✓ Достойно объединив явное и сокровенное из религии, закрепили это в своих личностях;

✓ Достигли совершенства поступков, пройдя духовные расстояния на пути аскетизма и богобоязненности;

✓ Постигли сладость веры и глубины чувств, расширив свое познание и охватив горизонты обоих миров;

✓ Знающие, познавшие истину и искренние верующие, чьи старания направлены на избавление человечества от низменных качеств и страстей и приведение его к прекрасной нравственности, считают себя ответственными за общину.

Всевышний Аллах в 119 аяте суры «ат-Тауба» сказал:

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и будьте вместе с праведными!»

Убейдуллах Ахрар говорит:

«Повеление **«будьте вместе»** в этом аяте выражает единство на постоянной основе. Поскольку в аяте упомянуто абсолютное единство, оно выражает и действительное пребывание, и подразумеваемое. Действительное пребывание состоит в нахождении на собраниях праведных людей с умиротворением в сердце. А подразумеваемое

единство заключается в представлении их образцовых состояний и размышлении над их мудрыми наставлениями»[1].

Значит, первым шагом к праведности будет пребывание вместе с праведниками, то есть нахождение в душевном контакте с ними. Стать праведником – это естественный результат такого образа поведения.

-Ин шааЛлах-, мы, посредством нашего скромного труда, постараемся быть вместе с праведным и искренним рабом Аллаха – **Имамом Раббани**, пусть даже заочно.

Всевышний Аллах в 96 аяте суры «Марьям» сказал:

«Тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, Милостивый одарит любовью (в сердцах)».

Всевышний Аллах дарует тайну любви Своим любимым рабам, которая, словно магнит, притягивает к себе каждую счастливую душу, в которой заложено сокровище (джавхар).

Поистине, каждый человек приходит в этот мир и уходит, и через некоторое время его имя забывается. Но Всевышний Аллах не дает забыть Своих приближенных рабов.

Эти друзья Всевышнего не уходят в небытие, простившись с бренным телом. Ведь сколько

1 См.Рашахат, стр.453.

«друзей Аллаха», которые продолжают свое служение, находясь в мире «барзах», живут среди нас и наставляют нас. И после нашей смерти они продолжат жить в сердцах людей. Их жизнь, проведенная в наставничестве, в меру их приближенности к Аллаху, не ограничивается рамками времени и места.

Если задуматься: даже нескончаемый поток людей, посещающих могилы великих праведников, является достаточным доказательством этому.

И следующий случай является прекрасным примером любви Аллаха к Своим праведным рабам, которую Он вкладывает в сердца людей.

Передается, что в те времена, когда аббасидский халиф **Харун Рашид** в великолепии своего правления пребывал в Ракке, эту местность посетил один из друзей Аллаха **Абдуллах бин Мубарак**. Все население вышло за пределы города, чтобы встретить его. Когда служанка Харуна Рашида, наблюдавшая за этим с балкона, спросила:

– Что это? Что происходит? – ей ответили:

– Пришел один ученый из Хорасана. Его зовут Абдуллах бин Мубарак. Народ встречает его.

На это служанка заметила:

– Вот это есть настоящая власть, а не власть Харуна Рашида. Потому что в царстве Харуна без помощи стражи даже работники не соберутся в одном месте!

Поистине, это и есть настоящая власть… Потому что власть земная в один день заканчивается. А власть над сердцами даже после смерти сохраняется в том же великолепии и блеске в душах людей. Человечество всегда чувствует потребность в таких «султанах сердец», ищет их и следует по их светлым стопам.

Несмотря на то, что прошли века, как они покинули этот мир, и по сей день пользуются исключительным почетом и уважением такие друзья Аллаха, как **Бахауддин Накшибанд, Абдулькадир Джейляни, Юнус Эмре, Мавляна Руми, Азиз Махмуд Худаи**. Всевышний Аллах не позволяет предать забвению «мухаддисов», «муфассиров», имамов мазхабов и ученых тасаввуфа, служивших на пути Ислама.

Одним из великих султанов духовного мира, несомненно, является **Имам Раббани**. Рожденный в индийском городе Сирхинд, этот приближенный раб Аллаха, посвятивший свою жизнь защите «таухида» (единобожия), по Его милости, стал любим всеми мусульманами, и в короткое время эта любовь, перехлестнув границы Индии, распространилась на весь мир.

Сегодня многие пути «тасаввуфа», начиная со школы Накшибанди, получают пользу от наставлений и духовности Имама Раббани. Этот великий муршид, даже уйдя из этого мира, продолжает быть критерием поступков для общины Мухаммада. Став водопадом знания на истинном прямом

пути в период своей жизни и направляясь к будущему, он продолжает свое служение призыва и наставления, находясь в мире «барзах».

Как говорится в благородном хадисе:

«Человек с тем, кого он любит» (Бухари, Адаб, 96).

Также и мы, если любим аулия – любимых рабов Аллаха, и желаем быть вместе с ними собранными в Судный день, то должны стараться получить пользу от их веры, нравственности и следования прямому пути. Поскольку признаком настоящей любви является облачение в состояние того, кого любишь.

Поэтому нам следует постоянно сравнивать наши состояния с состояниями приближенных рабов Аллаха, сделать их критерием поступков для себя, получить долю от их духовности.

Дорогие читатели!

В этой книге, составленной из некоторых наших статей об Имаме Раббани, опубликованных в журнале «Алтынолук» под заголовком «Мудрость приближенных к Аллаху», мы пожелали нанести визит в духовную обитель мудрости и размышления праведных рабов Аллаха.

Не стоит забывать, что мы – современные потомки, ученики и друзья таких приближенных рабов Всевышнего, как **Бахауддин Накшибанд, Абдулькадир Джейляни, Мавляна Джалалетдин Руми, Юнус Эмре, Азиз Махмуд Худаи**

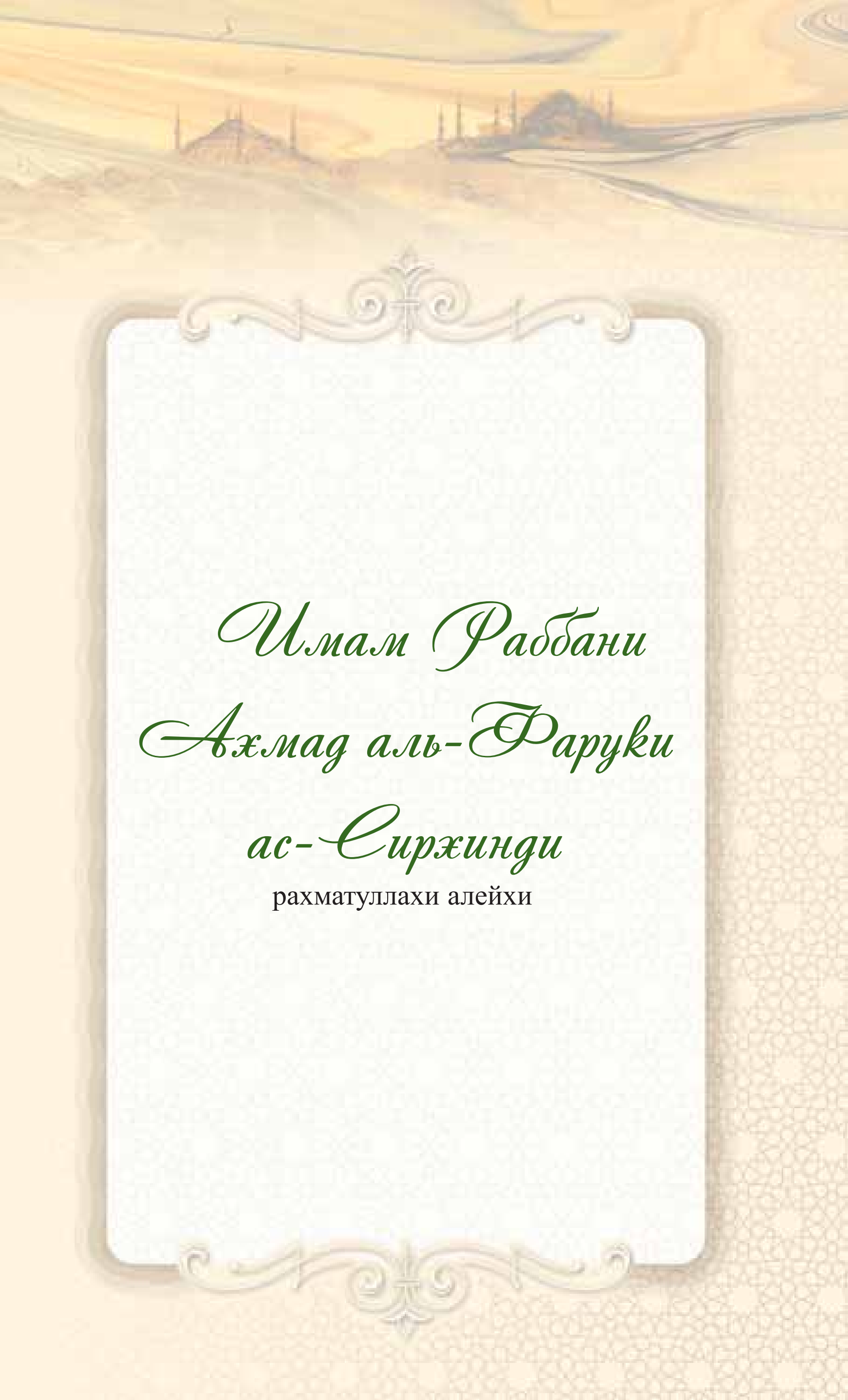
и Имам Раббани, которые посредством своих наставлений изменяли мир, а теперь перешли в мир вечности. Наша мольба к Всевышнему Аллаху – о том, чтобы и у нас, когда мы уйдем из этой жизни и будем ждать Судного дня в могилах, были друзья, которые будут поминать нас добрым словом на земле и радовать наши души. Какое великое счастье – суметь оставить благой след для поколения, которое придет после нас…

Пусть Всевышний Аллах даст всем нам счастье следовать по пути тех, кого Он любит, совершать деяния, которыми Он доволен, и быть воскрешенными в Судный день вместе с теми Его рабами, которые удостоились Его довольства и любви.

Аминь!

Осман НуриТопбаш
Ноябрь 2015
Ускудар





Имам Раббани Ахмад аль-Фаруки ас-Сирхинди

рахматуллахи алейхи



ИМАМ РАББАНИ АХМАД АЛЬ-ФАРУКИ АС-СИРХИНДИ
(рахматуллахи алейхи)

(1564-1624)

Имам Раббани родился в 971 году по хиджре в индийском городе Сирхинд. К его имени была прибавлена приставка «аль-Фаруки», поскольку его род восходит к благородному **Умару аль-Фаруку** (радыйаллаху анху).

Его отец **Абдульахад Эфенди** был шейхом, обладающим большим почетом, достигшим знаний и высокой степени духовного познания, совершенства во всех внутренних и внешних проявлениях и получивший «иджазу» тарикатов Чиштийя и Кадирийя.

Ахмад Сирхинди начал свое обучение с заучивания Священного Корана. За короткий срок он стал «хафизом». Основную часть знаний он получил от своего уважаемого отца и дополнил их уроками у ученых своего времени. Спустя некоторое

время он отправился в город Сиялкут – крупный центр образования. Он получал знания по естественным и религиозным наукам у разных ученых. Особое внимание он уделял изучению «тафсира», «хадиса» и «фикха».

В возрасте семнадцати лет он вернулся к отцу, достигнув высокого уровня в явных знаниях, и начал преподавать. В это время он получил разрешение на преподавание «тафсира» и «хадиса» от **Кады Бехлюля Бадахшани**[2].

В 18-20 лет он написал книгу «Исбату-н-Нубувва» в опровержение беспечных ученых, которые питали восторженные чувства к философам и желали видеть их чуть ли не выше пророков. В это время он написал и другие произведения.

Через некоторое время он принял духовное наставничество своего отца и стал посещать его «сохбеты» (духовные беседы). Все свое усердие он направил на получение воспитания в «тасаввуфе». Чтобы ничего не упустить в служении своему отцу и муршиду, он постоянно неотлучно находился с ним. Его отец, Абдульахад эфенди скончался в 1007 году по хиджре (1599). Незадолго до смерти он передал разрешение наставничества своему сыну Имаму Раббани Ахмаду аль-Фаруки.

Имам Раббани после смерти своего отца, в месяце Рабиу-ль-ахир в 1008 году по хиджре

2 Кишми, *Баракату Ахмадиййя*, стр.128, Бахреддин Сирхинди, *Хазарату-ль-Кудс*, II, 31-32.



отправился в хадж из города Сирхинд. Ему было 37 лет. Прибыв в Дели, он, по совету своего товарища, посетил шейха **Баки Билляха**. Через некоторое время, посетив его «сохбет», он принял его наставничество[3].

Имам Раббани оставался у шейха Баки Билляха около двух с половиной – трех месяцев. И, поскольку время хаджа прошло, он вернулся на родину. Оттуда, общаясь с шейхом посредством писем, он описывал ему своих духовные состояния. Через некоторое время Имам Раббани вновь посетил своего шейха, в этот раз получил от него разрешение на наставничество. Пробыв рядом с шейхом около двух месяцев, он вернулся на родину и начал деятельность наставника по методу тариката Накшибандийя. Несмотря на то, что в это время он желал уединения, чувствуя духовную неудовлетворенность, но продолжал наставничество в ответ на настойчивые просьбы мюридов (учеников)[4].

Во время третьего посещения шейх Баки Биллях вышел на дорогу, чтобы встретить Имама Раббани, он похвалил его и передал на воспитание большинство своих мюридов[5].

Имам Раббани, несмотря на то, что обладал высоким уровнем духовности и исключительными

3 Кишми, *Баракату Ахмадиййя*, стр.138-140, Бахреддин Сирхинди, *Хазарату-ль-Кудс*, II, 34.
4 Имам Раббани, Мактубат, I, 726, номер 234; II, 319, номер 290.
5 Бадреддин Сирхинди, *Хазарату-ль-Кудс*, II, 37-38.

достоинствами, проявлял такую скромность и почтительность в отношении своего учителя, более высокую степень которой трудно представить. Однажды учитель позвал его к себе, отправив к нему другого ученика. Когда Имам Раббани услышал, что его зовет шейх, цвет его лица изменился, и его охватила дрожь, словно человека, испытывающего сильный страх. Его учитель также проявлял большое почтение и любовь к своему ученику[6].

Имам Раббани, продолживший наставничество в Сирхинде после смерти шейха Баки Билляха, писал письма своим мюридам, находящимся далеко, и государственным деятелям. В письмах к своим мюридам он разъяснял тонкости тасаввуфа, а в письмах государственным деятелям больше касался общих тем, относящихся к соблюдению законов Ислама и следованию мазхабу Ахлю-Сунна.

Каждый год в месяц Джамадуль-Ахир, когда умер шейх Баки Биллях, Имам Раббани посещал его могилу и возвращался обратно в Сирхинд[7].

Отношения с правителями

Султан империи моголов **Акбар Шах I** поначалу был праведным мусульманином, находящимся на истинном пути. Он не умел читать и писать. В связи с постоянными вынужденными пересе-

6 Кишми, *Баракату Ахмадиййя*, стр.144, 148-152.
7 Кишми, *Баракату Ахмадиййя*, стр.144.

лениями по причине политических событий, он остался без знаний и образования. Поэтому под влиянием ученого окружения, желавшего наживы, он стал следовать их ложным идеям. Эти ученые его окружения старались приблизиться к султанам и правителям и, чтобы войти к ним в доверие, шли на любые отступления, порождавшие сомнения и неопределенность относительно Ислама. Придавая актуальность спорным вопросам, они сбивали богатых и власть имущих людей с истинного пути[8].

8 Имам Раббани, Мактубат, III, 30, номер 67. Имам Раббани говорил о подобных ученых: «Последователи Ислама должны считать своим долгом помощь правителю-мусульманину. Необходимо направлять султана в вопросах возвышения Ислама и укрепления религии. Эта поддержка султана может выражаться как в словах, так и в действиях. Самая быстрая поддержка – словесная. И самым лучшим из этого является разъяснение общине шариатских положений, основ вероучения, Корана, Сунны и Иджмы в доступной форме. Таким образом будет предотвращено распространение пути некоторых заблудших нововведенцев, и положение перестанет ухудшаться. Помощь подобного рода свойственна ученым Ахлю Сунны, обеспокоенных «ахиратом». Поскольку пребывание с учеными, стремления которых заключаются в погоне за мирским и сиюминутной выгодой, – убийственный яд. Их падение распространяется на других. Какие бы беды ни случались, – это случается по причине скверности этих ученых. Предыдущего султана именно они сбили с истинного пути. Они не остановились на том, что сбили султана с пути истины, а лидеры каждой из этих семидесяти двух заблудших групп обязательно принадлежали к числу этих плохих ученых. Практически нет никого, кроме плохих «алимов», чье заблуждение переходило бы к другим людям. В наши дни большинство уподобляющихся «суфиям» являются невеждами и плохими учеными, поскольку их неверные

Акбар Шах I, сбившийся с прямого пути, назначал немусульман на важные государственные должности и женился на женщинах, исповедующих индуизм. По совету своего окружения он изобрел новую религию «дин-и-иляхи» (божественная религия), пытаясь объединить Ислам с индуизмом. В некоторых местах сносились мечети и на их месте строились индуистские храмы.

Акбар Шах I повелел подданным делать ему земной поклон в знак почтения. Для индуистов это не составляло проблем. Но для искренних мусульман выполнение этого повеления представлялось невозможным. Алчные ученые, стремящиеся к мирской выгоде, чтобы заслужить внимание султана, издавали «фетвы» (правовые заключения) о том, что можно совершать земной поклон с целью приветствия без намерения поклонения.

Имам Раббани прибыл в столицу, город Агру и встретился с некоторыми приближенными султана:

«Султан вышел против Аллаха и Его Посланника. Напомните ему, что его царство и власть рассеются. Пусть покается и следует путем Аллаха и Его Посланника!»

Некоторые государственные служащие, занимавшие высокие должности, относились с большим уважением к Имаму Раббани. Но сколько бы

умозаключения действуют на других людей» (Имам Раббани, Мактубат, I, 243, номер 47).

они ни старались вернуть султана на истинный путь, Акбар Шах I оставался верен своей выдуманной религии и не внимал наставлениям. И вот звездочеты Акбар Шаха предсказали ему, что его царство и власть исчезнут. Расстроенный предсказанием султан в те дни увидел страшный сон. И в связи с этим издал указ: «Желающие могут следовать Исламу или Дин-и-иляхи. Нет принуждения».

Однажды, в связи с организованным представлением, были установлены шатры. Шатры верующих Дин-и-иляхи были украшены красивыми драпировками, в них подавались изысканные явства. А в шатрах мусульман сквозила нищета.

Имам Раббани со своими последователями разместились в шатрах мусульман. Взяв немного земли в ладонь, Имам бросил ее в сторону шатров Дин-и-иляхи. И сразу начался сильный ветер, который создал большие трудности Акбар Шаху и его приближенным, но мусульман не коснулось это бедствие. После столь ясного и очевидного божественного увещевания некоторые государственные служащие и военные стали мюридами Имама Раббани[9].

В 1605 году Акбар Шах умер, и на престол взошел его сын **Джихангир**. **Имам Раббани** обрадовался, поскольку считал Джихангира человеком, привязанным к Исламу.

---

9 Муджаддиди, *Равдату-ль-Каййумиййя*, I, 221-227; Мухаммад Халим Шаркпури, *Имам Раббани* (пер.Али Генджели), Конья, 1978, стр.29-33.

Имам Раббани направил многих из своих последователей в разные местности для наставничества. Например, он отправил **Мир Мухаммада Нумана** в Декан, передав ему право и разрешение на наставничество. В его обители собирались сотни людей ради поминания Аллаха, погружения в «муракаба» (созерцание) и получения сокровенного знания. Он направил шейха **Бадиуддина Сахаранпури**, дав ему разрешение на наставничество, сначала в его родной город, потом в Агру. Таким образом, многие государственные служащие обрели духовное руководство, а многие военные пришли к покаянию, благодаря Имаму.

Имам Раббани отправил 70 человек в Туркестан под руководством **Мавляны Мухаммада Касыма**. 40 человек под руководством **Мавляны Фарруха Хусейна** – в сторону Аравии, Йемена, Сирии и Анатолии. Десятерых своих учеников, достигших духовного совершенства, он направил с **Мавляной Мухаммадом Садыком** в Кашгар, 30 человек с шейхом **Ахмадом Барки** – в сторону Туркестана, Бадахшана и Хорасана. Его посланцы достигли больших успехов в призыве и распространении исламского знания в местностях, куда пришли, и множество людей смогли получить от них пользу[10].

Авторитет **Имама Раббани** все возрастал, и с каждым днем увеличивалось число его последователей. Джамаат (община) стала настолько

10 Абу-ль-Хасан ан-Надви, *Имам Раббани*, стр.156.

многочисленной, что посещение Имама высокопоставленными лицами и правителями было очень затруднительным из-за большого скопления людей. **Султан Джихангир,** которому не нравилось повышенное внимание людей к Имаму, в 1619 году пригласил его в столицу Агру. Он пожелал привлечь Имама к ответу за некоторые тасаввуфические высказывания в одном из его писем, но остался удовлетворенным приведенными Имамом Раббани разъяснениями по этому поводу.

Однако недоброжелательные завистливые люди из окружения султана усердствовали в том, чтобы настроить султана против Имама, высказываясь о нем так:

«Этот шейх не сделал вам земной поклон в знак приветствия, а в войске есть много его мюридов. В скором времени он, преумножив число своих мюридов, может начать смуту и нанести удар вашему правлению. Среди военных так много его мюридов, что шейх Ахмад может решить стать падишахом».

Большинство везирей и служащих султана следовали ложным мазхабам того времени. И, поскольку у Имама Раббани были письма, а также отдельные книги (рисаля), критикующие эти мазхабы, отошедшие от шариата, они питали к нему сильную неприязнь. И подстрекателями султана были именно они[11].

11 Бадахши, *Манакыбу-ль-Хазарат*, ст. 39а-40б.

В итоге Джихангир заключил 55-летнего Имама Раббани в крепости Говальяр. Он изъял его книги, забрал сад, колодец и дом и выселил его семью в другое место.

Имам Раббани, находясь в заключении один год, обучал там людей Исламу и наставлял их (иршад). Он стал причиной прихода некоторых из них в Ислам[12]. Трудности, которые он преодолевал здесь, способствовали еще большему его духовному возвышению[13].

Через год султан Джихангир, пожалев о своем поступке, отпустил Имама Раббани с условием, что тот будет находиться в гарнизоне[14].

Джихангир выразил желание, чтобы Имам Раббани стал его советником в религиозных делах. Некоторое время обсуждая этот вопрос, Имам Раббани понял искренность Джихангира и принял его предложение на следующих условиях:

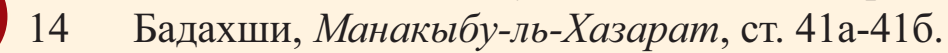
1) Будет отменен земной поклон приветствия султана;

2) Все снесенные и разрушенные мечети будут восстановлены;

12 Бадахши, *Манакыбу-ль-Хазарат*, ст. 41а. Мухаммад Мурад Казани, *Тарджумату Ахвали-ль-Имами-р-Раббани, Му'аррабу-ль-Мактубат (ад-Дурару-ль-Макнунати-н-Нафиса)*, Мекка пометка 1317, I, 58-59; Наджат Тосун, *Имам Раббани Ахмад Сирхинди*, Стамбул 2005, стр.29.

13 Имам Раббани, *Мактубат*, III, 180, номер 5;III, 182, номер 6.

14 Бадахши, *Манакыбу-ль-Хазарат*, ст. 41а-41б.




3) Будут отменены законы, запрещающие резать коров;

4) Кады, муфтии и управляющие будут тщательно соблюдать положения Ислама;

5) Будет вновь введен сбор налога «джизья»;

6) Будут упразднены все нововведения и будут соблюдаться исламские законы;

7) Заключенные за религиозные убеждения будут отпущены.

Как мы видим, у Имама Раббани не было каких-либо личных желаний. Единственной его целью было возмещение убытков, причиненных во время правления предыдущего султана, и недопущение повторения прежних ошибок[15].

Имам Раббани воспринял свое нахождение рядом с султаном как хорошую возможность возвратить его к истокам Ислама. Принимая участие в собраниях султана, он проводил беседы на религиозные темы. Присутствующие на этих собраниях слушали его с большим вниманием[16].

Джихангир, который не запрещал разрушения мечетей в начале своего правления и по этой причине критикуемый Имамом Раббани, от блага этих бесед проникся Исламом настолько, что сам стал возводить мечети и резать коров на курбан.

15 Халиль Ибрахим Шимшек, Османлыда Муджаддидлик, Стамбул 2004, стр. 66-67.
16 Имам Раббани, *Мактубат*, III, 318, номер 43.

Имам Раббани пробыл рядом с султаном Джихангиром четыре года. В это время он продолжал писать письма своим товарищам. Имам Раббани, получивший полную свободу в 1033 году по хиджре, вернулся в Сирхинд вместе с сыновьями, пришедшими навестить его, и провел последний год своей жизни на родине.

Следование шариату прежде всего

Имам Раббани, с горечью наблюдавший, как в жизнь мусульман входило множество нововведений и суеверий, проявил огромное усердие, чтобы вновь обратить их к повелениям Аллаха. Часто затрагивая эту тему в своих беседах, письмах и произведениях, он говорил:

«Есть три части в «шариате»: **знание, поступки и искренность.** Если эти три части не будут выполнены, то «шариат» не будет осуществлен полностью. Когда жизнь будет соответствовать «шариату», только тогда возможно заслужить **довольство Аллаха**, которое превыше всего счастья в этом и вечном мирах. В священном аяте говорится:

«…Но довольство Аллаха будет превыше этого…» (ат-Тауба, 72).

«Шариат» обеспечивает счастье в этом и вечном мире. У нас нет другой более насущной цели, чем «шариат».

«Тарикат» и «хакикат»[17], которые представляют предмет «тасаввуфа», являются помощниками «шариата». Они составляют третью часть «шариата» – **искренность (ихляс)**. Следовательно, цель достижения «тариката» и «хакиката» есть завершение «шариата», так как они не представляют собой ничего другого, кроме него.

Состояния, вдохновение, духовные знания и познание, даруемые «саликам», идущим по «сейру сулюк» (вставшим на путь воспитания нафса), – это не основная цель. Напротив, это – мысли и мечты, которыми воспитываются «дети тариката». Истинная цель – это достижение **степени «риза» (довольства)**, являющейся итогом всех ступеней пути и «джазба»[18], поскольку целью прохождения ступеней «тариката» и «хакиката» является

17 Путь духовного совершенствования имеет три основные этапа, соответствующие трем ступеням познания Бога. Первый этап – «шариат», означающий «уверенное знание», основанное на обычных логических доводах и доказательствах, второй этап «тарикат», означающий «полную уверенность», основанную на опытном знании, полученном в процессе прохождения обучения и воспитания в «тарикате» при наставничестве совершенного «муршида». Третий и высший этап— «хакикат», означающий «истинную уверенность», то есть состояние души, которое возникает в результате единения «шариата» и «тариката»; познание Аллаха (ма’рифат) посредством истинных знаний; обретение способности видения божественных тайн.

18 Джазб – экстатическое состояние, возникающее при мгновенном приближении, по воле Аллаха, к божественному присутствию, переживание состояния возвышенной любви, в котором человек забывает о своем существовании, растворяясь в сущности Всевышнего.

обретение **искренности (ихляс)**, необходимой для достижения степени «риза»[19].

Знание является необходимым для человека. Однако знание должно приводить человека к «таква» (богобоязненности), то есть помогать ему приобрести страх перед Аллахом и привести к познанию Всевышнего. Как говорится в священном аяте:

«...Боятся Аллаха среди Его рабов только обладающие знанием…» (Фатыр, 28).

Человек должен поступать в соответствие со своим знанием. Но и поступки необходимо совершать искренне. Поскольку принимаются только поступки, совершенные искренне.

Зуннун Мисри говорит так:

«Все люди мертвы, кроме ученых. Все ученые спят, кроме тех, кто поступает в соответствие с знанием. Поступающие в соответствие с знанием могут быть обмануты, кроме тех, кто искренен. И искренние постоянно встречаются с опасностью (каждый миг в этом мире)...»[20].

Итак, **знание, поступки и искренность** – это дополняющие друг друга компоненты.

Имам Раббани, чтобы объяснить отсутствие различий между «шариатом» и «тасаввуфом»,

19 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 206, номер 36.
20 Байхаки, *Шуабу-ль-Иман*, V, 345.



передал следующие слова **Бахауддина Накшибанда**:

«Цель «сейру сулюк» – это превратить общее знание (иджмали) в состояние, осознанно познать то, что известно из доводов»[21].

Исходя из этого, «тарикат» – это постижение истины «шариата», а не что-то отдельное от «шариата» и «хакиката»[22]. Внутреннее является завершением внешнего и доводящим его до совершенства[23]. По этой причине, озарения (кашф), противоположные ясным положениям «шариата» и «иттифаку» (единогласному мнению в положениях) ученых Ахлю Сунны, не достойны быть принятыми[24].

Как говорил **Имам Раббани**, «духовные состояния привязаны к «шариату», «шариат» не привязан к состояниям. Поскольку правильность «шариата» подтверждена Откровением, он цельный и четкий. Состояния же относятся к «занн» (личному мнению), подтверждены «кашфом» и «вдохновением»»[25].

«Сынок, мы должны расходовать свое время в постоянном поминании Всевышнего Аллаха. Даже в торговле, любое дело, осуществленное в

---

21 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 346, номер 84.
22 Имам Раббани, *Ма’арифу Ледунийййя*, стр.71, 25 раздел.
23 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 219, номер 41.
24 Имам Раббани, *Мукашафату-ль-Айнийййя,* стр.29.
25 Кишми, *Баракату Ахмадийййя*, стр.197-212; Абу-ль-Хасан ан-Надви, *Имам Раббани*, стр. 182-188.

соответствие с «шариатом», считается «зикром». Поэтому мы должны во всех состояниях и поступках соблюдать установления «шариата», чтобы они были приняты как «зикр». Ведь «зикр» устраняет беспечность. Когда мы во всех наших поступках подчинимся повелениям и запретам Ислама, тогда перестанем быть беспечными к Хозяину этих повелений и запретов, и будем постоянно поминающими Его»[26].

Также **Имам Раббани** советовал после изучения шариатских наук обратиться к «тасаввуфу», говоря:

«Также целью тасаввуфа является избавление от лени, упрямства и противопоставления себя, исходящих от «нафса-аммара», чтобы суметь совершать праведные деяния спокойно и просто»[27].

«После того, как мы приведем наше видимое состояние в соответствие с рамками «шариата», мы должны обратиться к нашему внутреннему миру, чтобы в наши деяния не примешалась беспечность. Поскольку, если не будет внутренней поддержки, привести наше видимое состояние в соответствие с положениями «шариата» будет крайне затруднительным.

Обязанность ученых – издавать «фетвы». Дело приближенных к Аллаху – деяния. Прида-

26 Имам Раббани, *Мактубат*, II, 540, номер 25.
27 Имам Раббани, *Мактубат*, II, 174, номер 266.



вание значения внутреннему предполагает придавание значения внешнему. Тот, кто оставляет внешнее, занимаясь лишь внутренним, – «зындык» (лицемер). Все духовные состояния, которые он приобретает, – это «истидрадж»[28]. Самый лучший критерий, указывающий на здоровье наших духовных состояний, – это приведение в порядок наших внешних состояний в соответствие с рамками шариата. Это и есть прямой путь (истикама)»[29].

Итак, внешнее и внутреннее – это два дополняющих друг друга элемента. Если не будет одного, то второй всегда будет ущербным.

Ахлю Сунна ва-ль-Джамаа

Во времена Имама Раббани широко распространились ошибочные мнения и ложные течения. «Акыда» (вероубеждение) большинства верующих пошатнулось, исказились поклонения и поступки.

Имам Раббани, будучи очень огорченным таким положением, прилагал все свои усилия, чтобы обучить людей пути Ахлю Сунна ва-ль-Джамаа. Посредством своих писем, не поддаваясь

---

28 Истидрадж – ниспослание Аллахом большого числа благ, как испытание сбившимся с пути, чтобы углубить их заблуждение, приукрасить их состояние в их глазах. Также «истидрадж» – это чудесные состояния, похожие на «карамат», у неверующих, грешников, лжешейхов (то есть людей, не являющихся праведниками, но желающих выдать себя за таковых). Подобные состояния горячат «нафс», отдаляя человека от Аллаха, а не приближая.

29 Имам Раббани, *Мактубат*, III, 87-88, номер 87.

тоске, не показывая усталости и утомления, он вновь и вновь призывал людей к акыде Ахлю Сунны и разъяснял ее со всеми подробностями. Разъяснение вопросов «фикха» он возлагал на книги по «ильму-халь» и «фикху».

С его точки зрения, муршид должен предостеречь своего нового мюрида от того, чтобы он не придавал значения «кашфу» и снам, которые хоть на спичечную головку противоречат Священному Корану и благородным хадисам. Также муршид должен посоветовать исправить свою веру в соответствие с вероубеждением Ахлю Сунны, изучить его правовые положения и поступать в соответствии с этим[30].

Имам Раббани и сам преподавал своим мюридам книги по разным религиозным наукам и настоятельно напоминал в письмах своим «вакилям» в дальних местностях, чтобы и они преподавали эти книги. Вот некоторые из этих книг:

Тафсир – *Байдави*, хадис – *Бухари* и *Мишкату-ль-Масабих*, фикх – *Паздави* и *Хидайя*, акыда – *Шарху-ль-Мавакыф* и *Хашийя Адуди*, тасаввуф – *Аварифу-ль-Мааріф*[31].

Имам Раббани, несмотря на то, что знал наизусть положения «фикха», хорошо понимал их и был полностью компетентен в «усуль-фикхе», в случае, когда возникал какой-либо вопрос, прояв-

30 Имам Раббани, *Мабдава Маад*, стр. 36, 10 раздел.
31 Бадреддин Сирхинди, *Хазарату-ль-Кудс*, II, 89.



ляя осмотрительность, обращался к достоверным книгам, держа их поблизости. Он следовал решению, по которому была дана «фетва», и совершал деяния согласно предпочтительному мнению ученых[32].

Внимательность в следовании благородной Сунне

Имам Раббани во всех делах, от малых до больших, следовал Сунне благородного Посланника -салляллаху алейхи ва саллям- и всем советовал делать так.

Один из учеников Имама попросил разрешения записать его ежедневные «ду'а», «зикры» и дополнительные поклонения.

Имам Раббани ответил:

– Деяния, достойные следования, – это деяния Посланника Аллаха. Смотрите в книги хадисов и узнавайте из них!

Но ученик проявил настойчивость:

– Учитель, но ведь ваши поступки и так соответствуют действиям Посланника Аллаха!

Тогда Имам Раббани ответил:

– Хорошо, тогда записывайте. Но будьте внимательны, записывайте те действия, которые соответствуют словам и поступкам Пророка, и про-

32 Абу-ль-Хасан ан-Надви, *Имам Раббани*, стр. 182.

пускайте те, которые не соответствуют![33] (Кишми, Баракят, стр. 427-428).

Поклонение

Имам Раббани, сам придавая большое значение поклонению, советовал и своим ученикам совершать много поклонений:

«Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), будучи любимцем Аллаха и достигнув самых высоких степеней, совершал так много поклонений, что его благословенные ноги опухали. И праведники, следовавшие его примеру самым лучшим образом, делали так же… Насколько много будет совершать поклонений человек и насколько будет проявлять покорность, настолько он продвинется по уровню»[34].

Имам Раббани говорил, что нужно ценить дополнительные к обязательным поклонения. Чаще всего он вставал в середине ночи, иногда – по прошествии двух третей ночи, – летом и зимой, находясь дома и в пути. Он читал ду'а из сунны, которые нужно читать в это время, и очень старательно совершал омовение, соблюдая все правила (адаб). Он не желал, чтобы кто-то подавал ему воду для омовения. Использовал воду очень

33 Получивший это разрешение Мухаммад Салих Куляби составил произведение «*Хидайяту-т-Талибин»* или «*Хадийййяту-т-Талибин»*. См. Государственная библиотека Баязит, отдел Баязит, номер 3823, ст. 1а-17а.

34 Кишми, *Баракату Ахмадийййя*, стр.201.



бережливо, следил, чтобы, совершая омовение, быть обращенным к Каабе. Только при мытье ног он поворачивался на север или юг. При каждом омовении он пользовался мисваком. Каждую часть тела он мыл внимательно, и каждый раз снимал руками воду с помытого места таким образом, чтобы вода не капала. Он делал так из предосторожности, поскольку есть разногласие ученых в том, является ли использованная в омовении вода чистой или не является. Во время омовения он читал ду'а, которые приводятся в благородных хадисах.

После омовения он читал ду'а намаза «тахадджуд» и начинал намаз. Он совершал намаз «тахадджуд» в полном умиротворении, прочитывая длинные суры. Раньше он повторял чтение суры «Йасин» в намазе «тахаджуд». А в позднее время он больше совершал «хатм» Корана (прочитывал его полностью в намазах). После окончания намаза «тахаджуд» он в состоянии «хушу» (смирения) погружался в «муракаба» (контроль за внутренним состоянием) и размышление. Перед утренним намазом он, следуя сунне, немного спал. Затем, до начала рассвета, вставал, делал омовение и совершал утренний намаз.

Сунну утреннего намаза он делал дома, между сунной и фардом намаза тихо повторял зикр:

سُبْحَانَ اللّٰهِ وَبِحَمْدِهِ سُبْحَانَ اللّٰهِ الْعَظِيم

После коллективного намаза в мечети он со своими товарищами до времени «ишрак» завер-

шал свои «вирды» в мечети. После этого читал 4 раката (по 2 раката с 2 «салямами») намаза «ишрак» и совершал «ду'а» и «тасбих», положенные в это время.

После этого он отправлялся домой, узнавал о делах супруги и детей, говорил о делах, которые нужно будет сделать. Затем он удалялся в комнату и читал Священный Коран. Потом он звал учеников, узнавал об их делах. Он советовал им стремиться к высокой цели, придерживаться сунны, продолжать совершать «зикр» и «муракаба», скрывать свои духовные состояния и читать книги по «фикху».

Большая часть его сохбетов проходила в молчании. Он строго остерегался сплетен и выискивания недостатков и грехов мусульман. Его близкое окружение, из-за уважения и почтения к нему, не смело обсуждать кого-либо в его присутствии. Он тщательно скрывал свои духовные состояния. Он совершал намаз-«духа» в 8 ракатов, после чего садился кушать вместе с супругой и детьми. Если кого-то из сыновей или помощников в это время не было дома, он оставлял его долю.

Во время еды он больше ухаживал за другими и спрашивал о делах. Иногда создавалось впечатление, что он ест. Но когда у него не было потребности в пище, было ясно, что он стремится соответствовать Сунне.

После обеда, следуя Сунне, Имам некоторое время отдыхал (кайлюля), а после намаза «зухр»

слушал чтение одного джуза Корана от хафиза. Если в этот день у него был урок с учениками, он проводил его.

Послеполуденный намаз (аср) он читал в начальный промежуток времени, никогда не пропуская его сунну. После намаза «аср» он вместе с учениками совершал «муракаба».

Вечерний намаз (магриб) он тоже совершал в начальный промежуток времени, и, не поднимаясь после фарда, десять раз сердцем делал «зикр»:

لَا إِلَهَ إِلاَّ اللهُ وَحْدَهُ لَا شَرِيكَ لَهُ

После совершения сунны вечернего намаза он читал намаз «аввабин».

В первом ракате намаза «витр», он обычно читал суру **А’ля**, во втором – **Кафирун**, в третьем – **Ихляс**. Намаз «витр» он иногда читал после ночного намаза, а иногда – после намаза «тахаджуд».

Он соблюдал все «сунны», «мандубы» и «адабы» в намазе, и после совершения омовения, а также – по приходу в мечеть совершал два раката намаза.

После ночного намаза он шел отдыхать, ложась спать, читал необходимые ду’а, много поминал Аллаха, читал «салават», особенно – в ночь на пятницу и понедельник. Тем, кто помогал ему, и тем, кто постоянно находился рядом, он настоятельно рекомендовал много поминать Аллаха и уделять время «муракаба».

Те, кому приходилось видеть его читающим Священный Коран, постигали глубины чувств посредством тайн и мудрости Корана. Читая в намазе или вне намаза устрашающие или, напротив, приводящие в изумление аяты, он переживал их, и в его голосе и на лице можно было увидеть отражение их смысла. Даже в путешествии, сидя верхом, он постоянно читал Священный Коран, положив его на подушку.

Имам Раббани всегда с большим вдохновением и почтением проводил месяц Рамадан, и в этот месяц прочитывал Коран полностью минимум трижды. Следуя наставлениям хадисов, он спешил с «ифтаром», и вкушал пищу «сахура» позже. В последние десять дней Рамадана он уходил в «итикаф».

Он был очень аккуратен в отношении «закята». Если он получал какой-либо подарок, то не ждал, когда пройдет год, а делал подсчет и отдавал закят с него. Отдавая закят, он, прежде всего, предпочитал тех, кто занимался призывом и наставничеством, а также вдов и нуждающихся людей.

Он навещал больных и посещал могилы, читая там ду’а, соответствующие сунне. Он принимал приглашения, но не участвовал в собраниях, где совершались грехи.

Имам Раббани не переставал благодарить Аллаха и просить о прощении (истигфар). Он много благодарил даже за малое благо. Совершая благое дело, в то время когда была возможность

совершить еще лучшее, он просил прощения у Аллаха за это. Если его постигала беда, он говорил: «Это по причине нашего плохого состояния и поступков». Но он воспринимал эту беду, как мыло, очищающее грязь, говоря, что преодоление бедствий с довольством и покорностью является причиной духовного возвышения[35].

Вместе с тем, что его жизнь была праведной и наполненной благими деяниями, он находился в состоянии смирения и осознания собственной ничтожности, постоянно видя во всем свою недостаточность.

Его красивая нравственность

Прекрасный нрав, мягкость характера, деликатность, милосердие и милость к творениям Аллаха, довольство предопределением Всевышнего в высшей степени проявились в образе жизни и деяниях **Имама Раббани**. Жестокие правители причинили много несправедливости и страданий (зульм) ему, его семье и близким. Однако из его уст не вышло ни слова жалоб, связанного с этим. Так же как он сам постоянно находился в состоянии довольства, так и других призывал проявлять терпение.

Он очень чутко относился к людям. Когда кто-либо приходил, чтобы навестить его, он поднимался в знак уважения, выделял ему место в

35 Кишми, *Баракату Ахмадиййя*, стр.217.

первом ряду собравшихся и говорил приветливые слова, соответствующие состоянию пришедшего. Он не поднимался в знак уважения перед немусульманами, даже если они были правителями высокого уровня или обладателями больших чинов. Он всегда приветствовал людей первым.

Имам Раббани тщательно соблюдал права других, когда до него доходила весть о чьей-либо смерти, он просил для него милости Аллаха и читал аят:

إِنَّا لِلّٰهِ وَإِنَّا إِلَيْهِ رَاجِعونَ

«...Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернемся» (аль-Бакара, 156).

Он участвовал в намазе «джаназа», делал ду'а, читал Коран и посвящал награду за чтение душе умершего.

Он надевал красивую одежду на пятничные и праздничные намазы. Прежде чем самому надеть новую одежду, он надевал ее сначала на кого-то из своих помощников или членов семьи. Рядом с ним большую часть времени находилось 50-60, а иногда около ста человек. На его собраниях постоянно присутствовали ученые, арифы, муршиды, хафизы и обладатели высоких духовных уровней. Всем раздавалась пища из его кухни[36].

Он проявлял почтение к религиозным святыням. Однажды Имам заметил, что один из хафизов

36 Абу-ль-Хасан ан-Надви, *Имам Раббани*, стр. 187-188.

начал читать Коран, сидя на матрасе (миндере), который был тоньше его миндера. Он тут же отодвинул свой миндер в сторону и сел, чтобы быть ниже хафиза[37].

Имам Раббани отличался исключительным **смирением**. Это ясно видно из стиля его писем и произведений. Он говорил о себе, называя «факиром» и «дервишем»[38].

В одном своем письме он говорит:

«…Этот факир хочет посвятить себя поддержке Ислама и старается на этом пути в меру своих возможностей. Исходя из утверждения: «*Кто уподобится какой-либо общине, тот из них*»[39], надеется, что этот слабый и беспомощный раб тоже войдет в ту группу. Мое состояние подобно состоянию человека с клубком шерсти в руках, который пришел на рынок, где продавали Юсуфа -алейхиссалям-, чтобы выкупить его за это(т клубок шерсти)»[40].

Бессилие разума и необходимость пророчества

По мнению **Имама Раббани, разум** и **вдохновение** (ильхам) бессильны перед тем, чтобы должным образом постичь сущность и качества Аллаха,

37 Кишми, *Баракату Ахмадиййя*, стр.199.
38 Имам Раббани, *Мактубат*, II, 120, номер 261.
39 Ибн Мубарак, *Китабу-з-Зухд*, I, 12; Зайляи, *Насбу-р-Райя*, IV, 346; Аджлуни, *Кашфу-ль-Хафа*, II, 374.
40 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 244, номер 47.

достигнуть твердой убежденности (йакын), безупречно и в полной мере познать истину и получить знания за пределом возможностей познания. Результат, который можно получить посредством разума и вдохновения, и знания, которые они приносят, никогда не будут свободны от сомнений, неопределенности, ошибок и опасности что-либо упустить.

Поэтому правильное понимание смысла жизни, вселенной и познание Аллаха в форме, подобающей истине, возможно только через посредство пророков, наполненное благом откровения – точного источника истины. Также как возможности разума превосходят возможности таких чувств, как зрение и слух, так и возможности и горизонты пророчества превосходят разум. Почитание Аллаха, поклонение, подчинение божественным повелениям и самый правильный путь к Его познанию могут показать только пророки.

Философы, считая разум субстанцией, обладающей безграничной мощью в постижении истины и давая все оценки на основе своих умозаключений, совершали смехотворные ошибки в вопросах познания Аллаха. Также как не существует чистого безупречного разума, так и не может быть речи о чистом вдохновении, свободном от правильного или неправильного управления желаниями «нафса» и внешних воздействий. Это можно сравнить с птицей «Анка» – есть понятие, но нет на самом деле. «Ишракиты», считающие, что истины рождаются внутри, и те, кто занимается

только очищением «нафса» посредством «риязата» (довольства малым), также попали в ловушку домыслов, сомнений и невежества.

Невозможно существование чистого разума без недостатков и ошибок, поскольку разум попадает под влияние умозаключений и мыслей, перешедших в степень веры, и внешних воздействий. Он не может избавиться от таких слабостей, как зависть, гнев, страсть, и таких недостатков, как забывчивость, рассеянность и вероятность ошибок. Многие из его решений приобретают цвет его слабостей и недостатков и смешиваются с ними. По этой причине разум не является безупречным источником, наоборот, он не компетентен.

И, напротив, ангел, приносящий откровение пророкам, свободен от всех этих недостатков и не подвержен никаким негативным воздействиям. По этой причине, безошибочным и безупречным источником является только пророчество. Без пророчества невозможно и истинное очищение нафса[41].

Великий ученый Ислама, историк и социолог **Ибн Халдун** так говорит об этом:

«Разум – это точные весы. Однако с его помощью вы не сможете взвесить вопросы, связанные с Аллахом и «ахиратом», истиной пророчества и

41 См. Имам Раббани, *Мактубат*, II, 150, номер 266; III, 239-242, номер 23; Абу-ль-Хасан ан-Надви, *Имам Раббани*, стр. 203-204, 227.

истиной, находящейся за пределами разума. Это будет бесполезным усилием, подобным желанию человека взвесить на ювелирных весах горы со словами: «Как же точно они отмеряют!» **Ничего не скажешь о точности весов, но у них есть предел взвешивания**. Подобным образом, и у разума есть границы познания, поиска и понимания, и невозможно сделать шаг за пределы этого[42].

Философия и подобные ей пути преследуют цель постижения истины собственными силами, без пророческого призыва и руководства. Однако нельзя познать эти истины, не заручившись помощью избранных рабов, которых Аллах наделил благом пророчества. Они – самое великое благо от Аллаха для всего человечества. Даже крупицу от того величественного знания о Сущности и качествах Аллаха, которое дают пророки, не ожидая какой-либо платы, люди не смогут получить путем тысячелетних философских размышлений, исследований, анализа, наблюдений и очищения «нафса». **«…Такова милость Аллаха к нам и к человечеству, но большинство людей неблагодарны»** (Йусуф, 38)[43].

Калимат-у-Таухид и постоянство зикра

Имам Раббани, объясняя величие слов единобожия, говорит так:

42 Ибн Халдун, *Мукаддима*, стр.473.
43 Абу-ль-Хасан ан-Надви, *Имам Раббани*, стр. 211-212.



«Я вижу, что слова لَا إِلَهَ إِلاَّ اللهُ являются ключом девяноста девяти из ста божественных милостей, приготовленных для ахирата. Я знаю, что нет более действенной вещи, кроме этих слов, для избавления от тьмы неверия и налета многобожия… Нет другого стремления в этом мире, равного желанию человека уединиться в углу и заниматься этим благословенным «зикром», достигая духовного наслаждения. Но, к сожалению, невозможно достичь всех желаний. Иногда состояние беспечности препятствует этому и нужно выходить на люди»[44].

Вот некоторые из слов, которые говорил **Имам Раббани**, советуя постоянно находиться в состоянии «зикра»:

«Желающий этого пути (тариката) человек должен, исправив свое вероубеждение в соответствии с решением «людей истины», изучив правовые положения и совершая необходимые из них, посвятить все свое время поминанию Аллаха. Но условием является получение этого «зикра» у совершенного наставника (камиль и мукаммиль). Поскольку тот, кто недостаточен сам, не может довести до совершенства других… Он должен постоянно заниматься «зикром» – в омовении или без, стоя, сидя. Приходя, уходя, принимая пищу, ложась – ни в коем случае не должен оставлять зикр»[45].

44 Имам Раббани, *Мактубат*, II, 591-594, номер 37.
45 Имам Раббани, *Мактубат*, III, 454, номер 84.

«Знайте, что ваше благоденствие и счастье, и даже – счастье всего человечества, связано с поминанием Всевышнего Аллаха. В зависимости от возможностей, необходимо все время проводить в поминании Аллаха Тааля. Даже мимолетная беспечность в этом вопросе не является правильной»[46].

Разрешенная пища

Имам Раббани говорил:

«Мое вам наставление: будьте внимательны к тому, что едите. Неправильным является употребление любой пищи, не думая, откуда она пришла, разрешенная она или нет. Поскольку человек не был создан понапрасну, чтобы делать то, что он пожелает. Ведь у него есть Создатель. Он дал человеку определенные повеления и запреты. И посредством пророков – для миров, Он оповестил о том, что заслуживает Его довольства, и что – не заслуживает. Человек, влекомый желаниями, противоположными довольству его Создателя, расходуя блага без разрешения Творца в Его владениях, лишен счастья в вечном мире…»[47].

«Нужно совершать пять намазов в коллективе и отличать «халяль» от «харам»… Не нужно обращать внимание на преходящие наслаждения и блага, которые исчезнут»[48].

46 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 596, номер 190.
47 Имам Раббани, *Мактубат*, III, 44, номер 69.
48 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 467, номер 143.



Важность духовных бесед (сохбет)

Имам Раббани часто напоминал о важности одной из основ пути Накшибандийя – «сохбете» и передал от **Хаджи Ахрара**:

«Мы были вместе с дервишами. В разговоре зашла речь о времени принятия ду’а в пятничный день. Был задан вопрос:

– Если получится поймать это время, что нужно просить у Аллаха?

Каждый что-то высказал. Когда очередь дошла до меня, я сказал:

– Нужно просить духовных бесед с высокими обладателями «джам’ийят» (состояния божественного присутствия)[49]. Поскольку все счастье присутствует в них[50].

Имам Раббани в одном письме так выразил важность сохбета:

«Не считай ничего равным сохбету! Разве ты не видишь, что благородные сподвижники стали выше всех, после пророков, благодаря беседам Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва сал-

---

49 Джам’ийят – состояние сосредоточенности у «салика» в точке «таваджух» («таваджух» означает «направление». Обычно используется в значении «устремиться к Аллаху и испытывать сердечную привязанность») и занятие только Аллахом, отринув все, кроме Него. Другими словами, состояние духовной сосредоточенности, покоя и пребывания со Всевышним, проявляющееся в сердце.

50 Имам Раббани, *Мактубат*, III, 398, номер 70.

лям). Все, будь то **Увейс аль-Карани** или **Умар бин Абдульазиз,** ниже по уровню, чем сподвижники. При том, что эти праведные люди достигли самых высоких уровней и взошли на вершины всех совершенных состояний, кроме бесед с нашим Пророком (салляллаху алейхи ва саллям)…

Если бы **Увейс аль-Карани** знал, насколько высока степень духовных бесед, то никакое бы препятствие не отгородило бы его от бесед Пророка, и он не предпочел бы ничего этому достоинству»[51].

Использовать возможность

Имам Раббани относился к этой короткой жизни, как к большой возможности и советовал своим ученикам использовать ее наилучшим образом. В одном своем письме он говорит:

«Дорогой сын! Возможность – это трофей. Не следует проводить даже один миг жизни в занятиях бесполезными делами. Напротив, нужно использовать всю жизнь в направлении довольства Всевышнего Аллаха. Нужно совершать пять намазов в состоянии «джам'ийят» и с «джамаатом», соблюдая «та'дил-и аркан» (тщательность в выполнении столпов намаза). Не следует оставлять намаз «тахаджуд» и без причины упускать возможность «истигфара» в предрассветное время. Мы не должны поддаваться дремоте и посвящать себя

51 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 428, номер 120.

мимолетным наслаждениям. Мы должны часто размышлять о смерти и постоянно находиться в переживании о вечной жизни и страхе за нее.

Вкратце, мы должны отвернуться от этого мира и направить свой взор к вечному. Наша связь с мирской жизнью должна быть только по необходимости, все оставшееся время мы должны посвятить делам вечного мира.

В завершение мы можем сказать следующее: мы должны освободить свое сердце из плена всего, кроме Аллаха, и украсить внешнее в соответствии с положениями «шариата». Это основное дело, остальное – пустое»[52].

В других своих письмах он говорит так:

«В соответствие с правилом: **«Дело, которое нельзя совершить полностью, не следует оставлять целиком»,** мы должны, по возможности, в части нашей повседневной жизни следовать нашему **Пророку** (салляллаху алейхи ва саллям). Спасение от вечного наказания и достижение вечного блага связано с этим благословенным следования»[53].

«Лучшее время деяний, несомненно, – период молодости. Разумный человек, не расходуя напрасно этот период своей жизни, воспользуется этой возможностью. Потому что неизвестно, доживет ли человек до старости. Даже если доживет, то

52 Имам Раббани, *Мактубат*, II, 552, номер 31.
53 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 298, номер 70.

немощность и дряхлость подкрадутся к нему, и совершение праведных деяний станет очень трудным. А в молодости достичь состояния «джам’ийят» (направление сердца к Аллаху) проще…

Сегодня – это время использовать возможность, период силы и способности. Поэтому какое оправдание может быть при откладывании сегодняшних дел на завтра и убеждение себя в том, что я «сделаю это потом»? Какая причина может сделать это небрежение дозволенным?»[54].

«Дорогой брат! Сегодня – время труда, а не время разговоров. Нужно привязать внешнее, внутреннее состояние и душу к Всевышнему Аллаху. Не имея разрешения Аллаха, нельзя видеть кого-то, кроме Него. Это основное дело, остальное – пустое»[55].

«Дорогой друг! Время, в которое мы должны заниматься праведными деяниями, идет. Каждый миг уменьшается время нашей жизни, и приближается смерть, определенная для нас Аллахом. Если мы не сможем проснуться сегодня, то завтра в наших руках может остаться лишь тоска и раскаяние.

Давайте в эти считанные дни стараться совершать праведные деяния, соответствующие высокому «шариату», чтобы у нас была надежда на спасение. Сегодня – время деяний, а не время отдыха.

---

54 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 307, номер 73.
55 Имам Раббани, *Мукашафату Гаибиййя*, 20 раздел.



Поскольку отдых – это плод деяний. Деяния все еще перед нами. Отправляться на отдых во время, предназначенное для совершения действий, – это уничтожение ростка и высушивание его»[56].

Отказаться от желаний нафса

Отказ от эгоизма и желаний нафса – это первое условие духовного продвижения. Не отказавшись от желаний нафса, невозможно удостоиться божественной любви. **Имам Раббани** так выразил эту истину:

«Сердце не может любить одновременно две вещи. Когда ветвь любви сердца привязывается к чему-либо, то там не остается места для другой любви. В случае, когда у человека множество желаний, и его любовь привязывается к самым разным вещам, таким как имущество, дети, почет, слава, высокое положение среди людей, то на самом деле он любит только одну вещь – свой «нафс». Любовь к этим вещам, на самом деле – выражение любви к своему «нафсу». Когда исчезает любовь к собственному «нафсу», исчезает любовь и к этим вещам. По этой причине сказано:

«Завеса между рабом и его Господом – это не дольный мир (дунья), а его собственный «нафс»». То есть, главная цель и желание человека – только его «нафс». И как неизбежный результат этого – завеса, представляющая собой собствен-

56 Имам Раббани, *Мактубат*, III, 91, номер 89.

ный «нафс» раба Аллаха. Пока он полностью не очистится от желаний «нафса», он не сможет поместить любовь к Господу в своем сердце»[57].

Как сказал **Мавляна Руми**, «близость к Всевышнему не достигается подниманием вверх или опусканием вниз в поклоне. Близость к Аллаху достигается только с освобождением от привязанности к «нафсу»»[58].

Имам Раббани, чтобы освободить сердце от любви к бренным созданиям и направить к божественной любви, дал такой совет своим детям:

«Не будьте довольны чем-либо, кроме того, чем доволен Аллах, и не желайте этого! Поскольку все это закончится, когда мы покинем этот мир, давайте оставим это уже сейчас! Не будем преувеличивать это в собственных глазах. Приближенные рабы Аллаха оставляют это по своему желанию»[59].

Его смерть

Имам Раббани за несколько месяцев до смерти начал испытывать одышку. В последние дни он сказал своим детям:

«Дорогие мои дети! У меня не осталось желаний и привязанностей к этому миру. Отныне меня

57 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 163-164, номер 24.
58 Мавляна, *Маснави*, том 3, бейт 4514.
59 Имам Раббани, *Мактубат*, III, 170, номер 2.



объяла мысль о вечном мире. Становится ясно, что близок день моего ухода».

После этого он предпочел остаться один, оборвав все внешние связи. Он не выходил из дома, кроме как на пять намазов и джума-намаз. Все свое время он проводил в поминании Аллаха, «истигфаре» и был погружен в явные и внутренние состояния своего духовного мира. Это состояние стало воплощением в жизнь аята: **«Поминай же имя Господа твоего и посвяти себя Ему полностью!»** (аль-Муззаммиль, 8).

Большую часть времени он в слезах повторял: «Аллахумма-р-Рафика-ль-А'ля/О Аллах! Я хочу войти в круг Твоих великих друзей!» На несколько дней здоровье вернулось к нему. Переживающие и опечаленные сердца близких немного успокоились. Он же сказал:

«Я не чувствую духовного наслаждения в эти дни хорошего самочувствия, которое чувствую во время болезни!»

В те дни он раздал много «садака» и пожертвований. Один из его близких друзей, увидев огромное количество этих пожертвований, спросил:

– Все это – чтобы отвести беду?

Имам ответил:

– Нет, наоборот, от радости приближения встречи!

Его дети однажды увидели, что он плакал. Когда они спросили о причине, Имам ответил:

– Я плачу от радости, что скоро встречусь с Всевышним Аллахом!

Сыновья сказали:

– В последние дни Вы не уделяете нам внимания, что не свойственно Вам. В чем причина этого?

Он сказал:

– Аллах Таала намного любимее вас!

В последние дни он рассказывал о бесконечных дарах Всевышнего Аллаха и бесчисленных его благах. Всю свою одежду он раздал нуждающимся. Поскольку на нем не осталось согревающей одежды из хлопка, а погода стояла холодная, от переохлаждения у него вновь поднялась температура. Подобно тому, как здоровье **Посланника Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям) перед смертью немного улучшилось, а потом снова ухудшилось, и здоровье Имама Раббани вновь стало ухудшаться. Таким образом, он прожил и эту сунну.

Даже в те дни, когда у него силы были на исходе, он не совершал намаз без джамаата. Он постоянно совершал «ду’а», занимался «зикром», не прекращал «муракаба». Он не был и на миг в забвении повелений и принципов «шариата» и «тариката». До последней своей ночи он продолжал совершать «тахаджуд».

Он советовал окружающим привязаться к Сунне, остерегаться нововведений, продолжать «зикр» и «муракаба», и говорил так:

«Обладатель этого «шариата» – **Посланник Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям), в соответствие со своим повелением *«Религия – это наставление»* (Муслим, Иман, 95), даже на миг не отступил в старании на благо своей общины и ее исправлении. Необходимо полностью следовать достоверным религиозным книгам. В деле моих похорон (таджхиз и такфин) полностью следуйте сунне. Не оставляйте ни одной сунны!»

Свою супругу он попросил:

«Кажется, что мой переход в другой мир будет раньше твоего. Сделай траты на похороны из своего «махра»!», поскольку одно их самых разрешенных (халяль) средств – это «махр» жены.

Он постоянно находился в состоянии омовения, чтобы быть в омовении в момент смерти. В последние моменты жизни, когда его перенесли на кровать, он, в соответствие с сунной, положил под правую щеку правую ладонь и совершал «зикр». Увидев, что дыхание его участилось, сыновья спросили:

– Как вы?

Имам ответил:

– Хорошо.

После этого он не сказал ничего, кроме поминания Имени Аллаха, и через какое-то время покинул этот мир.

Имам Раббани умер 28 Сафара 1034 года (10 декабря 1624) в возрасте 63 лет.

Когда благословенное тело Имама Раббани приготовили к омовению, люди увидели, что его руки сложены, как в намазе. Его руки разомкнули, однако после омовения увидели, что они вновь сложены по-прежнему. После заворачивания в саван руки Имама вернулись в положение, соответствующее сунне. Сыновья сказали:

- Если Имам так пожелал, оставим так!

Люди плакали, а лицо Имама Раббани озарилось лучезарной улыбкой. Эти слова как будто сказаны о нем:

Когда ты родился, ты плакал, а мир улыбался.

Проживи же жизнь так, чтобы умирая,

Ты улыбался, а мир плакал…

Омывание тела и заворачивание в саван было совершено в полном соответствии с сунной и было похоронено в месте рождения – городе Сирхинд в Индии[60].

60 См. Кишми, *Баракяту Ахмадиййя*, стр. 300-315; Абу-ль-Хасан ан-Надви, *Имам Раббани*, стр. 174-179; Бадретдин Сирхинди, *Висал-и Ахмади* (печ.Гулям Мустафа Хан), Карачи 1388/1968, стр.6, 12, 26.



Имам Раббани – приближенный раб Аллаха, чье имя было известно не только в его время, но и во все последующие времена. Наставивший на путь истины очень многих людей, он и сегодня продолжает свое наставничество посредством своих произведений.

Некоторые из его мудрых наставлений

«Сынок, самое главное – это отказ от излишних дозволенных дел (мубах) и довольствование их необходимым количеством.

Их нужно использовать с намерением заработать силу и пробужденность сердца, чтобы достойно выполнять наши поклонения перед Аллахом»[61].



«Не следует проводить время в играх и развлечениях… Не то, чтобы в запрещенных, даже в пустых делах не стоит растрачивать жизнь. Будь внимателен, не внимай музыке и пению и не обманывайся, получая от них удовольствие! Поскольку музыка (будоражащая «нафс») – это яд, облаченный в мед.

Остерегайтесь злословия и сплетен! Поскольку относительно тех, кто совершает эти скверные дела, пришло устрашающее предупреждение. Также важно остерегаться лжи и клеветы. Эти два

61 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 306, номер 73.

позорных занятия запрещены во всех религиях. Те, кто совершают их, находятся под угрозой.

К великим делам относятся скрытие недостатков созданных и их грехов, прощение ошибок»[62].



«Подчинение пророкам возносит человека на высокие уровни, следование за людьми, очистившими свое сердце, возносит человека на великие уровни. **Благородный Абу Бакр**, постоянно следуя за нашим **Пророком** (салляллаху алейхи ва саллям), стремился к счастью подчинения ему и стал главным среди преданных. А проклятый **Абу Джахиль**, поскольку растратил свою способность подчинения на нечистые желания «нафса», стал главой проклятых»[63].



«Привязанность ученых к этому миру – это пятно на их прекрасных лицах. Знания таких ученых, даже если принесут пользу людям, не принесут пользу им самим. Это не является важным, даже если укрепление религии стало их обязанностью. Поскольку поддержка религии иногда может быть совершена руками «залимов» и грешников… Итак, если ученые не будут следовать за мирским и смогут отказаться от преклонения перед чинами, властью, богатством и высоким положением, тогда они станут учеными «ахирата» и наследниками

62 Имам Раббани, *Мактубат*, III, 292, номер 34.
63 Имам Раббани, *Мабдава Маад*, 51 раздел.



Пророка. Так же они – самые почетные среди созданных»[64].

❖

«Этот мир – пашня «ахирата». Горе тому, кто не засеивает эту пашню и оставляет ее плодородную почву пустой, губя семена деяний! Нужно знать, что это есть расточительство, которое возникает, если оставлять землю незасеянной или бросать в нее гнилые испорченные семена. (То есть, человека постигнет убыток в вечности, если он растратит свою жизнь впустую или погубит ее в следовании желаниям «нафса»). Все знают, что вред от второй причины больше, чем от первой[65].



«Знай, что сура или аят, которые были ниспосланы в отношении какого-то события, принесут читающему его абсолютную пользу в этом вопросе. Например, чтение аята об очищении «нафса», оказывает большое влияние на очищение «нафса» от дурных качеств. Остальное – аналогично этому»[66].



«По мнению этого факира, причина возвышения людей в том, насколько они поддерживают религию и идут впереди в вопросе жертвенности

64 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 197-199, номер 33.
65 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 159, номер 23.
66 Имам Раббани, *Мукашафату Гаибиййя*, 11 раздел.

в имуществе и жизни ради доведения положений религии. Наш Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), поскольку был впереди всех в этом вопросе, стал несравненным примером для каждого верующего. Подобным образом, другие люди, идущие впереди в поддержке религии и ее распространении, стали примером для тех, кто пришел после них»[67].

(Всевышний Аллах научил Своих рабов такой ду'а:

«…Господь наш! Даруй нам отраду глаз в наших супругах и потомках и сделай нас образцом для богобоязненных!» (аль-Фуркан, 74).

То есть, недостаточно быть обладателем богобоязненности, нужно стараться также быть первым в «такве».)



«Цель сотворения человека – это выполнение обязанности поклонения. Кому в начале или середине пути будет дарована любовь, то цель этого – достижение обрывания связей со всем, кроме Всевышнего Аллаха. То есть, любовь сама по себе не является истинной целью. Поскольку она – это одно из средств достижения уровня поклонения.

Если «салик» полностью спасется от плена и поклонения всему, кроме Аллаха, он сможет стать Его рабом. Самой высокой степенью приближе-

67 Имам Раббани, *Мактубат*, III, 141, номер 99.

ния к Аллаху является степень «’убудийят» (быть рабом). Среди степеней приближения к Аллаху нет более высокой, чем эта степень»[68].



68 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 180, номер 30.





Мудрость приближенных к Аллаху

Имам Раббани 1

(рахматуллахи алейхи)

Абдуллах бин Дайлями (рахматуллахи алейхи) так выразил важность приверженности Сунне с покорностью и смирением:

«Начало угасания (ослабления) религии наступит с отхождением от Сунны. Подобно тому, как нити в канате по одной расплетаются, и в итоге канат разрывается, религия также пропадет с постепенным отхождением от Сунны»

(Дарими, Мукаддима, 16)



Мудрость приближенных к Аллаху

Имам Раббани (рахматуллахи алейхи) -1-

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«Какова доля наших стараний в том, что (Аллах наделил нас достойным Его довольства поклонением)? Все это милость Аллаха. Но если нужно указать причину этого, то я скажу, что причиной всей милости является следование по благословенному пути Посланника Аллаха* (салляллаху алейхи ва саллям), *являющемуся господином прошлых и будущих поколений, всего человечества…

***Если человек не получил часть чего-либо или что-либо целиком, то единственной причиной этого является наличие какого-то недостатка в полном следовании Пророку* (салляллаху алейхи ва саллям).**

Однажды я, по причине беспечности, зашел в отхожее место с правой ноги. (И по причине



поступка, не соответствующего Сунне), в тот день я лишился многих духовных состояний»[69].

[Достигнуть духовности, приближающей раба к Всевышнему, возможно только покорностью и подчинением Посланнику Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). Ведь в священном аяте наш Господь говорит:

«Кто покорился Посланнику, тот покорился Аллаху…» (ан-Ниса, 80).

«(О мой Посланник!) **Скажи: «Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, и тогда Аллах возлюбит вас и простит вам ваши грехи…»** (Али Имран, 31).

То есть, достичь любви Всевышнего Аллаха мы можем только следуя по пути подчинения, покорности и любви к Его любимому Пророку (салляллаху алейхи ва саллям). Для тех, у кого есть малейшая погрешность, неуверенность или сомнение, дверь божественной любви останется закрытой. Ведь священными аятами подтверждено, что любовь к Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) равносильна любви к Аллаху, подчинение ему является подчинением Аллаху, а неповиновение ему означает неповиновение Аллаху.

Именно поэтому верующий в своей жизни во всех делах должен быть предельно внимательным в соблюдении Сунны Хабибуллаха (Любимца Все-

69 Кишми, Баракят, стр. 197.

вышнего), нашего Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), который являлся живым толкованием Священного Корана.

Истинно, что у верующих, достойным образом соблюдающих «сунны» нашего Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), по большому счету, нет недочетов, недостатков и недобросовестности в выполнении «фардов». Истинно и то, что люди, небрежно относящиеся к Сунне, часто много теряют и в «фардах».

То есть, внимательное соблюдение Сунны распространяется и на фарды, которые составляют основу религиозной жизни, защищая их, подобно прочному доспеху. Поэтому «иблис» и его приспешники, пытаясь сбить человека с религии и веры, сначала стараются отдалить его от Сунны. Они знают, что если не смогут преуспеть в этом, то не смогут отдалить его от обязательных «фардов».

В связи с этим, **Абдуллах бин Дайлями** (рахматуллахи алейхи) так выразил важность приверженности Сунне с покорностью и смирением:

«Начало угасания (ослабления) религии наступит с отхождением от Сунны. Подобно тому, как нити в канате по одной расплетаются, и в итоге канат разрывается, религия также пропадет с постепенным отхождением от Сунны» (Дарими, Мукаддима, 16).

То, что из нашей повседневной жизни одна за другой исчезают «сунны», свидетельствует о том,

как слабеет вервь спасения, за которую мы будем пытаться схватиться в День великого суда.

История религий свидетельствует, что искажение иудаизма и христианства начиналось подобным же образом. Сначала были забыты «сунны» пророков, а позже были искажены вероубеждение и поклонения. В итоге был отвергнут «намаз», вместо него пришла «служба», был забыт «пост», вместо него пришла «диета», было забыто женское одеяние (тасяттур), оставленное лишь монахиням, но в наши дни началось отступление и от него.

Следовательно, в этом вопросе всем нам, верующим, следует проявлять проницательность и бдительность, обращая внимание на то, что в наше время скрытые и явные враги Ислама всеми силами стараются внести христианские искажения в нашу религию. Чтобы не показывать свои истинные намерения, они не покушаются на основы веры и обязательные поклонения, стоящие во главе угла, а занимаются тем, чтобы принизить важность Сунны, являющейся броней обязательных установлений.

Еще опаснее то, что в наше время, когда распространились взгляды, далекие от пути «Ахлю-сунна валь джамаат», когда пошатнулось вероубеждение многих мусульман, а их поклонения и деяния имеют изъяны, в этих движениях, направленных на разрушение религии, стали часто встречаться люди, называемые «обладателями знаний», просвещенные в религии, имеющие религи-

озное образование. Это люди, которые подвергают сомнению положения религии, пришедшие к нам через 1400 лет с единогласным подтверждением ученых (иджма), и сеют сомнения в умах и душах людей.

Такие люди, по причине ограниченности своего разума, могут отрицать существование «муджиза» (чудес пророков), вносить изменения в положения, имеющие твердое доказательство, зная, что в них нельзя вносить поправки и делать «иджтихад». Они видят необходимость в корректировке темы наследства, принижают значимость женского покрывала (тасяттур), отрицают хадисы, которые не соответствуют их взглядам, представляют сунны Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) незначительными и неважными.

Под девизом «Нам достаточно Корана!», который на первый взгляд кажется правильным, они пытаются изобрести свой «Коранический Ислам», отходя от Сунны, которая служит практическим руководством религии, раскрывает тонкие стороны разных вопросов и привносит их в жизнь, являясь разъяснением Священного Корана.

Но **Посланник Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям) таким образом указал на разрушителей религии, прячущихся под маской ученых и скрывающих свои истинные планы, прикрываясь Кораном:

«Будьте внимательны, мне была дарована Книга и еще одно, равное ей. Будьте внимательн-

ны, близко то время, когда сытый человек, раскинувшись на диване, скажет: «Вам нужно подчиняться этому Корану. То, что вы найдете в нем разрешенным – то разрешено, а то, что вы найдете в нем запрещенным – то запрещено (нет у вас потребности в другом источнике)». Будьте внимательны! То, что запретил Посланник Аллаха подобно тому, что запрещено Аллахом»[70].

В другом хадисе так говорится о необходимости следования Сунне:

«...Кто-то из вас, раскинувшись на диване, считает, что кроме того, что Аллах запретил в этом Коране, больше нет запрещенных вещей?! Будьте внимательны! Клянусь Аллахом, я увещевал, приказывал и запрещал. Этих (повелений и запретов) столько же, сколько в Коране и даже больше...» (Абу Дауд, Харадж, 31).

Следующие аяты очень важны в понимании того, что Коран может быть правильно истолкован только через Сунну:

«(О, мой Посланник!) Верный Дух (Джибрил) сошел с ним на твое сердце, чтобы ты стал одним из тех, кто предостерегает (наставляет на истинный путь). Оно ниспослано на ясном арабском языке» (аш-Шуара, 193-195).

70 Абу Дауд, Сунна 6, хадис: 4604, 4/200; Ибн Маджа, Мукаддима 2, хадис: 12, 1/6; Тирмизи, Ильм 10, 2663, 2801; 5/37; Ахмад бин Ханбаль, 6/8.

Таким образом тайна и мудрость Корана может быть понята только через проживание духовных состояний Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). 23 года пророческой жизни Посланника (салляллаху алейхи ва саллям) являются живым разъяснением Корана.

Поэтому понимание Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) является самой важной ступенью в поклонении Всевышнему Аллаху. Не узнав и не поняв его, не следуя по его стопам, не почувствовав искры его духовности, невозможно достичь полноты веры, полностью понять Коран и достичь совершенства в поклонении…

Ведь в Священном Коране не указано, как именно нужно претворять в жизнь многие божественные повеления. И научиться этому мы можем только на примере Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям).

Например, в Священном Коране имеется запрет на употребление в пищу мертвечины. Исключение в этом вопросе составляет рыба, выловленная живой или мертвой, о чем мы узнаем из Сунны.

В Коране повелевается совершение намаза, но нет подробного описания, как его совершать. О количестве ракатов, чтении сур и «ду’а», «тадил-ю аркан» и других моментах мы узнаем из Сунны.

Священный Коран раскрывает свои тайны и мудрость обладателям богобоязненности. В священном аяте повелевается:

«Это Писание, в котором нет сомнения, является верным руководством для богобоязненных (боящихся Аллаха и избегающих запретного)» (аль-Бакара, 2).

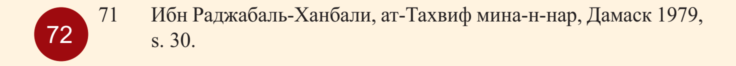
По этой причине лучше всех постигают Коран те, кто живет в богобоязненности и неуклонно повышает свой духовный уровень. Если все начнут читать Коран, то каждый получит пользу в соответствии с его степенью духовности.

Насколько поучителен пример **благородного Умара** (радыйаллаху анху):

Однажды благородный Умар (радыйаллаху анху), проходя мимо одного дома, услышал, как хозяин громко читал суру «ат-Тур». Когда тот человек дошел до аята:

«Наказание твоего Господа непременно наступит, и ничто не отвратит его…» (ат-Тур, 7-8), благородный Умар (радыйаллаху анху) сошел с своего коня и, опершись о стену, стоя слушал аят. После этого, из-за тяжести переживания об услышанном в этом аяте, он заболел так, что на некоторое время слег в постель[71].

71 Ибн Раджабаль-Ханбали, ат-Тахвиф мина-н-нар, Дамаск 1979, s. 30.



Священный Коран подобен бескрайнему океану, в который человек может погрузиться на глубину, соответствующую состоянию его сердца. Подобно тому, как человек, не умеющий плавать, довольствуется купанием на мелководье, а искусный пловец, погружаясь в самые глубины моря, может видеть удивительные, поражающие воображение разнообразные картины, которые не увидишь с берега, так и люди, духовно продвинувшиеся на пути богобоязненности, встречаются в Коране с множеством проявлений мудрости и получают от этого духовную энергию (фейз).

Также некоторые несчастные люди, закрывают глаза на многие истины, пытаются искажать религию, стараясь подогнать ее под свои незрелые взгляды. Люди, не имеющие и капли знаний, смеют неуважительно критиковать ученых, имамов и муджтахидов.

Заявляя: «Это были ученые прошлого тысячелетия, сейчас другое время», они посягают на непоколебимые религиозные законы, которые неподвластны времени. Это несет еще большее разрушение религии, чем деятельность востоковедов-немусульман и миссионеров. Это сборище невежественных людей, которые считают, что познание религии заключается в ревизии ее положений, а не в том, чтобы служить ей.

Поэтому особенно важным для наших молодых братьев и сестер, обучающихся религии, является быть внимательными в этих вопросах и

внимательно выбирать тех, у кого они обучаются религии. Как **Пророк** (салляллаху алейхи ва саллям) говорил одному из своих любимых сподвижников **Абдуллаху ибн Умару** (радыйаллаху анхума):

«О Ибн Умар! Держись за свою религию, держись за свою религию! Ведь она – твоя плоть и кровь. Обращай внимание на то, у кого ты обучаешься религии! Бери религиозные знания и повеления у ученых, стоящих на истине, не будь из тех, кто склоняется то в одну сторону, то в другую!»[72].

Благородные сахабы и праведники, идущие по их стопам, сделав это наставление правилом своей жизни, в тех трудных условиях отправлялись в далекие и долгие путешествия ради получения знаний только для того, чтобы услышать хадис из уст передатчика. Будучи воспитанными Пророком (салляллаху алейхи ва саллям) и став образцами добродетели, они посчитали непростительным поведение человека, обманом подманивающего свою скотину пустой тарой от корма. То есть, они посчитали этого человека, для которого допустим такой поступок, как обман, недостойным, чтобы получать от него знание хадиса, поскольку он не живет в свете Сунны Пророка (салляллаху алейхи ва саллям).

72 Хатибаль-Багдади, аль-*Кифая фи Ильми-р-Ривая*, аль-Мадинату-ль-Мунаввара, аль-Мактабату-ль-Ильмиййя, стр. 121.

Один из великих имамов эпохи табиинов **Абу-ль-Алийя** (рахматуллахи алейхи) говорил:

«Когда мы отправлялись к какому-нибудь человеку, (чтобы выслушать от него хадис), мы, прежде всего, смотрели на то, как он совершал намаз. Если он хорошо совершал намаз, мы садились рядом с ним со словами: «Он и другие дела делает хорошо». Если же он совершал намаз небрежно и без смирения, мы говорили: «И другие его дела в таком же состоянии», и удалялись оттуда» (Дарими, Мукаддима, 38/429).

Таким образом, и сегодня является условием оценивать обладателей знания по этим критериям. Ведь Всевышний Аллах в священном аяте говорит:

«…Боятся Аллаха среди Его рабов только обладающие знанием…» (Фатыр, 28). То есть, истинный ученый в первую очередь должен обладать **«таква» (богобоязненностью)**. Всевышний Аллах называет «алимом» (знающим) только такого своего раба, а не того беспечного, который, не боясь Аллаха и не испытывая смущения перед Пророком (салляллаху алейхи ва саллям), считает свой разум единственным мерилом истины и пропускает религию через него, отбрасывая то, что ему не нравится и оставляя то, с чем он согласен!

Иман (вера) – это принятие и подтверждение сердцем многих вещей, которые в полной мере не способен постичь разум. Также как возможности глаз ограничены восприятием определенного диа-

пазона частот электромагнитных излучений, так и разум имеет ограниченные способности познания, то есть не все возможно постичь разумом. Разве нет истин, которые находятся за пределами познания разума? Если Всевышний Аллах – Обладатель всех знаний – открывает человеку, чьи разум и знания ограничены, религиозные истины, то, несомненно, есть еще бесчисленное количество тайн и мудростей.

Этот благородный хадис ясно указывает на существование этих истин:

«Во время путешествия, когда Хыдр показал Мусе (алейхумассалям) *удивительные, со скрытой в них мудростью, события, прилетела маленькая птица и села на край судна, на котором они плыли. Потом она набрала в клюв морской воды. Хыдр, указав на нее Мусе* (алейхумассалям), *привел такое сравнение:*

«Мои, твои и знания всех созданных в сравнении со знанием Аллаха подобны тому количеству морской воды, которое эта птица набрала в клюв» (Бухари, Тафсир, 18/4).

Как знания и разум муравья по сравнению со знаниями и разумом человека близки к нулю, так и наше положение перед Всевышним Аллахом можно определить как «ничто». То, что знает человек, – ничто, в сравнении с тем, чего он не знает. Именно поэтому в священном аяте одним из естественных качеств человека названо «**джа-**

хуль»[73] то есть «очень невежественный». Кроме того, Всевышний Аллах так описал величие и бесконечность божественных знаний:

«Если бы все деревья земли стали письменными тростями, а за морем чернил находилось еще семь морей, то не исчерпались бы Слова Аллаха. Воистину, Аллах – Могущественный, Мудрый» (Лукман, 27).

Поскольку знания всех сотворенных в сравнении с Знанием создавшего их Аллаха подобны капле в море, существует множество божественных тайн и мудростей, которые человек не может постигнуть из-за ограниченности своего разума. Части этих тайн были удостоены избранные рабы Аллаха, часть более высоких тайн стала доступна пророкам, а часть высших сокровенных знаний была раскрыта только Посланнику Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). Поэтому **наш Пророк** (салляллаху алейхи ва саллям) сказал:

«Если бы вы знали то, что знаю я, вы бы мало смеялись и много плакали» (Бухари, Тафсир, 5/12).

Поэтому находящийся в границах своих возможностей разум, дарованный нам, приобретает ценность, только будучи использованным в свете Корана и Сунны. **Досточтимый Мавляна** говорит о важности духовной покорности Аллаху и Его Посланнику, оставив все сомнения и доводы разума:

73 См. аль-Ахзаб, 72.

«Несмотря на то, что разум успешен в мирских делах, он недостаточен для постижения истины, божественных тайн (то есть познания Аллаха). Для этого возвышенного путешествия необходимо средство. И им являются душа, любовь, вдохновение и самозабвение. Пусть разум будет жертвой для Мустафы!»

Разум может служить для счастья в обоих мирах только с таким подчинением. В противном случае, он заставит человека блуждать по дорогам, ведущим в тупик.

Таким образом, Всевышний Аллах желает, чтобы мы подключили более высокий, чем разум, центр познания для принятия таких божественных истин, как чудеса пророков, предопределение, вера в сокровенное, которые невозможно постичь умом. Таким образом, Он желает, чтобы мы возвысились до степени покорности.

Настоящая вера (иман), в дополнение к утверждению языком, должна найти подтверждение в сердце, а не в разуме. А принимать только то, что смог понять разум, не означает «верить», а значит «быть убежденным». И поскольку это не подразумевает в себе покорности Всевышнему, поэтому не имеет никакой ценности перед Ним.

Итак, нужно обучаться нашей великой религии Ислам у богобоязненных, высоконравственных, ведущих праведный образ жизни, соответствующий Корану и Сунне, ученых или просвещенных людей. Самым большим чудом в наше

время является умение быть праведным рабом, крепко держащимся за Коран и Сунну.

Этот случай, произошедший с одним из приближенных друзей Аллаха **Баязидом Бистами,** указывает на признаки, по которым нужно определять достойных в религии людей:

«Однажды Баязид Бистами (рахматуллахи алейхи) со своими учениками отправился к одному человеку, которого в народе считали «вали» (приближенным к Аллаху). Когда этот человек направился из дома к мечети, он плюнул в сторону киблы. Неуважительное и грубое поведение этого человека очень задело Баязида, не пожелав даже поздороваться с ним, он вернулся обратно. Своим ученикам он сказал:

«Этот человек ненадежен даже в нормах поведения (адаб), которым учил Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям)! Как же можно доверять ему в том, что касается божественных тайн!»[74]»].

Досточтимый имам Раббани говорил:

«Не должно быть небрежности в выполнении поощряемых дел (мустахаб). Поскольку «мустахаб» – это дела, которые любит и которыми доволен Всевышний Аллах. Если человек где-то на земле будет знать, какие дела любит и какими делами доволен Всевышний, и если у

74 Кушайри, Рисаля, стр. 57, 416-417.

него будет возможность их выполнять, то он увидит ценность этого. Его положение подобно положению человека, который купил за несколько осколков разбитой вазы драгоценный бриллиант»[75].

[Имам Раббани (рахматуллахи алейхи) однажды сказал одному из своих учеников:

– Принеси несколько гвоздик из сада!

Ученик ушел и принес шесть гвоздик. Имам, увидев это, сказал с грустью:

– Наши ученики до сих пор невнимательны к хадису Пророка: *«Аллах Един, и Он любит нечет!»*[76]. А ведь быть внимательным к нему – это «мустахаб».

Что думают люди о «мустахабе»? «Мустахаб» – это дела, которые любит Всевышний Аллах. Если за дело, любимое Аллахом, будут дарованы мир этот и мир вечный, то можно сказать, что не будет даровано ничего. Мы настолько внимательны в выполнении «мустахаба», что, даже умывая лицо, подносим к нему воду с правой стороны. Ведь начинать дела справа – это «мустахаб»[77].

Мы видим, что главным «караматом» (чудом) приближенных к Аллаху ученых и арифов, хорошо познавших Посланника (салляллаху алейхи

75 Имам Раббани, *Мактубат*, II, 172, номер: 266.

76 Бухари, Дават, 68.

77 Кишми, *Бaракят*, с. 198; Абу-ль-Хасанан-Надви, *Имам Раббани,*с. 180-181.



ва саллям), является великое стремление жить по Сунне во всех состояниях и поступках.

Не следует забывать, что Всевышний Аллах скрыл, за какие наши дела Он проявит довольство или гнев, дабы мы стремились выполнять все праведные дела и остерегаться всех грехов. Довольство и гнев Аллаха может проявиться в воздаяние за большое, среднее или совсем маленькое дело.

Как рассказывается в одном благородном хадисе, одна грешная женщина, напоив измученную жаждой собаку, по причине своего сострадания была прощена и попала в Рай. И, напротив, праведная женщина, мучившая голодную кошку, по причине своей жестокости попала в Ад[78].

Благородный сподвижник **Анас бин Малик** (радыйаллаху анху) сказал:

«Вы совершаете некоторые поступки, не придавая им значения, а мы во времена Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) считали их большими ошибками, ведущими к погибели» (Бухари, Рикак, 32).

Ведь они, по причине любви и страха перед Аллахом, которые были в их сердцах, считали даже малые грехи большим убытком и причиной духовной гибели, потому что они видели не малый размер греха, а величие Аллаха, против которого этот грех совершался.

78 См. Муслим, Салям, 151-153.

Значит, для того чтобы стать совершенным верующим, недостаточно выполнять обязательное и избегать запрещенного. Необходимо также, пребывая в воодушевлении веры, обладать духовной чуткостью. Про это говорил ныне покойный мой отец **Муса Эфенди** (рахматуллахи алейхи):

«Многие люди расслабляются, считая, что выполнили свои религиозные обязанности, совершая намаз и держа пост. Но этого недостаточно. Вместе с соблюдением и возвеличиванием повелений Всевышнего Аллаха необходимо также быть милостивым к Его творениям. А это достигается только жертвенностью и искренним служением. То, чему должен уделить внимание каждый благоразумный мусульманин, после того как выполнит обязательное (фарды) и отстранится от запрещенного (харам) – это возможность быть полезным Исламу и обществу, служить всем созданным… Потому что все из перечисленного дополняет обязательное и является частью благородной Сунны Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям-)…»[79]].

Закончим наши слова прекрасной молитвой **Имама Раббани**:

«Пусть Всевышний Аллах, ради Предводителя человечества (салляллаху алейхи ва сал-

79 См. Садык Дана, Алтынолук Сохбетлери, III, 117, 167; V, 78-79.



лям)**, посланного всем народам, защитит нас от знаний, не подкрепленных деяниями»**[80]**.**

Аминь!



80 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 159, номер: 23.





Мудрость приближенных к Аллаху

Имам Раббани

(рахматуллахи алейхи)

2

...Если мы, следуя правилу:
***«Считай каждого встречного Хыдром, а каждую ночь – ночью Предопределения!»**, сможем пронести духовное благо оживления ночей поклонением со священного месяца Рамадан через весь год, то, иншаЛлах, вся наша жизнь наполнится духовностью и благом атмосферы Рамадана.*



Мудрость приближенных к Аллаху

Имам Раббани (рахматуллахи алейхи) -2-

Досточтимый имам Раббани говорил:

«Добродетель связана со следованием благородной Сунне Пророка* (салляллаху алейхи ва саллям), *а благие дела связаны с проживанием «шариата» согласно Сунне. Например, сон в обеденное время с намерением исполнить Сунну намного лучше, чем многие дополнительные поклонения, исполненные без соответствия Сунне… Закят размером в одну монету, данный с намерением исполнить повеление Аллаха, более ценен, чем горы золота, потраченные с намерением, в которое примешаны личные интересы и выгода»[81].

[Обязанность верующего – выполнение повелений Аллаха только потому, что эти повеления исходят от Него, и выполнение их таким обра-

81 см. Имам Раббани, Мактубат, I, 418, номер 114.

зом, как выполнял Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). То есть, выход за рамки Сунны (даже с благим намерением) и действие в соответствие с собственным пониманием может привести человека к заблуждению. Поэтому необходимо изучить из Сунны – какие праведные поступки, когда, каким образом и в каком объеме нужно выполнять.

В благородном хадисе говорится:

«Малое дело, соответствующее Сунне, лучше множества дел, являющихся нововведением. Кто поступает по Сунне, тот со мной, кто же отвернется от моей Сунны, тот не из нас» (Абдурраззак, Мусаннаф, XI, 291).

Как прекрасно раскрывает эту истину следующий пример:

Один ученый из поколения табиинов Саид бин Мусайаб (рахматуллахи алейхи) увидел, как один человек совершил дополнительно намаз в два раката после намаза «аль-аср» (послеполуденного намаза). (Ему не понравилось, что человек совершил дополнительное поклонение в нежелательное время.) Тот человек, пытаясь найти оправдание своему поступку, сказал:

“- О учитель! Разве Аллах накажет меня за то, что я совершил намаз?!”

Уважаемый Саид бин Мусайаб ответил:



“-Нет! Всевышний накажет тебя не за то, что ты сделал намаз, а за то, что ты противоречишь Сунне!” (Дарими, Мукаддима, 39/442).

Об этом также говорил Фудайль бин Йяд:

«Если какой-то поступок будет совершен с искренностью, но не будет правильным, то он не будет принят. Если же поступок будет правильным, но не будет искренним, то опять же не будет принят. И так до тех пор, пока в нем не соединятся искренность и правильность. Искренность – это выполнение его ради Аллаха, а правильность – это его соответствие Сунне».

Итак, если мы хотим, чтобы наши деяния были достойны божественного довольства, то должны усердствовать в том, чтобы наши намерения в сердце были чисты, и в том, чтобы деяния соответствовали их описанию в Сунне.

Например, наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) учил читать «тасбихат» после фард-намазов, состоящий в произнесении 33 раз «субханаллах», 33 раз «альхамдулиллях» и 33 раз «Аллаху акбар». Мы не можем увеличивать это количество до 34. Это и подобные действия не являются проявлением богобоязненности. Наоборот, предпочтение собственных понятий наставлениям Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) считается большой дерзостью. Ведь в священном аяте говорится:

«…О те, которые уверовали! Не опережайте Аллаха и Его Посланника!..» (аль-Худжурат, 1). То есть, если в каком-либо вопросе есть ясное указание Аллаха и Его Посланника (салляллаху алейхи ва саллям), то считать собственное мнение (да простит нас Аллах) более правильным, чем Коран и Сунна, есть самый тяжкий вид беспечности и заблуждения.

Один человек спросил Имама Малика:

– В каком месте мне следует сделать намерение войти в «ихрам»?[82]

Имам Малик посоветовал место, которое соответствует сунне, то есть Зульхулейфа, где Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) делал намерение на вхождение в состояние «ихрам». Когда тот человек возразил:

– Я хочу войти в «ихрам» в мечети Пророка, – Имам Малик предостерег его от этого. Но человек продолжал упорствовать:

– Я хочу войти в «ихрам» у могилы Пророка, в мечети.

Имам Малик сказал:

82 Одеяние паломника – «ихрам» можно надеть и до «миката», но это не означает вхождения в состояние «ихрам». «Вхождение в ихрам» означает обернуться «ихрамом» до «миката» или в «микате» и сделать намерение на «вхождение в ихрам». С этого намерения начинаются запреты «ихрама». В этом хадисе «вхождение в ихрам» означает момент, с которого начинаются запреты «ихрама».

– Если ты сделаешь это, то я боюсь, что войдешь в раздор (фитну).

И, когда человек, удивившись, спросил:

– О Имам! В чем же состоит раздор? Я добавляю к этому дополнительное расстояние, – Имам Малик дал мудрый ответ:

– Разве может быть более тяжелая «фитна», чем твои мысли о том, что ты достиг добродетели в том, что Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) не дополнил? Всевышний Аллах сказал: **«…Пусть же остерегаются те, которые противятся его воле, как бы их не постигло искушение или не постигли их мучительные страдания»**[83] (Шатыби, И’тисам, I, 97).

Как мы видим, даже в благих делах нельзя переходить границы. Не нужно считать религиозностью и богобоязненностью чрезмерность, допущенную в состоянии душевного восторга. Ведь наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) одному из сподвижников, который в подобном состоянии души загорелся желанием держать пост каждый день, запретил это, но так как сподвижник продолжал настаивал на своем, он посоветовал ему держать пост пророка Дауда, то есть, через день. Но когда этот сахаб состарился, ему стало трудно держать этот пост, и он сказал о своем сожалении,

83 ан-Нур, 63.

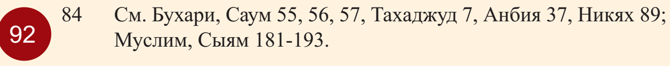
что не воспользовался возможностями, которые предлагал ему Посланник Аллаха[84].

С этой точки зрения, настоящая религиозность и богобоязненность заключается в том, чтобы выполнять повеления Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) именно так, как он повелевал. Словно соблюдая дозировку лекарства, мы найдем истинную скрытую пользу в полном подчинении тому, чему учил наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям).

Как неправильно для верующего входить в чрезмерность в совершении благих поступков, исходя из собственных взглядов и мыслей, также неправильным будет выполнять их в сокращенном виде. Например, если есть наставление о совершении «тасбиха» 33 раза, то мы не можем считать, что нам достаточно 32. В связи с этим стоит напомнить, что случилось с пророком Йунусом (алейхиссалям).

Вместо того, чтобы закончить призыв, который по божественному повелению должен был длиться сорок дней, Йунус (алейхиссалям), разозлившись на свой народ, не принявший веру, в конце тридцать седьмого дня оставил призыв. До срока, указанного Всевышним Аллахом, оставалось еще три дня. Но Йунус (алейхиссалям), отчаявшись, покинул это место. После некоторых событий, случившихся на корабле, на котором он

84 См. Бухари, Саум 55, 56, 57, Тахаджуд 7, Анбия 37, Никях 89; Муслим, Сыям 181-193.




плыл, он осознал свою ошибку, но был сброшен с корабля в воду. В тот момент, когда он винил и укорял себя за совершенную ошибку, его проглотила рыба. Йунус (алейхиссалям) просил прощения у Аллаха и поминал его, находясь в животе рыбы. В священных аятах это состояние описывается так:

«…Он воззвал из мрака: «Нет божества, кроме Тебя! Пречист Ты! Воистину, я был одним из беззаконников!» (аль-Анбия, 87).

«Если бы он не был одним из прославляющих *Аллаха,* то непременно остался бы в ее чреве до того дня, когда они будут воскрешены» (ас-Саффат, 143-144).

Следовательно, важным условием является подчинение повелениям Аллаха с терпением. Всевышний Аллах, вновь приводя в пример пророка Йунуса (алейхиссалям), увещевает:

«Потерпи же до решения твоего Господа и не уподобляйся человеку в рыбе *(Йунусу)*, который обратился с мольбой вслух, сдерживая *свою печаль*. Если бы его не постигла милость Господа, то он был бы выброшен на открытую местность постыженным» (аль-Калям, 48-49).

Как мы видим, принятие поклонения связано с тем, выполнено ли повеление так, как было приказано, без чрезмерности или недостаточности. Поскольку целью праведных деяний является не само праведное деяние, а покорность, любовь и привязанность, проявляемая к Аллаху

и Его Посланнику (салляллаху алейхи ва саллям) посредством этих деяний. Именно поэтому Всевышний Аллах повелевает нам подчиняться Посланнику (салляллаху алейхи ва саллям) с полной покорностью. В священном аяте говорится:

«О те, которые уверовали! Отвечайте Аллаху и Посланнику, когда он призывает вас к тому, что дарует вам жизнь. Знайте, что Аллах – между человеком и его сердцем *(может помешать человеку добиться того, что он желает)*, и что вы будете собраны к Нему…» (аль-Анфаль, 24).

Эти слова **благородного Али** (радыйаллаху анху) прекрасно выражают его возвышенную привязанность к Пророку (салляллаху алейхи ва саллям):

«Вы не сможете следовать чему-то более добродетельному и прекрасному, чем Сунна Мухаммада Мустафы (салляллаху алейхи ва саллям), *и не сможете следовать за чем-то более благим, чем она!»* (Ахмад, I, 121).

«Мы видели, как Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) *поднимался, и мы тоже вставали на ноги, мы видели, как он присаживался, и мы тоже садились»* (Ахмад, I, 83).

Итак, благородные сподвижники, будучи влюбленными в Пророка, независимо от того, знали они мудрость его повеления или не знали, подчинялись ему полностью. Один из сахабов, **Абдуллах ибн Умар** (радыйаллаху анху) видел, как Про-

рок (салляллаху алейхи ва саллям) пил воду из одного источника, и иногда он тоже приходил к этому источнику и пил из него; также он видел, как наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) сидел в тени одного дерева, и он тоже иногда приходил и сидел в тени этого дерева; еще он видел, как наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) отдыхал, прислонившись своей благословенной спиной к скале, и этот сподвижник приходил и, прислонившись спиной к этой скале, отдыхал некоторое время. Когда его спросили о мудрости этих поступков, он ответил:

«Если мы видели, как Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) *делал что-либо, то мы делали то же самое»* (Ибн Маджа, Икама, 73; Ахмад, II, 65, 94; IV, 78).

Также и мы, взяв в пример благородных сподвижников, должны остерегаться одной из распространенных в наши дни ошибок – болезни видеть сунну чем-то незначительным и неважным.

Всевышний Аллах говорит о нашем Пророке:

«(Воистину, ты) **на прямом пути»** (Йасин, 4). Поэтому самым правильным для нас будет стремление быть похожими на Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) и следование по его светлому пути, насколько хватит сил, подобно тени, ни на миг не отделяющейся от своего хозяина.

Как прекрасно это состояние благородного **Усмана** (радыйаллаху анху), подчинившегося Посланнику Аллаха со всей покорностью:

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), перед тем как заключить с многобожниками договор в Худайбии, отправил в Мекку благородного Усмана в качестве посла. И сколько бы Усман (радыйаллаху анху) ни объяснял, что в намерение мусульман входит только совершение «умры» и возвращение обратно, мушрики не дали на это разрешение. К тому же, они, следя за ним, сказали: «Если хочешь, сам можешь обойти Каабу!»

Все мусульмане, представляя перед собой Каабу, тосковали, желая совершить «таваф». Некоторые даже завидовали Усману, думая, что он совершит «таваф». Однако этот благородный сподвижник, посвятивший себя Аллаху и Его Посланнику, показал великолепный пример преданности, сказав:

«Пока Пророк не обойдет Каабу, я не смогу этого сделать! Я посещу Бейтуллах, только следуя за ним. Меня нет там, где не принимают Посланника Аллаха…» (Ахмад, IV, 324).

То есть, несмотря на то, что душа благородного Усмана (радыйаллаху анху) томилась в тоске по Каабе, он отказался от «тавафа» по причине искренней привязанности к Посланнику Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). Он проявил почтение, дабы не опередить Посланника (салляллаху

алейхи ва саллям) даже в вопросах поклонения. Ведь преданность, покорность и любовь этого избранного сподвижника побудили его поступить именно так. Он воплотил хадис: *«Человек с тем, кого он любит»* (Бухари, Адаб, 96) в таком высоком понимании. Настоящая любовь – это связующая нить между двумя сердцами, жизнь в разных телах, но одним сердцем, в единении духовных чувств, общности устремлений.

С другой стороны, когда до мусульман, ожидавших в Худайбии, дошел слух, что благородный Усман погиб от рук мекканцев, Посланник Аллаха (саллялаху алейхи ва саллям), в ответ на его несравненную преданность, взял со сподвижников присягу, что при необходимости они начнут войну. Потом, положив свои благословенные руки одну на другую, в знак своего доверия и любви к нему, сказал:

«О Аллах, эта присяга за Усмана. Несомненно, он совершает служение Тебе и Твоему Посланнику»[85]. В это время мушрики отправили гонца, чтобы заключить договор с мусульманами, и благородный Усман (радыйаллаху анху) вернулся с ними живым.

Следовательно, довольство Аллаха и любовь Его Посланника (саллялаху алейхи ва саллям), подобно магниту, притягивают преданность, любовь, покорность и подчинение в душе раба

85 Бухари, Асхабу'н-Наби, 7.

Аллаха. И ничто не способно заполнить пустоту, которая появляется из-за недостатка этих качеств. По этой причине необходимо быть очень внимательным в выполнении повелений Аллаха и Его Посланника (салляллаху алейхи ва саллям). Важному делу нужно предпочитать более важное, если того требуют условия и обстоятельства, а также действовать с предусмотрительностью и проницательностью. Как поучительно это наставление нашего Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) Абдуллаху бин Равахе, одному из избранных сподвижников:

«Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) отправил Абдуллаха бин Раваху с поручением вместе с группой сподвижников. Это был пятничный день. Его спутники вышли в путь рано утром, (как повелел Пророк), а он остался. Он решил: «Я сделаю намаз вместе с Посланником Аллаха, а потом догоню товарищей».

После намаза Пророк (салляллаху алейхи ва саллям), увидев его, спросил:

– Почему ты не вышел рано вместе с товарищами?

Когда Абдуллах бин Раваха (радыйаллаху анху) ответил:

– Я хотел совершить намаз с Вами, а потом догнать их, – наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) сказал:

– Даже если ты пожертвуешь все, что находится в этом мире, ты не сможешь обрести той добродетели, которой достигли они, выйдя рано в путь!» (Тирмизи, Джума, 28/527; Ахмад, I, 256; Байхаки, III, 187).

Абдуллах бин Раваха (радыйаллаху анху) – избранный сподвижник, достигший высших степеней Рая, который присутствовал на присяге в Акабе, участвовал в битве при Муте, и, получив весть от Посланника, что станет шахидом, с большим воодушевлением передал свое имущество в казну и посвятил оставшуюся жизнь Всевышнему Аллаху. Этот избранный сподвижник, имея благое намерение побыть подольше с Пророком (саллаллаху алейхи ва саллям), задержкой выполнения повеления расстроил его и получил такое назидание.

По этой причине, повеления Аллаха и Его Посланника (саллаллаху алейхи ва саллям), независимо от того, ясна или скрыта мудрость, заложенная в них, должны выполняться сразу, так, как было велено, и без опозданий. Если есть ясное повеление Посланника Аллаха (саллаллаху алейхи ва саллям) в каком-либо вопросе, то принятие и следование другому решению, даже при благом намерении, может стать причиной серьезного ущерба.

Нужно помнить, что чрезмерные переживания или чрезмерное следование «адабу» (правилам приличия), из-за которых забывается необхо-

димость подчинения повелению, являются одним из видов непокорности. Когда человек поступает, исходя из собственных соображений, думая, что поступает правильно, он может начать совершать ошибки подобного рода. Поэтому никогда нельзя опережать Аллаха и Его Посланника (салляллаху алейхи ва саллям), то есть не говорить «по-моему», когда есть ясные доводы Корана и Сунны.]

Имам Раббани говорил:

«Знай великую ценность намаза «тахаджуд»! Пусть желающие получить долю от степени заступничества «Макам-у-Махмуд» не пропускают намаз «тахаджуд»!»[86].

[В священном аяте говорится:

«Бодрствуй часть ночи, (читая Коран и «зикр») **во время дополнительных намазов. Быть может, Господь твой возведет тебя на Достохвальное место»** (аль-Исра, 79).

Намаз «тахаджуд» был обязательным поклонением для Благословенного Посланника (салляллаху алейхи ва саллям). Для нас это – важная сунна. Всевышний Аллах повелел Своему Любимому Посланнику (салляллаху алейхи ва саллям) оживлять предрассветное время намазом, чтением Корана и «зикром» взамен на благую весть о **«Макам-у-Махмуд»** (возвышенное положение, достойное восхваления).

86 Кишми, Баракят, с. 291.

Макам-у-Махмуд – это степень, какой пожелали бы добиться все люди от начала до конца времен, степень заступничества за присутствующих на месте Сбора[87].

Наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) придавал особое значение намазу «тахаджуд». Находясь дома или в пути, он никогда не оставлял его, а также побуждал к этому поклонению своих любимых сподвижников.

Так, в одном из благородных хадисов говорится:

«Самые почетные из моей общины – это «хамеле-уль-Кур'ан» (то есть хафизы, служащие Корану) и сохраняющие постоянство в ночных поклонениях» (Мунави, I, 522).

В одном из походов Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) сделал такое наставление **Абдуллаху бин Амру бин Асу**:

«О Абдуллах! Не будь таким, как такой-то! Поскольку он, прежде совершая ночные поклонения, теперь перестал вставать ночью» (Бухари, Тахаджуд, 19).

Амр бин Абаса (радыйаллаху анху) рассказывал:

«Я спросил:

87 См. *Руху'ль-Байян*, том. 11, стр. 239, Издательство Эркам, 2010.

– О Посланник Аллаха! Есть какое-то время, которое наиболее ценно с точки зрения приближения к Аллаху, чем другие?

Он ответил:

– *Да, время, когда Всевышний ближе к Своему рабу – это середина последней части ночи. Если у тебя хватит сил быть среди поминающих Аллаха в этот час, то будь среди них! Потому что (в это время) намаз засвидетельствован (ангелы присутствуют при этом)»* (Насаи, Мавакыту'с-Салят, 35).

Один из праведников, **Баязид Бистами** (рахматуллахи алейхи) еще в раннем возрасте научился чтению Священного Корана. Дойдя до аята: «**О закутавшийся! Простаивай ночь без малого (совершая намаз)!**»[88], он спросил своего отца:

– Папа, к кому обращается здесь Всевышний Аллах?

Отец объяснил:

– Сынок, Аллах подразумевает здесь Своего Посланника (салляллаху алейхи ва саллям). Наш Господь после этого облегчил это повеление в суре «Таха».

Когда Баязид, продолжив чтение Корана, дошел до аята: «(О Пророк!) **Воистину, твой Господь знает, что ты и <u>часть тех, кто с тобой</u>,**

88 аль-Муззаммиль, 1-2.

простаиваете менее двух третей ночи, или половину ее, или треть ее…»[89], то заметил:

– Папа, я чувствую, что есть группа людей, которая поднимается для ночного поклонения!

Отец ответил:

– Да, сынок. Они – сподвижники Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям).

На это Баязид (рахматуллахи алейхи) сказал:

– Папа, разве может быть благо в не следовании чему-то из того, что делали Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) и его сподвижники?!

С того дня его отец стал проводить ночи в поклонении.

В одну из таких ночей Баязид (рахматуллахи алейхи) проснулся и попросил:

– Папа, научи меня намазу, чтобы я мог делать намаз вместе с тобой!

Отец ответил:

– Спи, ты еще мал!

Баязид (рахматуллахи алейхи) сказал:

– Папа, когда в Судный день люди встанут из могил, чтобы увидеть свои деяния, и предстанут

89 аль-Музаммиль, 20.

группами перед Всевышним[90], мой Господь спросит меня:

«О мой раб, что ты совершил в мирской жизни?», тогда я отвечу:

«О мой Господь! Я сказал своему отцу: «Обучи меня намазу, чтобы я молился вместе с тобой!», а он ответил: «Спи, ты еще мал!»

На это его отец ответил:

– Нет, я не хочу, чтобы ты так говорил! – и обучил его намазу. Так Баязид Бистами с малых лет постоянно вставал ночью и совершал намаз «тахаджуд»[91].

Баязид Бистами также сказал:

«Пока мои ночи не превратились в дни, мне не было раскрыто ни одной тайны».

Когда верующий сумеет целенаправленно использовать предрассветное время, следуя повелениям Аллаха и Его Посланника (саллял-лаху алейхи ва саллям), его ночи станут светлее, чем дни. Чтобы суметь достойно извлечь пользу от духовной атмосферы ночей, нужно стараться духовную энергию предрассветного времени перенести на дневное время и остерегаться совершения грехов днем. Как сказал Ибрахим Адхам одному человеку, страдавшему от того, что он не мог проснуться в предрассветное время:

90 См. аз-Зальзаля, 6.
91 Сафири, аль-*Маджалису'ль-Ва'зыййя,* II, 293.



«Не совершай днем грехов перед Аллахом, чтобы Он привел тебя ночью к Своему присутствию».

Хасан Басри оставил такое наставление:

«Вставать ночью для поклонений тяжело человеку, раздавленному тяжестью грехов».

Значение, которое придается ночным поклонениям, пропорционально силе любви к Всевышнему в сердцах людей. Оживление последней части ночи поклонением – это самое прекрасное выражение искренней любви и почтения раба к своему Творцу. Поэтому оживление ночи поклонением – это удел не каждого человека, а только человека сильного.

Всевышний Аллах так говорит о счастливцах, прервавших свой сон в это время и устремившихся к поклонению:

«Воистину, богобоязненные пребудут в Райских садах и среди источников, получая то, что даровал им их Господь. До этого они были творящими добро. Они спали лишь малую часть ночи, а перед рассветом они молили о прощении. Они выделяли известную долю своего имущества для просящих и обездоленных» (аз-Зарият, 15-19).

Особыми достоинствами в обретении нами блага ночного поклонения обладает предрассветное время священного месяца Рамадан. Все-

вышний Аллах приравнял их ценность к многолетним поклонениям.

Также священный Рамадан, по причине скрытой в нем ночи Предопределения, дарованной умме Мухаммада, как особое благо, и равной по ценности 83 годам, является не имеющим себе равных сезоном обретения духовных благ.

И если мы, следуя правилу: **«Считай каждого встречного Хыдром, а каждую ночь – ночью Предопределения!»,** сможем пронести духовное благо оживления ночей поклонением со священного месяца Рамадан через весь год, то, иншаЛлах, вся наша жизнь наполнится духовностью и благом атмосферы Рамадана.

Пусть наш Господь поможет нам завершить Священный Рамадан, очистившись от грехов. Пусть дарует нам жизнь, проведенную в атмосфере Священного Рамадана, и последний вздох, который мы совершим в спокойствии праздничного утра, открывшегося к вечному счастью.

Аминь!



Мудрость приближенных к Аллаху



Имам Раббани 3

(рахматуллахи алейхи)

Наша религия Ислам, чтобы отдалить верующих от страстей и от всего бесполезного, направить их на прямой путь, привязывает материальную сторону жизни к духовной цели, придавая ей возвышенный смысл. Ислам не только предписывает человеку возвышенные деяния, связанные с поклонением и нравственностью, но и облагораживает действия, рождающиеся из его физических потребностей.



Имам Раббани (рахматуллахи алейхи) -3-

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«В том, как мы садимся и встаем, в общем,– во всех наших поступках мы должны ставить целью достижение довольства Всевышнего Аллаха… И внутренне, и внешне мы должны быть вместе с Аллахом.

Например, когда мы хотим погрузиться в сон, который от начала до конца является состоянием забвения, мы должны сделать намерение на отдых, для того чтобы завтра лучше совершать поклонения. Если лечь с таким намерением, то сон будет считаться поклонением от начала до конца. Передается, что «сон ученых является поклонением»[92]»[93].

92 См. Дайлями, аль-Фирдаус, 6731.

93 Имам Раббани, Мактубат, III, 224, no: 17, Издательство Йасин, Стамбул 2007-2010.

[Человек, созданный для поклонения Господу, должен стремиться до последнего вздоха жить с пониманием и осознанием этой истины. Настоящий верующий будет каждый миг своей жизни находиться в поиске довольства Всевышнего Аллаха. Совершенный верующий не будет считать какие-либо из благих дел, совершенных на этом пути, достаточными, а будет находиться во все увеличивающемся стремлении и воодушевлении ради снискания довольства Всевышнего.

Поклонение Аллаху состоит не только в выполнении в предписанное время намаза, поста, закята и хаджа. Поклонение Аллаху – это порядок жизни верующего, охватывающий каждое его мгновение, в совокупности со всеми обязательными предписаниями, а также прекрасный нрав и поступки. Именно поэтому Всевышний Аллах обещает награду за поступки, помимо поклонений, которые соответствуют Его довольству, также как запрещает все поступки, навлекающие Его гнев.

Следовательно, верующий должен привязать не только свои поклонения, а и все другие поступки, к такой возвышенной цели, как покорность Творцу, стараясь достичь довольства Аллаха. Исходя из этой истины,

досточтимый Имам Раббани говорил:

«Мы не должны выдвигать на первый план удовольствия «нафса» (эго), относящиеся ко вкусной еде и красивой одежде. Вместо этого,

думая о еде и питье, мы должны делать намерение на поддерживание сил в поклонении. Надевая красивую одежду, нужно сделать намерение подчинения божественному повелению аята: «Где бы вы ни поклонялись, одевайтесь в прекрасные одеяния!» (аль-А‘раф, 31). ***Нашей целью не должно быть выставление себя напоказ перед людьми или тому подобные вещи…»***[94].

[Таким образом, верующий, совершая обычные ежедневные дела и удовлетворяя насущные потребности с искренним намерением ради довольства Аллаха, превратит эти действия в поклонение.

Наша религия Ислам, чтобы отдалить верующих от страстей и от всего бесполезного, направить их на прямой путь, привязывает материальную сторону жизни к духовной цели, придавая ей возвышенный смысл. Ислам не только предписывает человеку возвышенные деяния, связанные с поклонением и нравственностью, но и облагораживает действия, рождающиеся из его физических потребностей.

Например, еда и питье являются потребностью тела. Однако Ислам возвысил эту потребность, сделав средством получения вознаграждения, если она осуществляется с намерением получить силы для поклонения. Также к этому относится и то, что приступать к еде следует с «бисмиллях», то есть с

94 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 298, номер: 70.

именем Аллаха, размышлять о Его великой милости и благах при съедании каждого кусочка пищи, помня о восхвалении, благодарности и поминании Всевышнего. То есть, кроме физической пользы, которую дает пища, Ислам позволяет ей стать одним из видов поклонения, украсив духовностью и смыслом.

Итак, наша религия Ислам, как в этом примере, привязывая все жизненные потребности к высокой цели, каждый миг предлагает мусульманину возможность достижения довольства Всевышнего Аллаха.

Повседневная жизнь, еда, питье и даже сон достигших познания верующих, обладающих такой степенью пробужденности сердца, при которой они могут распознать эти возможности, становятся равными поклонению из-за искренности их намерения. И наоборот, поскольку поклонения тех, кто беспечен по отношению ко всем этим божественным дарам, смешаны с личной выгодой, лицемерием и показухой, то они навлекают на себя гнев Всевышнего Аллаха.

Следовательно, чтобы наполнить каждый миг нашей жизни вдохновением поклонения, необходимо провести наши сердца через духовное воспитание. Для этого сначала следует придти к хорошему пониманию и осознанию намерения.

Ведь в хадисе сказано:



«Намерение (цель и искренность) верующего лучше, чем его деяния» (Суюты, Джами'ус - Сагир, II, 194).

Тем, кто искренне стремится целиком превратить свою жизнь в поклонение, Всевышний Аллах дарует Свою исключительную милость. Например, человек может по причине временных трудностей, таких как болезнь, путешествие, сильное утомление, старость, не суметь выполнить дополнительное поклонение, которое совершал обычно. И в этом случае Всевышний Аллах, по причине искренности его намерения, дарует ему награду, будто тот выполнил это поклонение.

К тому же, аят: **«…за исключением тех, которые уверовали и совершали праведные деяния. Им уготована награда неиссякаемая»** (ат-Тин, 6) толкователи Корана разъясняют так: «Даже если тело раба Аллаха не сможет совершать деяния, то его награда будет продолжаться в той мере, насколько искренним было его намерение, и насколько он проявлял усердие в период здоровья». По этой причине, пока мы имеем возможность, мы должны усердствовать в поклонении и совершении благих дел.

Поклонения Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), который был послан нам как лучший пример, гармонично охватили все стороны его жизни. Если обратиться к его благословенной жизни, можно подумать, что он провел всю свою жизнь в поклонении.

Однако наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям), вместе с тем, что в самом лучшем виде совершал много поклонений, не отстранялся и от мирских дел, также выполняя их в самом лучшем виде. И в самом деле, он день и ночь проводил в поклонении, донес ниспосланную Аллахом религию до людей, преодолев великие трудности, разъяснил словами и поступками те части откровения, которые нуждались в разъяснении и, вместе с тем, занимался семьей, разделял трудности бедняков, присутствовал там, куда приходила скорбь, заложил основы сильного и праведного государства, призвал правителей государств к Исламу, направив к ним гонцов, принимал и угощал гостей, командовал войсками, самоотверженно трудился, чтобы преодолеть препятствия в призыве к религии Аллаха.

То есть, никакие мирские дела не смогли отвлечь его от поклонений. Напротив, поскольку наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) занимался мирскими делами, стараясь достичь довольства Аллаха, он оживил каждый момент жизни вдохновением поклонения. Вместе с тем, что тяжелые ежедневные обязанности он выполнял без недостатков, его поклонения Аллаху превосходили в своем совершенстве поклонения тех, кто уединяется от людей и посвящает себя только поклонению.]

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«Совершение одного обязательного намаза коллективно лучше, чем множество поклонений (, не являющихся обязательными,) в одиночестве. Вместе с тем, «зикр» и размышления, совершаемые в соответствие с «шариатом», также достойны и важны»[95].

[Ислам не приемлет единоличия и эгоизма, призывая к взаимопомощи и щедрости. Первое общественное воспитание начинается в намазах, совершаемых коллективно. Здесь зарождаются, растут и укрепляются чувства единства и сплоченности.

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) сказал:

«...Я очень желаю, чтобы вы были общиной и отдалились от разногласий и разобщенности. Потому что шайтан рядом с теми, кто живет в одиночестве. Если их будет хотя бы двое, то он от них будет далек. Те, кто хочет быть в центре Джанната, пусть будет вместе с общиной...» (Тирмизи, Фитен, 7/2165).

«...Благо и вознаграждение, получаемые одним человеком за намаз, совершенный совместно с другим, в отличие от намаза, совершаемого им одним, намного выше. Сам намаз, совместно совершаемый двоими людьми, в отличие от

95 Имам Раббани, *Мактубат*, II, 105, номер 260.

намаза, совершаемого одним человеком, намного ценнее и пользы от него больше. Насколько больше будет верующих, совместно совершающих намаз, настолько это будет приятнее для Аллаха». (Абу Дауд, Салят, 47/554, Насаи, Имамат, 45).

Слепой сахаб **Абдуллах ибн Умму Мактум** (радыйаллаху анху) спросил:

“- О Посланник Аллаха! В Медине очень много ядовитых насекомых и диких животных. (Я боюсь, что они мне причинят вред. Есть ли для меня разрешение не делать намаз с джамаатом, а совершать его дома?)”

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) отвечал:

“- *Ты слышишь «Хаййя аля-с-салях и хаййя аля-ль фалях»? Тогда не стой на месте и иди в мечеть.* (Абу Дауд, Салят, 46/553)”.

Как мы видим, Посланник (салляллаху алейхи ва саллям), который был в высшей степени милостив и милосерден к своей общине, дал этот совет своему сподвижнику, глаза которого не видели. Таким образом, следует задуматься, какой страшной беспечностью и убытком будет оставление джамаата без всякой на то причины…

Шифа бинт Абдуллах (радыйаллаху анха) рассказывала:

«**Умар бин Хаттаб** (радыйаллаху анху) в один из дней Рамадана пришел к нам. Увидев двоих из моей семьи спящими, он спросил:

“- Почему эти двое не совершали намаз вместе со мной?”

Я сказала:

“- О повелитель правоверных! Они сделали вечерний намаз с джамаатом, потом продолжали совершать намазы до утра. Потом, после утреннего намаза, легли спать”.

Благородный Умар на это ответил:

– Для меня совершение утреннего намаза вместе с джамаатом намного предпочтительнее, чем совершение других намазов до утра»[96].

Для верующего есть много предписаний, которые нужно выполнять. Совершенному верующему подобает, прежде всего, выполнять наиболее важное, стараясь совершать остальное в меру своих сил.

Без сомнения, самые первые из обязанностей поклонения Аллаху – это «фарды» (обязательные предписания). И является ошибкой совершение в промежуток времени, предназначенный для «фарда», каких-либо других второстепенных дел, дополнительных поклонений, благих деяний или того, что представляет сходство со служением и т.д.

В жизни верующего выполнение «фардов» стоит на первом месте. Ценность и достоинство

96 Абдурразак, аль-Мусанниф, Бейрут, 1970, I, 526, Муватта, Салятуль-Джамаа, 7.

поклонений «нафиля» проявляется только как дополнение к обязательным. В одном кудси-хадисе Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) передает нам слова Всевышнего Аллаха о месте «фард» и «нафиля» поклонений:

«...Мой раб не сможет заслужить близость ко мне какими-либо лучшими делами из предписанных Мною, чем обязательные. Мой раб сможет приблизиться ко мне, совершая дополнительные поклонения. В итоге Я полюблю его. Когда же Я его полюблю, то стану его слышащим ухом, видящим глазом, держащей рукой, ходящей ногой, понимающим сердцем и говорящим языком. Все, что он от Меня захочет, Я обязательно ему дам. Если попросит у Меня защиты, то Я его уберегу...» (см. Бухари, Рикак, 38, Ахмад, VI, 256, Хайсами, II, 248).

Итак, Всевышний Аллах пожелал, чтобы мы постоянно приближались к Нему посредством дополнительных поклонений при четком соблюдении обязательных предписаний, и в итоге стали Его любимыми рабами. Он оповестил, что нет более благих деяний, чтобы достичь этой степени перед Ним, чем «фарды». То есть, обязательные предписания – это основное необходимое условие, способствующее принятию и других поклонений.]

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«Знайте, что сердце – это сосед Всевышнего Аллаха. Нет ничего ближе к Его Святой Сути, чем сердце. Поэтому остерегайтесь причинять боль сердцу, будь оно верующим или

грешным! Сосед, даже если он грешен, находится под опекой (присмотром). Будьте бдительны, не допускайте этого! Ведь нет большего греха, после неверия, являющегося причиной оскорбления Всевышнего Аллаха, как причинение боли сердцам. Ведь сердце – единственное из всего созданного, которое ближе всего может приблизиться к Всевышнему Аллаху»[97]**.**

[Всевышний Аллах в аятах Корана говорит: **«Я к вам ближе, чем сонная артерия»** (Каф, 16), **«Знайте, что Аллах оказывается между человеком и его сердцем»** (аль-Анфаль, 24). Поэтому мы должны быть очень внимательны к нашему сердцу, находящемуся под взором Всевышнего Аллаха.

Шах Накшибанд (куддиса сырруху) сказал:

«...Нет ни одного сердца, которое бы ни находилось под неусыпным взором Всевышнего Аллаха. И не важно, знает об этом обладатель сердца или не знает!..» [98].

Это означает, что возрождение сердец является причиной получения «фейза» (божественной энергии) от взора Всевышнего, и то, насколько тяжелым грехом является причинение боли сердцам.

Самой большой заботой и стремлением праведных рабов является приведение к исцелению

97 Имам Раббани, *Мактубат*, III, 326, no: 45.
98 Салахаддин бин Мубарак аль-Бухари, Анису-т-Талибин, стр. 100

светом Ислама и Имана больных и беспечных сердец, отдалившихся от божественных истин, а также оживление добротой и милосердием опечаленных и угнетенных сердец верующих.]

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«Ценность месяца Рамадан настолько велика, что нет ей конца. Единство и сплоченность в этом месяце – это причина единства, которое будет продолжаться весь год. Также как и разобщенность в этом месяце является причиной разобщенности в течение всего года.

Насколько счастлив тот, кто завершит Рамадан, оставив его довольным. Горе тому, кто уйдет, оставив Рамадан опечаленным. Таким образом, он создаст препятствия к получению изобилия и останется обделенным благами»[99].

[Священный Рамадан – это время расцвета и возрождения среди других сезонов, то есть, Рамадан – духовная весна года. Его особая ценность состоит в том, что это время, наполненное духовным изобилием, когда открываются врата прощения, это месяц, в котором был ниспослан Коран, и в котором сокрыта ночь Предопределения.

Единство и сплоченность в этом месяце, дарующие спокойствие сердцам, то есть единство души с Всевышним Аллахом, являются исключительным духовным приобретением, дающим плоды в

---

99 Имам Раббани, *Мактубат*, том I, с. 24, 4 мактуб, Издательство Чиле, Стамбул, 1977.



течение всего года. Поэтому доказательством того, что поклонения в Рамадане был приняты от нас, является наша стойкость на пути истины после окончания благословенного месяца.

Те, кто в этот месяц посвятил сердце Аллаху, а тело – поклонению, проводя время в посте, «намазе-таравих», чтении Корана, «зикре», «истигфаре», отдавая «фитр»и «закят», находясь в служении и благотворительности, наполненных милосердием и добром, познают «баракят» (благо) этого в течение всего года.

Однако те, кто остался равнодушен к этому месяцу и отдалился от божественной милости, в течение целого года также испытают отдаление и убыток вследствие проявленного равнодушия.

Наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям сказал:

«Передо мной предстал Джибриль (алейхиссалям) и сказал: «Пусть будет далек от милости тот, кто дожил до Рамадана, и его грехи не были прощены!» Я ответил: «Аминь!» (Хаким, IV, 170/7256; Тирмизи, Даават, 100/3545).

В другом благородном хадисе говорится так:

«...Горе тому, кто встретил Рамадан и все равно не получил прощения. Если человек не будет прощен в Рамадан, то когда же он будет прощен?!» (Ибн Аби Шейба, аль-Мусаннаф, II, 270; Хайсами, Маджма, III, 143).

Поэтому для познавших верующих проведение в поклонении Священного Рамадана является вопросом чрезвычайной важности. Так, **Муалля бин Фадль** говорил:

«Праведные предки шесть месяцев молились Всевышнему Аллаху, чтобы Он дал им дожить до Рамадана. А остальные шесть месяцев они молились о том, чтобы Рамадан, который они застали, был принят от них» (Кываму'с-Сунна, ат-Таргиб ва'т-Тархиб, II, 354).

С другой стороны, Священный Рамадан является видом духовного воспитания, при котором чувство голода и беспомощности, испытываемое во время поста, позволяет лучше понять нуждающихся людей. В аяте Всевышний Аллах говорит, что мы должны понять состояние нуждающихся, которые из-за скромности стесняются просить, и помочь им в соответствие с нашими возможностями: **«…Ты узнаешь их по лицам…»** (аль-Бакара, 273). То есть, Он желает, чтобы доброта, милосердие, щедрость и самоотверженность в наших сердцах достигли высоты.

Таким образом, Священный Рамадан – это школа познания, в которой мы получаем важное напоминание об одиноких, брошенных и беспомощных людях и своей ответственности за них.

В Священный Рамадан мы особенно должны быть внимательны в отношении ответственности за нуждающихся и бедных, как показывает этот поучительный пример:

«**Султан Мустафа III** в один из дней Рамадана отправился на ифтар в обитель шейха-уль-ислам **Мехмеда Амина Эфенди**. В разговоре с ним он сказал:

“- Эфенди, я хотел бы приходить к вам, но ваша обитель находится в очень отдаленном месте”.

Мехмед Амин Эфенди ответил:

“- С вашей помощью я могу переселиться в дом поближе. Однако ни в одном из этих домов в округе, которые вы видите, нет кухонь.”

Эти слова показались падишаху странными, и он спросил:

“- Удивительно, неужели в этих домах не готовят еду?”

Шейх-уль-ислам пояснил:

“- Утром и вечером вся еда разносится из «факирханы». Поэтому я не хочу отсюда переезжать[100]”.

Итак, когда раб проводит Священный Рамадан с такой чуткостью и милосердием в сердце, то он станет одним из самых прекрасных свидетелей Аллаха.

С этой точки зрения, великим счастьем является завершение Рамадана достойным образом,

100 Сухайль Унвер, «Один Рамадан, тысяча и один Стамбул», с. 64.

оставив его довольным нами, и достижение следующего Рамадана, сохранив приобретенные духовные ценности, и таким образом, умение через всю жизнь пронести духовность Рамадана. Истинный праздник – это проявление этого счастья. То есть…

Истинный **праздник** – для того, кто завершил Рамадан, получив божественное свидетельство о прощении.

Праздник – это награда за искреннее поклонение, посвященное Всевышнему Аллаху.

Праздник – это последний урок в школе познания Священного Рамадана.

Праздник – это время, которое проживается в коллективе братьев по вере, в том, чтобы посещать друзей, родственников, больных, нуждающихся, одиноких, угнетенных, справляться об их здоровье, располагать к себе их сердца, присутствовать в местах скорби, переживать за проблемы верующих и так далее.

Праздник – это божественная трапеза, дарующая прохладу Рая пылающим сердцам.

Праздник – это, наряду с индивидуальными, дни совместного поклонения, проходящие в благотворительности, самоотверженности и служении. Это не дни наслаждения для «нафса», подобные отдыху на «уик-энд» и развлечениям в безумии расточительства, как принято у большой массы людей.

Праздник – это дни прощения обид и примирения с братьями по вере.]

Пусть Всевышний Аллах дарует нам способность еще глубже прочувствовать страдания наших угнетенных братьев по всему миру, превратить наши сердца в обитель милости, которая примет их, и предоставит возможность утолить, как их физические раны, так и духовные – посредством наших молитв. Пусть введет нынешний страдающий исламский мир в истинную радостную атмосферу праздника…

Пусть дарует Всевышний Аллах всем нам провести этот Священный Рамадан, очистившись от грехов, и встретить следующий Рамадан в том же духовном состоянии. Пусть Он даст нам милость прожить жизнь в духовности Рамадана и сделать последний вздох в умиротворении праздничного утра, открывшего окно в вечность.

Аминь!







Мудрость приближенных к Аллаху

Имам Раббани 4

(рахматуллахи алейхи)

В сравнении с вечностью ахирата, этот мир подобен капле в море. В таком случае, если только сырость земли и твердость могильных камней могут стать ответом на вопрос «Что такое жизнь?», то что может быть горестнее этой короткой бренной жизни, растраченной в беспечности?



Имам Раббани (рахматуллахи алейхи) **-4-**

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«Цель создания человека – исполнение возложенных на него обязанностей в поклонении. Цель исполнения поклонений – приобретение истинности веры, то есть «уверенного знания» (йакын)»[101]**.**

[Всевышний Аллах говорит в священном аяте:

«Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне» (аз-Зарият, 56).

Ибн Аббас (радыйаллаху анху) слово «“لِيَعْبُدُونِ/лия’будун» в этом аяте **(чтобы они поклонялись Мне)** растолковал как «لِيَعْرِفُونِ / лия’рифун» **(чтобы они познали Меня)**.

Например, земные поклоны – «суджуд», являющиеся в этом мире выражением максимального

101 Имам Раббани, Мактубат, I, 369, номер 97.

приближения к Всевышнему Аллаху, для стороннего наблюдателя могут показаться просто движениями. Однако смысл, заложенный в них – это признание верующим, приложившим лоб к земле в состоянии полной умиротворенности, своей ничтожности и беспомощности перед Всевышним Аллахом. Это провозглашение полной покорности Господу, преклонение перед ним и выражение на языке состояний: *«Ты – мой Господь, я – Твой раб! Ты – Создатель, я – Твое создание!»*

Так, сподвижники **Пророка** (салляллаху алейхи ва саллям) в намазе поднимали глаза к небу до тех пор, пока не был ниспослан следующий аят:

«Воистину, преуспели (те) верующие, которые смиренны во время своих намазов» (аль-Му'минун, 1-2).

После ниспослания этого аята благородные сподвижники (в состояния великого смирения) стали склонять головы вниз[102], поскольку, углубившись в истину поклонений, они достигли такого уровня, что осознавали свою ничтожность и беспомощность перед божественным Могуществом и Величием.

Итак, целью поклонения является достижение божественного познания в таком состоянии, познание Аллаха сердцем. И таким образом, – постижение истинного «имана» и «йакын», чистого от сомнений; жизнь с душой, достигшей «ихса-

102 Табари Тафсир, XIX, 8; Суюты, Любаб-ун-Нукуль*, с*. 165.

на», то есть в убежденности веры, словно видишь Аллаха; утверждение в истине, что мы постоянно находимся под божественным наблюдением, осознание и понимание этого в наших сердцах.

Для познавшего истину верующего нет более великой цели и более великой доли в этой жизни, чем поклонение Аллаху. Ведь Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), когда был поставлен перед выбором, хочет ли он быть «пророком-правителем» или «пророком-рабом», предпочел быть «пророком-рабом»[103]. Этим выбором он показал, что счастье и богатство, которое дает степень раба Аллаха и поклонение, по своему величию, ценности и вечности несравнимо превосходит умиротворение и счастье, которое может дать богатство этого мира.

И в самом деле, какая польза от того, что человеку будет дан весь этот мир, и он проживет в нем тысячу лет?! Разве не будет его последним пристанищем узкая могила в земле? К тому же, в сравнении с вечностью ахирата, этот мир подобен капле в море.

В таком случае, если только сырость земли и твердость могильных камней могут стать ответом на вопрос «Что такое жизнь?», то что может быть горестнее этой короткой бренной жизни, растраченной в беспечности?

Сказано в аяте Корана:

103 См. Абдурраззак, *Мусаннаф,* III, 183; Хайсами, IX, 192.

«В тот день, когда они узрят его (т. е. Судный час), покажется им, что они пробыли [в могилах] **не более одного вечера или утра»** (ан-Назиат, 46).

Таким образом, не может быть более разумного образа жизни, чем усердие в том, чтобы превратить эту короткую мирскую жизнь в богатство счастья вечной жизни, и средством к этому является наше следование по пути служения Аллаху так, как нам было велено.

Как советовали обладатели мудрости,

"اَلدُّنْيَا سَاعَةٌ، فَاجْعَلْهَا طَاعَةً" / *«Этот мир – лишь короткое мгновение, старайся провести это короткое мгновение в поклонениях!»*[104]

Также **Абдуллах Дехлеви** (куддиса сирруху) сказал:

«Жизнь в этом мире – всего лишь один день, и в этот один день необходимо держать пост»[105], имея в виду, что необходимо оберегать себя от запретного и сомнительного, живя в состоянии «риязат» (довольства малым), и посвятить себя служению Всевышнему Аллаху.

С другой стороны, каждое поклонение, при условии, что оно будет выполнено достойным образом, является духовной пищей, приближающей раба к Всевышнему, укрепляющей веру и

104 Имам Газали, Мукашафат-уль-Кулюб, с. 166.
105 Рауф Ахмад, Дурруль-Маариф, *с*. 143.



приводящей его к истинному умиротворению, очищая сердце от сомнений.

«Иман» подобен источнику света. «Нафс» и «шайтан», чтобы загасить этот свет своим дуновением, в течение жизни человека стараются использовать каждую возможность. Поклонения, подобно плафону, оберегают свет «имана» от этих ветров. Поэтому, насколько с искренним намерением и в достойном виде будут выполнены поклонения, настолько озаряющий сердце свет «имана» будет сильнее и ярче.

Махмуд Сами Эфенди (куддиса сирруху) так описал свойства сердца верующего, достигшего непоколебимой веры, благодаря «баракяту» (благословенности) поклонений и покорности:

«Твердо стоящий на истинном пути верующий должен быть подобен прочно стоящей скале, потому что у скалы есть четыре признака:

1) Не тает от жары;

2) Не замерзает от холода;

3) Не сотрясается от ветра;

4) Не смывается селем»[106].

То есть, несмотря на все негативные воздействия, сохраняет силу «имана».]

Досточтимый Имам Раббани говорил:

106 М.Сами Эфенди, Тафсир сур «Йунус» и «Худ», *с*. 145.

«Нет места хитрости в любви. Потому что любящий уже наперед отдал свое сердце любимому и, любя его, он не будет склоняться на сторону противников своего любимого. И не будет идти на уступки им»[107]**.**

[Вера в Господа – глубинное, сокровенное чувство. Любовь отражает состояние души (т.е. каково состояние души, то она и любит). В каждом органе тела есть элемент воли, но в сердце нет таковой. Невозможно заставить сердце любить или ненавидеть.

По этой причине настоящий верующий будет оберегать свое сердце – место веры от всего, что не любит Аллах. И не будет склоняться к этому, потому что говорить о любви к Всевышнему Аллаху и склоняться к тому, что Он не любит, означает быть в противоречии с истинной верой.

Наш **Пророк** (салляллаху алейхи ва саллям) сказал:

«Человек с тем, кого он любит» (Бухари, Адаб, 96). Мы должны задуматься, в какой мере наше сердце вместе со Всевышним Аллахом? Насколько мы вместе с нашим Пророком (салляллаху алейхи ва саллям)? Насколько мы вместе с теми, кого любит Аллах и Его Посланник (салляллаху алейхи ва саллям)? И, напротив, насколько мы вместе с желаниями нашего «нафса»? Насколько мы склоняемся в сторону врагов Аллаха и Его Пророка

107 Имам Раббани, Мактубат, I, 514, номер: 165.

(салляллаху алейхи ва саллям)? Насколько видим привлекательными грехи? Как часто попадаем в ловушки шайтана?

Истинная любовь означает привязанность любящего к тому, что любит его любимый, и отвращение к тому, что противно его любимому. Тот, кто любит Аллаха и Его Посланника (салляллаху алейхи ва саллям), тот любит и такие прекрасные проявления души, как щедрость, благой нрав, скромность, чуткость, сострадание и прощение. И, наоборот, будет испытывать отвращение к скверным проявлениям характера, таким как бесстыдство, причинение вреда, жадность, насилие и несправедливость. Потому что настоящая любовь основывается на общности между любимым и любящим. В истинной любви качества любимого отражаются на любящем. Любовь становится сильнее, когда любящий начинает видеть в себе качества любимого.

Так, пример нравственности нашего Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) в самом высшем своем проявлении отразился в личности благородного Абу Бакра (радыйаллаху анху). Абу Бакр (радыйаллаху анху) был сахабом, больше всех любящим Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) и растворившимся в нем. В облике благородного Абу Бакра (радыйаллаху анху) мы видим характер нашего Посланника (салляллаху алейхи ва саллям).

То есть, только словами «я люблю Аллаха и Его Посланника» дело не ограничивается. Если мы любим Аллаха и Его Посланника, то в какой мере сострадательны, милосердны, какова наша нравственность? Насколько в нас присутствуют качества и черты нашего Пророка? Оберегаем ли мы себя от эгоизма и себялюбия? Есть ли в нас дух человеколюбия, переживаем ли мы за состояние уммы? Отражается ли наша любовь в наших состояниях и поступках? Или наши признания в любви ограничиваются только словами?!

Также недостаточно только слов «я люблю Коран». Как отражается в нас нравственность Корана? Поступаем ли мы в соответствии с повелениями Корана? Отправляем ли наших детей на курсы по Корану, прививая им тем самым культуру и нравственность Корана? Размышляем ли над тем, что в Судный день Коран будет заступаться за нас, или же, по причине пренебрежения, будет свидетельствовать против нас? Вопросы такого рода мы должны постоянно задавать себе...

Мерило настоящей любви – это самоотверженность. Сухие слова, не подтвержденные самоотверженностью, не имеют никакого смысла. **Мавляна Руми** так увещевает беспечных людей, считающих себя любящими, но на самом деле далеких от истины любви:

«Не ослепляйтесь своими словами!»

Человек, любящий свою родину, отдалившись от нее, начинает скучать по ее воздуху, воде и



земле. Даже если его родиной будет пустыня, он все равно будет тосковать по ней. У него есть духовная связь с каждым уголком его родины. В настоящей любви все подобно этому.

В *«Маснави»* **Мавляны Джалялетдина Руми** есть такой рассказ:

«Маджнун, от любви к Лейле бросившийся в скитания по пустыне, полюбил собаку, у которой текла слюна и выпала шерсть, он с состраданием гладил ее и целовал ее глаза. Люди осуждали его за такую привязанность к собаке. Он же отвечал:

«Если бы вы увидели ее моими глазами, то поняли бы, почему я так поступаю. Ведь это – собака из селения Лейлы. Она прошла столько деревень, из них выбрала деревню Лейлы и стала сторожем в ней. Как я могу не любить ее!?»

Итак, необходимо, чтобы все любимые Аллахом и Его Посланником (салляллаху алейхи ва саллям) качества отражались в нашем состоянии и поступках. Именно поэтому приближенные рабы Аллаха во всех действиях, начиная с приема пищи и заканчивая манерой сидения, получали неизъяснимое духовное наслаждение от следования Корану и Сунне.

С другой стороны, поскольку истинная любовь требует любить то, что любит любимый, и не любить то, что он не любит, мы должны, если любим Аллаха и Его Посланника, превратить любовь ради Аллаха и презрение ради Аллаха в

основную черту нашего характера, нашей личности. Мы должны любить достойного любви и ненавидеть тех, кто заслужил это, то есть врагов Аллаха и Его Посланника, врагов Ислама и мусульман.

Ведь, несмотря на то что **Абу Ляхаб** был дядей Пророка, в суре «аль-Масад», из-за его яростного упорства в неверии, был проклят Всевышним Аллахом, что является ярким подтверждением этой истины.

Таким образом, мы должны отстраниться от того, чтобы хвалить врагов Аллаха и Его Посланника (салляллаху алейхи ва саллям) и смотреть на них с почтением. Поскольку это увеличит их репутацию, то станет причиной гнева Всевышнего Аллаха.

Этот благородный хадис разъясняет, как мы должны проявлять презрение ради Аллаха:

«Не говорите мунафику «господин». Если вы признаете его своим господином, то навлечете на себя гнев Великого и Всемогущего Аллаха» (Абу Дауд, Адаб, 83; Ахмад бин Ханбаль, V, 346).]

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«О брат! Пока не будет проявлена леность в двух вещах, не возникнет вопросов. Первая – следовать по пути Пророка* (салляллаху алейхи ва саллям), *принесшего «шариат», а вторая – искренность и любовь к «муршиду», (ведущему тебя по пути). Когда имеются в наличии эти

две вещи, даже если падет тысяча кромешных теменей, это не причинит вреда.

Однако, если даже человек будет постоянно находиться в поминании Аллаха и в состоянии «муракаба» (созерцания), но хотя бы в одной из этих вещей будет проявлен недостаток –да защитит от этого Аллах–, то это явится убытком, за которым следует другой убыток. Это состояние поминания является «истидрадж»[108]***, и плох его исход***.

Необходимо искренне взывать к Аллаху, желая получить стойкость в прямом следовании в этих двух вещах, поскольку они являются основой дел и главным богатством ради спасения»[109].

[Верующий должен стремиться следовать по пути Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) и его духовных наследников – ученых и обладающих знанием. Таким образом, проходя даже по самым опасным и темным дорогам, он спасется и придет к вратам вечного счастья. В противном случае, человек, не имеющий путеводителя, подобен кораблю со сломанным штурвалом.

108 «Истидрадж»: увеличение Аллахом благ сбившимся с истинного пути ради испытания, чтобы увеличить их заблуждение и показать им их деяния хорошими. Также «истидрадж»: похожие на «карамат» чудесные состояния, проявляющиеся у неверующих, грешников и лжешейхов. Подобные состояния укрепляют «нафс» и отдаляют человека от Аллаха.

109 Имам Раббани, *Мактубат*, II, 551, № 30.

Он будет двигаться туда, куда подует ветер, однако никогда не сможет найти правильного пути, ведущего его к цели. К тому же, он не может быть в безопасности от того, чтобы не погибнуть в пучине неизвестности.

В таком случае, верующий никогда не должен считать свое состояние наилучшим, а свой путь – утвержденным и правильным. Он постоянно должен пересматривать свое состояние в зеркале истинного пути и стремиться исправить свои ошибки. А зеркало истинного пути, глядя в которое, он сможет себя исправить, – это наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям), являющийся живым толкованием Корана, и наследники Пророка – совершенные наставники, живущие в такой бдительности и чуткости, что ни на йоту не отступают от его пути.

Также как больной человек не может исцелить себя, читая книгу по медицине, так и ни один человек, читая строки на бумаге, не сможет сам по себе исправить свой «нафс» и избавиться от таких духовных болезней, как гордыня, высокомерие и тщеславие. Даже доктора, когда заболевают, обращаются за лечением к другим докторам. Ни один лекарь не может вынести решение относительно вопросов, касающихся его собственного здоровья. Ему необходимо обратиться к другому лекарю.

Именно по этой причине, для следования по пути духовного совершенствования необходимо подчиниться наставничеству «муршида-камиль».

Мавляна Руми (куддиса сирруху) так говорит о важности вступления под воспитание совершенного наставника – наследника Пророка (саллял-лаху алейхи ва саллям), преодоления препятствий «нафса», чтобы достигнуть истины и божественного познания:

«Как нож может выстругать свою рукоятку без помощи другого ножа? Пойди и покажи свои раны врачевателю душ. Ты не сможешь вылечить их самостоятельно...»

«Научись здоровью мирских чувств и мыслей у лекаря, а здоровью божественных чувств, возносящих человека к бесконечности, – у совершенного наставника».

Исходя из благородного хадиса нашего **Посланника** (салляллаху алейхи ва саллям) *«Верующий – зеркало для верующего»*[110], совершенные верующие становятся для нас зеркалом, и душа может созерцать в этом кристально чистом зеркале свою суть и истинную сущность. Не имеющие такого зеркала, также как не могут увидеть своих ошибок, так и не могут освободиться от беспечности, считая свое состояние упадка счастьем.

К тому же, некоторые безумцы наших дней, попавшие в подобную пропасть беспечности, считая благословенные наставления Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) и его

110 Бухари, аль-Адабу’ль-Муфрад, номер 238; Абу Дауд, Адаб, 49/4918.

Сунну чем-то незначительным и принижая ее, несут огромные убытки в испытании преданностью, уважением и покорностью нашему Пророку (салляллаху алейхи ва саллям). Также эти несчастные люди неуважительно отзываются о великих праведниках, идущих по пути Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), так, будто имеют такой уровень сердца, что способны их оценить. Несомненно, это состояние есть не что иное, как ужасающая слепота сердца. Поскольку неуважение, проявленное к любимым рабам Аллаха – это то, что наиболее навлекает на себя божественный гнев.

Так, Всевышний Аллах говорит, что объявит войну тем, кто совершает эти два греха:

первый из них – «проценты». В священном аяте говорится:

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и не берите оставшуюся часть «лихвы», если только вы являетесь верующими. Но если вы не сделаете этого, то знайте, что Аллах и Его посланник объявляют вам (ростовщикам) **войну…»** (аль-Бакара, 278-279).

Второй – причинение вреда приближенным рабам Аллаха в каком бы то ни было виде. В хадисе-кудси сказано так:

«Я объявляю войну тому, кто враждует с Моим приближенным рабом…» (Бухари, Рикак, 38).



Нужно помнить, что за всю историю человечества не было никого из созданных, который, объявив войну Всевышнему Аллаху, одержал бы верх. И поэтому проявление неуважения к тому, что любит Аллах, повергнет человека, преступающего границы, в мучительное наказание.]

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«Самовлюбленность и влюбленность в свои поступки уничтожает праведные деяния так же, как огонь сжигает дрова. Самовлюбленность рождается оттого, что человек видит свои поступки прекрасными. Чтобы избавиться от этого, нам нужно вспоминать наши скрытые недостатки и всегда воспринимать наши поступки как недостаточные и несовершенные. Даже нужно стесняться того, чтобы слух о совершенном добре и праведном деянии дошел до других людей…»[111].

[Намерением в праведных деяниях должно быть только довольство Всевышнего Аллаха. Нужно благодарить Аллаха за то, что Он дает возможность совершать благие поступки. Гордыня, возникающая при совершении праведных деяний, меняющая истинную их цель, уничтожает вознаграждение за них. Однако единобожие не терпит приобщения сотоварищей.

Исходя из этого, верующий должен остерегаться называть своим именем построенные им

111 Кишми, *Баракят*, стр. 217.

мечети или медресе. Однако нет вреда в том, если после его смерти любящие его люди присвоят им его имя. Напротив, это станет причиной поминания его с милостью и благодарностью. Но при жизни делать этого не стоит, так как это снизит искренность деяния.

На самом деле, насколько сильно ни старался бы человек, очень трудно совершить праведное деяние, полностью очистив его от внешних или внутренних недостатков. По этой причине, какое бы великое деяние он ни совершил, никогда не должен превозносить его, а должен, признавая свои недостатки и ничтожность, просить, чтобы Всевышний Аллах по Своей милости и щедрости принял его деяние. Он должен всегда помнить, что «ду'а» (мольба), также как и праведные деяния, нуждается в том, чтобы быть принятой Аллахом.

Поэтому для познавших верующих, наряду с самими праведными деяниями, очень важно и состояние сердца, в котором эти деяния совершаются перед Аллахом. Чтобы посвятить деяние только Аллаху, нужно, чтобы в намерение не примешалось даже малое желание заслужить похвалу людей. Поэтому нужно стараться скрыть свои праведные деяния от глаз людей настолько, насколько это возможно.

Как говорится в благородном хадисе, в Судный день, когда не будет никакой тени, где можно

будет укрыться, в тени «аль-‘Арша»[112] укроются семь групп людей, и одной из них будут те, кто давал «садака» скрыто, так, что даже их левая рука не знала, что отдавала правая[113]. Однако, если в этом есть необходимость, или речь идет о том, чтобы побудить других людей к благотворительности, то разрешается открыто заниматься благотворительностью. Но в таком случае, нужно быть внимательным в отношении уменьшения искренности, оберегая сердце от гордыни и тщеславия.

Также, вместо того, чтобы расхваливать праведные поступки других, нам прежде необходимо перестать хвалить самих себя. И самым лучшим лекарством, способным заставить замолчать наш «нафс», является постоянное напоминание о собственных скрытых недостатках и дурных чертах характера. В противном случае, «нафс» не сможет избавиться от восхищения самим собой, чем уменьшит награду за наши деяния.]

Пусть Всевышний Аллах направит все наши намерения и деяния к Своему довольству! Пусть Он дарует нам, по Своей милости, совершение праведных деяний, которыми Он будет доволен, и наделит нас прекрасными состояниями и нравственностью, и полюбит нас! Пусть направит нас Всевышний Аллах на «сырат-уль-мустакым» (прямой путь)! Пусть

---

112 аль-Арш - самое величественное создание Аллаха, понимаемое как предельная граница всего сущего.

113 см. Бухари, Азан 36, Рикак 24; Муслим, Закят, 91.

сохранит нас от того, чтобы мы вступили в распри по поводу нашей религии и потерпели урон в вечной жизни!

Аминь!





Мудрость приближенных к Аллаху

Имам Раббани

(рахматуллахи алейхи)

5

Цель жизни в «тасаввуфе» – обретение веры, проживаемой с любовью; поклонения, совершаемого в гармонии души и тела; сердца, достигшего покоя; с нравственностью, вызывающей восхищение. Иначе – жить в усердии стать рабом, которым будет доволен Всевышний Аллах. Все цели, кроме этой, – пустые стремления, отдаляющие раба от истинной цели.

Неоспорим тот факт в истории, что верующие, получившие достойное воспитание в «тасаввуфе», имели более сильную привязанность к вере и праведным деяниям и были более стойки в сохранении своего «имана» в условиях несправедливости и гнета.



Имам Раббани (рахматуллахи алейхи) -5-

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«Целью вступления на путь «тасаввуфа» не является созерцание образов и форм, относящихся к скрытым мирам, и видение переливов цвета и света, (стремясь испытать «кашф» и «карамат»)… Какой недостаток в образах и свете этого мира, чтобы человек, пренебрегая ими, стремился к созерцанию образов и света скрытого мира, подвергая себя определенным ограничениям и ведя борьбу (с собой)?! Образы и свет обоих миров – это творения Всевышнего Аллаха и доказательства Его существования»[114].

[Основной целью пути духовного воспитания «тасаввуфа» является достижение уровня поклонения, достойного принятия Аллахом, совершенствование веры, и тем самым обретение доволь-

114 Имам Раббани, Мактубат, II, 174, номер: 266.

ства Аллаха. Но не достижение «кашфа» (прозрения и видения скрытого) и «караматов» (чудесных явлений) и не созерцание скрытых миров. Ведь они – только остановки на духовном пути, которые могут быть утрачены в тот же миг.

В качестве назидательного примера в Коране упоминается Балям бин Баура. Этот человек, который, обладая сокровенным знанием и способностью к чудесам, из-за сильного стремления к земными благам, не смог избежать наказания Аллаха[115].

Такие особые состояния, как «кашф» и «карамат», некоторым рабам Аллаха даются как божественная милость, некоторым – как божественное испытание, однако это степени, которые нужно преодолеть. Остановка на этих степенях отдаляет путника пути истины от основной цели.

По этой причине, приближенные рабы Аллаха не придавали значения физическим «караматам», направляя все свое усердие на сохранение истинного «карамата» – стойкости на пути истины (истикама).

Известна такая история, переданная со слов **Баязида Бистами,** которая отражает эту истину:

«В один день я хотел переправиться на противоположный берег реки Тигр. Вдруг произошло чудо (карамат), и оба берега соединились, чтобы

115 см. аль-Араф, 175-176.

доставить меня туда, куда я желал. Я, не поддавшись на этот соблазн, обратился к Тигру:

«Клянусь, что я не обманусь этим! Ведь лодочники переправляют людей на тот берег за полмонеты. (А ты же хочешь взамен мои праведные деяния, которые я готовил тридцать лет для места Сбора (Махшар)). Поэтому я не сгублю тридцать лет моей жизни за полмонеты (ради такого «карамата», который станет причиной моей гордыни и чувства собственной значимости). Мне нужен «аль-Карим», а не «карамат»!»[116].

Так, важным для раба является следование по пути получения довольства Всевышнего Аллаха с искренностью и смирением, не увлекаясь обманчивыми тенями на этом пути.

К тому же, на пути богобоязненности, имеющем целью путь от «имана» к «ихсану», достижение или недостижение «кашфа» и «карамата» не является единственным мерилом духовного продвижения. Ведь среди множества риваятов, описывающих самого благого после пророков человека – **благородного Абу Бакра**, встречается мало риваятов о его физических видимых «караматах»[117].Самым большим его «караматом» была бесподобная преданность Посланнику Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), исключитель-

116 Аттар, Тазкиратуль-Авлия, *с*. 217, Издательство Знание и Культура, Бурса 1984.

117 Али аль Муттаки, Кензуль-Уммаль, XI, 549/32578; Ибн Маджа, Мукаддима, 11/106; Ахмад, I, 127, II, 26.

ная покорность и подчинение, проявление в нем в самой высшей степени всех образцовых черт личности, присущих нашему Пророку (салляллаху алейхи ва саллям).

Исходя из сказанного, достижение совершенства на пути духовного воспитания, не имея «кашф» и «карамат», является более благим, поскольку удостоившиеся подобных состояний, обладая слабостью, свойственной сыновьям Адама, могут возгордиться и сбиться с верного пути, оставив свои духовные старания с мыслью о том, что они достигли совершенства.

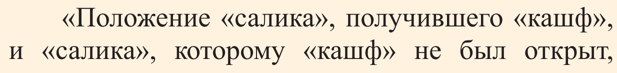
Тогда как в аяте Корана нам повелевается проявлять усердие в поклонении до самого последнего вздоха:

«Поклоняйся Господу твоему, пока смерть не явится к тебе» (аль-Хиджр, 99).

Идущие с терпением по прямому пути, не проживая такие состояния как «кашф» и «карамат», в большей степени оберегают себя от гордыни, высокомерия и расслабленности. Поскольку они постоянно видят свое несовершенство, то стремятся увеличить свои духовные старания и усердие, осознавая свою ничтожность и незначительность перед Всевышним Аллахом.

Так **Таха аль-Харири** (рахматуллахи алейхи), выражая эту истину, сказал:

«Положение «салика», получившего «кашф», и «салика», которому «кашф» не был открыт,





подобно путешествию в Хиджаз двух людей – зрячего и незрячего. Каждый из них постоянно в пути приближается к своей цели. Однако для незрячего – больше награды. И на пути «сейру-сулюк», «салик», которому не открыт «кашф», в более выгодном положении, чем «салик», имеющий «кашф», поскольку он постоянно находится в состоянии продвижения, даже если это и не заметно»[118].

Абу-ль-Хасан Харакани советовал своим ученикам (мюридам) служение для духовного совершенствования:

«Самый большой «карамат» – это служение творениям Аллаха, не чувствуя усталости и удрученности»[119].

Имам Раббани говорил:

«После приобретения двух крыльев – вероубеждения и поступков, следует вступить, с помощью Аллаха, на высокий путь людей, обладающих богобоязненностью. Целью вступления на этот путь не является добавление чего-либо в вопросах вероубеждения и деяний, а означает достижение чего-то помимо этого, так как подобные ожидания способствуют схождению с пути и далеки от главной цели.

118 Проф. Доктор Хасан Камиль Йылмаз, Золотая сильсиля, с. 208.
119 Наме-и Данишверани Насыри, I, 297.

Цель вхождения в тасаввуф – это приобретение убежденности и умиротворения («йакын» и «итминан»), чтобы вероубеждение не сотрясалось от сомнений»[120]**.**

[Цель жизни в «тасаввуфе» – обретение веры, проживаемой с любовью; поклонения, совершаемого в гармонии души и тела; сердца, достигшего покоя; с нравственностью, вызывающей восхищение. Иначе – жить в усердии стать рабом, которым будет доволен Всевышний Аллах. Все цели, кроме этой, – пустые стремления, отдаляющие раба от истинной цели.

Неоспорим тот факт в истории, что верующие, получившие достойное воспитание в «тасаввуфе», имели более сильную привязанность к вере и праведным деяниям и были более стойки в сохранении своего «имана» в условиях несправедливости и гнета.

Как известно, большая часть верующих, долгие годы подвегавшихся влиянию атеизма и коммунизма, глобальному разрушению культуры – с одной стороны, а с другой стороны – активной деятельности миссионеров, в особенности в таких местностях, как Балканы, Кавказ, Средняя Азия и Африка, но сумевших сохранить исламскую культуру, – это те мусульмане, которые наполняли свою духовность атмосферой «тасаввуфа». Ведь цель «тасаввуфа» – это укрепление веры в сердцах

120 Имам Раббани, Мактубат, II, 174, номер: 266.

до такой степени, что она не поколеблется даже перед самым воинствующим безбожием и шквалом неверия.]

Имам Раббани говорил:

«Наставление, которое я постоянно повторяю своим товарищам, и буду повторять до конца своей жизни: «После исправления вероубеждения в соответствие со знаниями книг «каляма», принадлежащих «Ахлю-Сунне», соблюдения правовых положений, таких как «фард», «ваджиб», «сунна», «мандуб», «халяль», «харам», «макрух», «сомнительное», выполняя то, что положено, и избегая того, что запрещено, необходимо избавить свое сердце от занятости чем-либо, кроме Всевышнего Аллаха…»[121].

[Важной темой среди праведных рабов Аллаха является стойкость (истикамат) на пути поклонения. Это такая стойкость, которая считает «караматом». Основу «истикамата», прежде всего, составляет исправление акыды/вероубеждения в соответствие с положениями Корана и Сунны, после этого – оберегание себя от «запретного» и «сомнительного» и совершение праведных деяний, украшая свою жизнь прекрасной нравственностью.

Достижение **«кальб-у-салим»**, которого желает от нас Всевышний Аллах, то есть умение прийти к Нему с чистым и непорочным сердцем,

121 Имам Раббани, Мактубат, II, 235, номер: 278.

связано с тем, чтобы мы выполняли наши обязанности поклонения, явные и скрытые, с искренностью. Мы должны приложить все возможные усилия, чтобы наши сердца не склонялись к кому-либо, кроме Всевышнего Аллаха, и достигли умиротворения и спокойствия в Его поминании…

Давайте задумаемся, Всевышний Аллах говорит в Коране:

«Мы сотворили человека и знаем, что нашептывает ему душа; и Мы ближе к нему, чем шейная артерия» (Каф, 16).

Поистине, то, что приходит на ум человеку, является тайной для всех созданных, кроме него, но это не является тайной для Аллаха. Итак, необходимо прожить жизнь в осознании этой истины. Нужно посвятить наши чувства и мысли довольству Всевышнего Аллаха, включая также наши состояния и поступки, и отдалить наши сердца от занятости чем-либо, кроме Него.]

Имам Раббани говорил:

«Если я совершаю благое дело, то обязательно стыжу себя, видя свои недостатки. Даже обвиняя себя, я не могу быть спокойным, пока не прихожу к убеждению, что я не совершил благого деяния, которое мог бы записать мой ангел справа. Я верю в то, что тетрадь у моего правого плеча пуста, а записывающий в нее ангел ждет напрасно. Как я могу заслужить

довольство Всевышнего Аллаха в таком состоянии?!

Я знаю, что все в этом мире намного выше меня во многих качествах. Я – самый грешный из всех!»[122].

[Когда духовная степень человека повышается, увеличивается и чувство страха и преклонения перед Всевышним Аллахом. Ведь пророки и праведники, находящиеся на самой высокой степени в познании Аллаха, взывали к Нему в осознании собственной беспомощности и ничтожности, с чувством стыда большим, чем у грешников, каялись и просили прощения в слезах, всегда ощущая свою недостаточность и вину.

Пророк **Ибрахим** (алейхиссалям) прошел через испытание самоотверженности ради Аллаха в имуществе, жизни и потомках. Он устранил преходящие ценности из своего сердца. Он вел трудную борьбу за единобожие с народом идолопоклонников. Через проявление любви, преданности и покорности он стал «Халилюллах» (Друг Аллаха), был удостоен дружбы со Всевышним. Но, несмотря на высокую степень перед Всевышним Аллахом, Ибрахим (алейхиссалям), раскрывая чувство собственной ничтожности, беспомощности и страха перед божественным Величием, просил Аллаха:

122 Имам Раббани, Мактубат, I, 118, номер: 11.

«(О Аллах!) не позорь меня в день, когда они будут воскрешены!» (аш-Шуара, 87).

Несомненно, проявляющееся в пророках, приближенных и праведных рабах Аллаха состояние страха и духовного переживания, – это показатель их высоких степеней в приближении и познании Всевышнего Аллаха.

Как говорится в священном аяте:

«...Боятся Аллаха среди Его рабов только обладающие знанием…» (Фатыр, 28). Смысл «знания» в этом аяте – познание Аллаха, величия Его Мощи и Могущества, осознавая свою ничтожность, называемое «марифатуллах».

Всевышний Господь так говорит в Священном Коране про это состояние страха праведных поклоняющихся рабов:

«…которые раздают милостыню, тогда как их сердца страшатся того, что им суждено вернуться к своему Господу, – все они спешат вершить добрые дела и опережают в этом других» (аль-Му'минун, 60-61).

Мать всех правоверных **Айша** (радыйаллаху анха) говорит:

«Когда были ниспосланы эти аяты, я спросила у Посланника Аллаха:

– В аяте есть упоминание про тех, кто совершает запретное, такое как прелюбодеяние, воровство и пъянство?

Наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) отвечал:

– *Нет, дочь Сыддыка! Для тех, кто хочет растолковать аят: здесь говорится о тех, кто, совершая намаз, держа пост и раздавая милостыню, боится, будут ли приняты их поклонения».* (Тирмизи, Тафсир, 23/3175; Ибн Маджа, Зухд, 20).

Так, приближенные рабы Аллаха, познавшие истину (арифы) и праведные люди, по причине этого беспокойства, охватывающего их души, взывали к Аллаху так:

سُبْحَانَكَ مَا عَرَفْنَاكَ حَقَّ مَعْرِفَتِكَ
وَمَا عَبَدْنَاكَ حَقَّ عِبَادَتِكَ

«О Аллах! Ты превыше всех недостатков! Мы не смогли понять Тебя достойным образом и поклоняться Тебе так, как Ты того заслуживаешь!»

То есть, в то время, как беспечные рабы не чувствуют даже малейшего страха из-за совершенных ими больших грехов, познавшие истину рабы, по причине состояния страха перед Аллахом, в которое их повергли проявления отражений божественного Могущества и Величия, живут в сильной тревоге о том, приняты или нет их праведные деяния.

Также **Али** (радыйаллаху анху) сказал:

«Проявляйте внимание еще большее, чем то, какое вы проявили в совершении праведных деяний, к их принятию и обереганию (сохранению)».

Значит, совершение благих деяний не означает завершение дела. Чтобы не уменьшить награду за них, мы должны обратить внимание на то, насколько искренне мы выполняли их, а также скрупулезно оберегать себя от таких порицаемых качеств, как тщеславие, выставление напоказ, высокомерие.

Таким образом, одной из важных целей воспитания в «тасаввуфе» является обретение сердцем такой чувствительности, удерживающей между страхом и надеждой.

Именно поэтому приближенные рабы Аллаха, несмотря на то, что они подобны звездам на небосводе духовности, всегда видят себя ниже и позади всех. Таким образом, они оберегают себя от беспечности упования на свои деяния и прекрасные состояния. Они облачаются в покровы надежды и ожидания только милости и прощения Всевышнего Аллаха для своего вечного спасения.

Так, **Имам Раббани** в письмах, отправленных своим ученикам, просил их читать за него «ду'а», чтобы сделать свой последний вздох прекрасным образом, то есть умереть, сохранив веру. В письме, отправленном своему сыну, он говорит:

«Будьте милосердны к детям и побуждайте их читать Коран! Делайте довольными тех,



у кого есть перед нами права! Помогайте нам, делая «ду'а» за сохранность нашей веры!»[123].

[Итак, чуткость сердца и «адаб» (правила поведения) в поклонении, направленные на сохранение веры на последнем вздохе, – это общее качество всех приближенных рабов Аллаха. Всем нам следует взять в пример эту чуткость в вере. Учитывая это, мы не должны уменьшать в своих молитвах чтение этого аята:

تَوَفَّنى مُسْلِمًا وَاَلْحِقْنى بِالصَّالِحينَ

«...(О Аллах!) Упокой меня мусульманином и присоедини меня к праведникам!» (Йусуф, 101),

поскольку ни у кого, кроме пророков и тех, кого они обрадовали вестью о Рае, нет гарантии того, что он сможет сделать последний вздох с «иманом». Как красноречиво доказывает это следующий случай:

«У приближенного раба Аллаха **Суфьяна Саури** спина сгорбилась, когда он был еще молодым. От так отвечал тем, кто спрашивал его о причинах этого:

«У меня был учитель, у которого я получил знания. Когда он умирал, он не смог произнести слова единобожия, несмотря на то, что я напоминал ему. Став свидетелем этого состояния, я сгорбился»[124].

123 Имам Раббани, Мактубат, III, 169, номер: 2.
124 Аттар, Тазкиратуль-Авлия, с. 70, Издательство Эркам, Стамбул 1984.

Некий человек увидел во сне одного из праведников – **Абу Бакра Варраку** после его смерти. Он был с пожелтевшим и мокрым от слез лицом. Увидев это, он спросил:

– О шейх! Что случилось?

Учитель, объясняя причину своего состояния, дал такой пугающий ответ:

– К соседним могилам принесли десятерых умерших, однако среди них нет ни одного мусульманина![124].

Пусть Всевышний Аллах наделит нас всех милостью сделать свой последний вздох мусульманами. Пусть удостоит нас вхождением в группу Своих рабов, проживших свою жизнь в твердом следовании пути довольства Аллаха и на последнем вздохе обрадованных вечным счастьем.

Аминь!





Имам Раббани

(рахматуллахи алейхи)

6

Зикр слов единобожия начинается с «لَآ اِلٰهَ», то есть отрицания всех ложных божеств. Идолы и ложные божества видимого мира явны. Чтобы вера была установлена с точки зрения «шариата», достаточно, чтобы неверующий, многобожник или идолопоклонник отказался от своих ложных богов и уверовал в Единого Аллаха. Возможно, это самая легкая часть в постижении истины единобожия. По-настоящему трудная и важная часть – это свержение идолов внутри себя и подчинение только Аллаху.



Имам Раббани (рахматуллахи алейхи) -6-

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«Нет ничего лучше слов « لَآ اِلٰهَ اِلَّا اللّٰهُ », чтобы погасить гнев Аллаха. Если эти слова являются причиной успокоения гнева Аллаха, являющегося причиной вхождения в Ад, то любой другой гнев они успокоят еще быстрее. Ведь любой другой гнев намного легче того, который приводит к наказанию в Аду. И как ему не успокоиться, если раб Аллаха, повторяя эти слова, отвернулся от всего, кроме Создателя, отверг все, направив свое сердце к Всевышнему Аллаху. По сути, причина гнева — это раздираемое противоречиями состояние раба. Слова единобожия устраняют их, и гнев утихает…»[125].

[Самыми тяжелыми грехами, более всего навлекающими на себя гнев Всевышнего Аллаха

125 Имам Раббани, Мактубат, II, 591-594, номер: 37.



и отдаленными от божественного прощения являются **неверие, многобожие** и **лицемерие**. То есть, отрицание Аллаха, приписывание Ему сотоварищей или внешнее проявление веры, отвергая Его сердцем.

Главной причиной того, что люди, созданные в состоянии чистоты ислама и для поклонения Всевышнему Аллаху, оставляют истинный путь и вступают на путь заблуждения, становится следование «нафсу» и шайтанам из джиннов и людей, чем они сами вводят себя во тьму невежества. Чаще всего факторами, затуманивающими разум и душу человека, выступают различные мирские выгоды, возникающие в жизни как испытание.

Есть одна очень поучительна история, рассказанная Фаридуддином Аттаром:

«У падишаха была охотничья собака, которая была его любимицей. Она прекрасно знала свою службу. Падишах очень дорожил ею, и ни одна его охота не обходилась без нее. Ее ошейник был украшен драгоценными камнями, на лапы надеты золотые и серебряные браслеты, а на спину была накинута дорогая атласная накидка.

Как-то раз падишах, как обычно, отправился со своими приближенным на охоту и взял с собой любимую собаку. Верхом на коне, держа свою собаку на шелковом поводке, он выглядел очень довольным. Но в тот момент произошло нечто, что омрачило его радость. Собака, которую он очень любил, забыла о нем и натянула поводок,

устремившись к чему-то, что находилось в стороне и привлекло ее внимание. Падишах, в досаде дернул ее за поводок, но собака не подчинилась, а схватила кость, которая так заинтересовала ее, и принялась грызть. При виде этого изумленный и разгневанный падишах воскликнул:

«Быть занятой чем-то другим, находясь со мной! Как такое возможно?!»

Он очень расстроился. Его настолько возмутили неблагодарность, неверность и безразличие его собаки, что он и не подумал о том, чтобы понять и простить ее. Получив столько почестей, внимания и даров, забыть своего хозяина ради брошенной кости — разве это может быть тем, что заслуживает прощения? Он повелел в гневе:

«Прогоните эту бесстыдницу!»

Когда беспечная собака постигла смысл гнева хозяина, уже было поздно, и ничего нельзя было исправить. Приближенные обратились к падишаху:

– Султан, давайте снимем с нее драгоценности, золото и серебро!

Падишах ответил:

– Нет! Пусть идет так!

И добавил:

– Оставьте ее, пусть идет так! Пусть идет так, пусть останется в бесплодной и безлюдной пустыне без воды и еды, и пусть драгоценности на





ней будут ей горьким напоминанием о том, какой милости и щедрости она себя лишила!»

Таким образом, более всего заслуживает гнева Всевышнего Аллаха то, что человек, созданный для поклонения своему Создателю, отворачивается от Него и посвящает себя бренным созданиям, которые предназначены для служения ему. Нет более великой неблагодарности, чем ожидание человеком помощи от других в забвении Создателя, истинного Властелина, Наделяющего уделом!

Нужно помнить, что даже если все люди не будут признавать Аллаха, то это ни на пылинку не уменьшит Его божественного Величия. И, напротив, если все люди удостоятся веры в Единственного и вечно Сущего Всевышнего Аллаха, то это даже пылинки не прибавит к Его Величию. Аллах не нуждается в наших поклонениях. Он свободен от всякой нужды. Поэтому человеческая вера или неверие может принести вред или пользу только самому человеку, а не Всевышнему Аллаху.

Вместе с тем, Всевышний Аллах, по причине Своей бесконечной милости, желает для людей истинного пути и счастья. Он желает, чтобы они были облагодетельствованы верой и, таким образом, удостоились Его награды. По этой причине, слова единобожия, означающие принятие истины того, что нет бога, кроме Аллаха, — это самые любимые слова для Него. Поскольку истинное познание и подтверждение сердцем этих слов:

✓ Означает прибегание только к божественной обители, отвернувшись от путей греховности и всех врат бренного мира.

✓ Выражает посвящение себя единственно истинному Аллаху, отвергнув ложные божества.

✓ Означает обрывание всех связей, обожествляющих в глазах и сердце человека шайтана и страсти «нафса», и достижение истинной свободы, в которой возможно испытать вкус поклонения Всевышнему Аллаху.

Поэтому Всевышний Аллах привел к Своему прощению многих людей, заслуживавших мучительное наказание, а в последствие вступивших на прямой путь единобожия и засвидетельствовавших это на словах. Наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) ради того, что «мушрики», от которых он годами терпел несправедливость и мучения, пришли к нему, произнося слова единобожия, простил их и принял в число своих сподвижников.

Например, Вахши аль-Хабаши, убивший дядю нашего Пророка **благородного Хамзу** (радыйаллаху анху), после прихода к истине единобожия в воодушевлении веры, с намерением хоть как-то загладить вину и успокоить муки совести, убрал с пути смутьяна **Мусайляму**, который объявил себя пророком. В итоге он стал благословенным сподвижником, которого до Судного дня верующие будут упоминать как **благородного Вахши** (радыйаллаху анху).

С этой точки зрения, самым прекрасным средством для обретения божественного прощения будут слова «لَآ اِلٰهَ اِلَّا اللّٰهُ: Нет бога кроме Аллаха». Во многих «ду'а» покаяния и просьбах о прощении эти слова имеют место.

Так, **пророк Йунус** (алейхиссалям), когда сделал причиной своего покаяния «таухид», удостоился ответа на него. В священных аятах говорится:

«Помяни также человека в рыбе (Йунуса), которому (было велено сорок дней призывать свой народ, совершающий большие грехи, отчаявшись на тридцать седьмой день) **ушел в гневе и подумал, что Мы не справимся с ним. В итоге он воззвал из мрака** (внутри рыбы): **«Нет бога, кроме Тебя. Пречист Ты! Воистину, я был грешником! Мы удовлетворили его мольбу, избавили его от беды. Так спасаем Мы верующих»** (аль-Анбия, 87-88).

Имам Раббани говорил:

«Весь этот мир по ценности не сравнится со словами единобожия! Ах, если бы он смог сравниться хотя бы с каплей в этом огромном океане! Несомненно, что ценность и величие этих чистых слов равны духовной степени произносящих эти слова. Насколько будет велика степень произносящего, настолько величие этих слов возрастет и найдет свое проявление...»[126].

126 Имам Раббани, Мактубат, II, 591-594, номер 37.

[То, насколько слова единобожия перед Всевышним Аллахом имеют исключительное действие и притяжение божественного прощения, прекрасно раскрывает следующий благородный хадис:

Один из сподвижников Пророка **Шаддад бин Авс** (радыйаллаху анху) рассказывает:

«Однажды, когда мы находились вместе с нашим **Пророком** (салляллаху алейхи ва саллям), он спросил нас:

– *Есть ли среди вас чужие?*

Здесь под «чужими» он имел в виду людей Писания. Мы отвечали:

– Нет, о Посланник Аллаха!

Тогда Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) приказал закрыть входные двери и сказал:

– *Поднимите руки и скажите* «لَآ اِلٰهَ اِلَّا اللّٰهُ»!

О продолжении этого собрания зикра Шаддад бин Авс (радыйаллаху анху) рассказал так:

«Подняв руки, мы произнесли то, что требовалось. Потом Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) опустил руки и произнес «ду’а»:

«О Аллах! Вся хвала принадлежит Тебе! Ты отправил меня с этими словами. Повелел мне про-



износить и действовать согласно им. Взамен Ты обещал Рай. Ты всегда сдерживаешь обещания!»

Через некоторое время Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) сказал сахабам:

«Благая весть для вас! Воистину, Всевышний Аллах простил вас». (Ахмад бин Ханбаль, Муснад, IV, 124).

Великую ценность слов единобожия перед Аллахом также прекрасно описывает следующий случай:

«Пророк Сулейман (алейхиссалям), которому Всевышний Аллах даровал великие возможности, вместе со своим огромным войском из джиннов, людей и птиц проходил через одну местность. Там была долина муравьев. Царица муравьев, увидев Сулеймана с его войском, воскликнула:

«О муравьи! Войдите в свои жилища, чтобы Сулейман и его воины не погубили вас, даже не заметив этого! Царство Сулеймана очень велико, вы будете раздавлены! Зайдите в свои убежища!»[127]

Сулейман (алейхиссалям), по милости Всевышнего Аллаха, знавший язык животных, услышал эти слова и сказал:

«Нет, мое царство — преходяще! Счастье и царство же от слов единобожия вечно!»

Также сказано в хадисе:

127 см. Ан-Намль, 17-18.



«Если кто-либо на последнем дыхании (с искренним сердцем) произнесет слова единобожия, то попадет в Рай...» (Хаким, Мустадрак, I, 503).

Необходимым условием того, чтобы стать достойным этой благой пророческой вести и заслужить вечное счастье, является стремление прожить всю свою жизнь в соответствие со словами единобожия. То есть, у раба Аллаха, если он отринет все видимые и невидимые божества и, наполнив свою душу верой в Аллаха, проживет в таком состоянии всю свою жизнь и покинет этот мир, будет надежда попасть в Рай. Кроме особых случаев, тем, кто провел жизнь в состоянии, противоположном этому, очень тяжело на последнем дыхании произнести слова: «Ля иляха илляЛлах». Потому в благородном хадисе сказано:

«Как вы будете жить, так и умрете, в каком состоянии умрете — в том и будете воскрешены» (Мунави, Фейзуль Кадир, V, 663).

Убейдуллах Ахрар передает:

«Один великий человек после смерти Шаха Накшибанда увидел его во сне и спросил:

– Что нам нужно делать, чтобы спастись в вечном мире?

Великий шейх дал следующий ответ:

– **Занимайтесь тем, чем нужно заниматься на последнем вздохе!**



То есть, так же как важно на последнем дыхании быть полностью погруженным в состояние размышления о Всевышнем Аллахе, так же важно быть бдительным в отношении этого всю свою жизнь!»[128]

По этой причине, всю свою жизнь нужно готовиться к тому, чтобы покинуть мир в состоянии «имана» (веры). В противном случае, если слова единобожия произносятся лишь языком, не будучи прожитыми в жизни, то надеяться на спасение — лишь пустая мечта.

Так, одного великого ученого из поколения табиинов, **Имама Зухри** спросили про хадис **Пророка** (салляллаху алейхи ва саллям): *«Кто скажет « لَآ اِلٰهَ اِلَّا اللّٰهُ», войдет в Рай».* Имам Зухри (радыйаллаху анху) отвечал:

«Это положение относилось к первым дням Ислама, до ниспослания «фардов», повелений и запретов» (Тирмизи, Иман, 17/2638).

То есть, после того как религия была полностью завершена, обязательным стало соблюдение всех предписаний Корана и Сунны и проживание жизни в соответствие со смыслом единобожия. К тому же, Всевышний Аллах в Священном Коране оповестил нас, что невозможно заслужить вечного спасения, лишь произнося языком слова единобожия, но не следуя им в жизни:

128 *Рашахат*, с. 130.

«Неужели люди полагают, что их оставят в покое и не подвергнут испытанию только за то, что они скажут: “Мы уверовали”?» (аль-Анкабут, 2).

Также передается, что этот аят был ниспослан в связи с некоторыми сподвижниками, которые из-за веры были подвергнуты притеснениям и издевательствам. Этот «риваят» (передача) ясно показывает, что истинная вера требует определенной платы. Поэтому Всевышний Аллах в Священном Коране приводит для нас рассказы о **колдунах Фараона**, пожертвовавших своими жизнями ради спасения веры, о **Асхабу-ль-Ухдуд**, которые были брошены в огненные рвы, поскольку не отступили от своей веры, о **Хабибе Надджаре**, который погиб, будучи закиданным камнями, защищая единобожие.

С другой стороны, как выразился **Имам Раббани**, ценность и величие слов единобожия на весах будет оцениваться в зависимости от духовной степени того, кто их произносит. Исходя из этого, необходимо углублять постижение сердцем смыслов и истин слов единобожия. Как говорил один из избранных сподвижников, достигших высокой степени посредством пророческого воспитания, **Абдуллах ибн Мас’уд** (радыйаллаху анху): *«Мы пришли к такому состоянию, что слышали поминание Аллаха, исходящее от кусочков пищи, которые проходили через наше горло!»* (Бухари, Манакыб, 25).

Имам Раббани говорил:

«Смысл зикра «لَآ اِلٰهَ اِلَّا اللّٰهُ» – это избавление от явных и внутренних идолов. Явные божества – это ложные божества неверующих, подобные Лату и Уззе. А внутренние божества – это желания «нафса». Как говорит Всевышний Аллах: «Разве ты не видел того, кто избрал своим богом низменное желание?» (аль-Джасия, 23).

Для веры, предписанной «шариатом», которая требует подтверждения сердцем, человеку достаточно избавиться от явных божеств. Для избавления от ложных внутренних божеств ему необходимо очистить «нафс-аммара» (повелевающий нафс). Это и является целью и результатом вступления на путь ищущих Аллаха. Достижение истинного «имана» связано с избавлением от этих двух типов ложных божеств…»[129].

[Зикр слов единобожия начинается с «لَآ اِلٰهَ», то есть отрицания всех ложных божеств. Идолы и ложные божества видимого мира явны. Чтобы вера была установлена с точки зрения «шариата», достаточно, чтобы неверующий, многобожник или идолопоклонник отказался от своих ложных богов и уверовал в Единого Аллаха. Возможно, это самая легкая часть в постижении истины единобожия. По-настоящему трудная и важная часть

129 *Маариф-у Ледуниййя*, стр. 69, 24 часть.

– это свержение идолов внутри себя и подчинение только Аллаху.

Ведь **Посланник Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям), возвращаясь с трудного похода на Табук, сказал сподвижникам: *«...Сейчас вы вернулись с малого джихада к большому, то есть к джихаду против своих страстей»*[130], выразив смысл и мудрость этого пути. Поэтому освобождение внутреннего мира от скрытых идолов, очищая свой «нафс», — это трудная, но необходимая обязанность.

В священном аяте говорится:

قَدْ اَفْلَحَ مَنْ تَزَكّٰى وَ ذَكَرَ اسْمَ رَبِّهِ فَصَلّٰى

«Преуспел тот, кто очистился, поминал имя своего Господа и совершал намаз» (аль-А‘ля, 14-15).

Ибн Аббас (радыйаллаху анху) растолковал слово **«тезекка/очистился»** в этом аяте как «произнесение человеком **«Ля иляха илляЛлах»**[131], поскольку первым шагом очищения является очищение сердца от неверия и многобожия.

Итак, от каких идолов человеку нужно очистить свой внутренний мир?

✓ Иногда это желания «нафса», которые кажутся более важными, нежели выполнение повеления Аллаха.

130 Байхакы, *аз-Зухду’ль-Кабир*, стр. 198/374; Суюты, *Джами*, II, 73/6107.

131 Куртуби, *аль-Джами,* XX, 22.

✓ Иногда это мирские выгоды, от которых человек не может избавиться ради Аллаха, т. е. предпочтение мирского, когда стоит выбор между мирской жизнью и вечной.

✓ Для кого-то – это положение и статус, отдаляющие раба от его Господа.

✓ Иногда – это слава и богатство, заставляющие забыть об Аллахе.

✓ Для кого-то – сильная страсть к противоположному полу.

Всевышний Аллах, вложив тайну божественного испытания в запретное и греховное, сделал его притягательным для человека. Умение защитить свою душу от влечения к ним требует большой силы «имана» (веры).

Так, мекканские «мушрики» (многобожники), прийдя к нашему **Пророку** (салляллаху алейхи ва саллям) с тем, чтобы он оставил противоборство с их идолами, предложили следующее:

– Если ты хочешь быть богатым, мы дадим тебе столько богатства, сколько пожелаешь! Если ты хочешь власти, то мы сделаем тебя главой над нами! Если же ты хочешь жениться на благородной женщине, то мы дадим тебе красивую женщину из Курейша, какую пожелаешь! Чего бы ты ни захотел, мы готовы выполнить. Только оставь это дело!

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) ответил идолопоклонникам так:

— Я не имею тяги ни к чему, о чем вы сказали. Я пришел к вам с тем, что я принес, не для того, чтобы просить у вас имущество, заслужить почести и славу или править вами. Но Аллах направил меня к вам как пророка и ниспослал мне Книгу. Он приказал мне обрадовать (Раем тех, кто примет,) увещевать и устрашить (Адом тех из вас, кто не примет). Я выполнил свою пророческую обязанность, возложенную на меня Господом, и увещевал вас! Если вы примете то, что я принес, то и в этом мире, и в «ахирате» это станет вашей долей и уделом! Если же вы не примете и отвергнете, то мне велено только выносить все трудности в выполнении повеления Аллаха, пока Он не рассудит между мной и вами.[132]

Несомненно, подобные посулы нисколько не подействовали на нашего Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), который был отправлен с миссией освобождения людей от явных идолов и очищения их сердец от скрытых идолов. Однако история человечества полна бесчисленными примерами самообмана и растаявшей перед блеском бренных страстей и желаний волей людей, которых мирская суета привязала к себе и заставила забыть вечный мир. Как говорится в благородном хадисе,

«...Я не боюсь, что вы после меня впадете в многобожие (ширк), но я боюсь, что вы увле-

132 Ибн Исхак, *Сырат,* с. 179; Ибн Хишам, I, 295-296; Ибн Касир, *аль-Бидая,* III, 99-100.

четесь мирским, и из-за этого начнете спорить и убивать друг друга» (Бухари, Магази, 17; Муслим, Фадаиль, 31).

Поистине, ложное божество, которому чаще всего поклоняются, забыв своего Господа, – это собственный «нафс». Его самоуверенные решения в отношении повелений Аллаха в духе «по-моему, должно быть так», идут вразрез с божественной истиной и положениями Ислама. Это – выполнение поклонений не потому, что таково повеление Аллаха, а для того чтобы поднять свою ценность в глазах смертных или не опозориться перед ними. То есть, выполнение поклонений с намерением, смешанным с низкими мирскими стремлениями.

Как говорится в священном аяте:

«(О Пророк!) Видел ли ты того, кто обожествил свою прихоть? Разве ты являешься его попечителем и хранителем?» (аль-Фуркан, 43).

В одном благородном хадисе говорится:

«Среди ложных божеств, которым поклоняются под небесами, нет более тяжелого и худшего перед Аллахом, чем страсти, за которыми следуют (люди)» (Хайсами, I, 188).

Поэтому очищение души через духовное воспитание и освобождение ее от греховности является чрезвычайно важной обязанностью. Ведь достичь истины единобожия возможно только таким образом.]

Пусть Всевышний Аллах дарует нам умение произносить слова единобожия в их истинном значении. Пусть удостоит нас постижения мудрости и истины единобожия, пусть даст нам прожить жизнь, подчинив все наши состояния и поступки истине единобожия, и отдать наш последний вздох в душевном умиротворении единобожия.

Аминь!







Имам Раббани 7

(рахматуллахи алейхи)

В духовных беседах, когда соединяются слова и знание, появляется поток духовной энергии (фейз), переходящий из сердца в сердце. И самой важной ценностью сохбета является именно это – отражение и влияние положительных чувств людей, находящихся в кругу беседы, друг на друга. На сохбетах отрывается канал духовного обмена между сердцами, подобный обмену между сообщающимися сосудами в физике. Через этот канал происходит воздействие на чувства присутствующих, и со временем сердца обретают схожую суть.



Имам Раббани (рахматуллахи алейхи) -7-

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«Это время – время поминания (зикра «Ля иляха илляЛлах»). Вложите все желания нафса (эго) в слово «لَا», вырвите их с корнем и не оставляйте никаких желаний и целей (нафса, которые могут затянуть вас в беспечность)…

Подходя к словам «إِلَّا اللّٰهُ: (есть только Аллах) во время зикра «калимату-т-таухид» в сердце не должно быть ничего, кроме Аллаха, который превыше всего, что известно, и что можно представить, и который полностью скрыт от нас. Дома, дворцы, родники, сады, книги легко приходят человеку на ум. Пусть они не занимают ваше время!»[133].

[Словом «لَا/**ля**» нужно стереть и убрать из сердца все бренные желания и идолов, а словом

133 Имам Раббани, Мактубат, III, 169, номер 2.

«إِلَّا/**илля»** установить в сердце только любовь к Всевышнему Аллаху. Необходимо, чтобы в сердце не было ничего противоположного любви к Аллаху. В частности, следует избавить его от себялюбия и мирских страстей. В благородном хадисе говорится:

«Пока рабы Аллаха не предпочтут (обманчивую) сделку с этим миром своей религии, зикр «لَآ اِلٰهَ اِلَّا اللّٰهُ» будет оберегать их от божественного гнева. А если они будут говорить «لَآ اِلٰهَ اِلَّا اللّٰهُ» после того, как предпочтут мирскую жизнь своей религии, то Аллах скажет: «Вы солгали!» (Байхаки, Шуабу'ль-иман, XIII, 100/10015; Хайсами, VII, 277).

Единобожие не допускает приобщения равных Богу. То есть, как мусульманин-единобожник явно отрекся от всех идолов и признал единственным Господом Всевышнего Аллаха, так и в уединении, при совершении «зикра» и других поклонений он должен сохранять соответствие смыслу и духу единобожия. Не должен допускать преходящих мыслей о бренном и поддаваться страстям, остерегаться состояний и поступков, нарушающих суть единобожия.

В другом благородном хадисе говорится:

«Я больше всего боюсь, что моя умма будет придавать Аллаху сотоварищей. Я не имею в виду поклонение луне, солнцу или идолам. Меня страшат поступки, совершаемые напоказ, и страстные желания» (Ибн Маджа, Зухд, 21).

Поскольку «ихляс», то есть умение совершать поклонения только ради Аллаха, может быть достигнуто через постижение истины единобожия, он стал одной из излюбленных тем приближенных рабов Аллаха. Так, поэт Наджип Фазыл в своем стихотворении, описывающем приближенных рабов Аллаха, так говорит об этом:

...

Поклонения, куда примешался «нафс»,

Выстроились в очередь на возмещение.

...

Как взгляд коснется чужого на миг,

Наказан слезами будет всю жизнь.

...

Прочь переживания о Рае и Аде,

Они – только о довольстве Аллаха.

Суть «калимату-т-таухид» – это очищение сердца от всего, кроме Аллаха. Поскольку сердце начинает воспринимать дуновение божественного знания, наполняться божественными дарами лишь после того, как будет посвящено только Всевышнему.

Так же как лучи, проходящие через линзу, сжигают в пепел все предметы, попадающие под нее, так и каждый верующий, сосредоточившись на словах единобожия, должен очистить свое сердце от страстей.

Необходимость достойного проживания «калимату-т-таухид» в вероубеждении, поклонении, поступках, нравственности и всей жизни, ясно выражена в этих словах **Эс'ада Эрбили:**

«Я, ваш брат, до сих пор стараюсь усовершенствовать суть своей веры. Стремлюсь произносить «калимату-т-таухид» языком тела и сердца. Поскольку, если в сердце есть желаемое, кроме Всевышнего, какой-либо идол, то чрезвычайно тяжело произносить «لَآ اِلٰهَ اِلَّا اللّٰهُ» (в осознании истины этих слов). Даже если (эти слова будут) повторяться, то сомнительно, будут ли они приняты и станут ли причиной достижения цели»[134].

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«Возможность (то есть мирская жизнь) очень мала. Поэтому есть необходимость в использовании этой возможности для самого важного дела. И это дело – присутствовать на сохбетах (беседах) людей, чьи сердца постоянно пребывают с Аллахом. Что бы ни происходило, никогда не считай равным сохбету какую-либо другую вещь. Разве ты не видишь, как благородные сподвижники посредством сохбетов Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) ***стали самыми высокими людьми после пророков?»***[135]**.**

---

134 М. Эс'ад Эрбили Эфенди, *Мактубат*, с. 63, номер 35.
135 Имам Раббани, *Мактубат*, I, 428, номер 120.



[Первое условие получения пользы от самого важного средства духовного воспитания – сохбета – это осознание его ценности и сути. Первое, что следует знать, сохбет – это метод воспитания **Пророка** (салляллаху алейхи ва саллям), который воспитал своих сподвижников посредством сохбетов.

И то, что слова «сахаб» и «сохбет» происходят от одного корня, очевидно подчеркивает важность этой темы. То есть то, что сделало «сахабов» «сахабами» – это пребывание на сохбетах Пророка с искренней верой и получение духовности от них.

По этой причине ***сохбет является «сунной муаккада»***. То есть, важная сунна, которую наш Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) делал постоянно и иногда оставлял с целью показать, что она не является таким повелением, как «фард» или «ваджиб».

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям0 не раздавал учебники и тетради каждому сахабу. Он придавал значение беседам и единению сердец. Сохбет – это воспитание, происходящее лицом к лицу, от сердца к сердцу. В этом воспитании, наряду со словами, поступками и молчаливым одобрением (или неодобрением) нашего Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) сильное воздействие имели его ***состояния***, которые отражались на его благословенном лице и в лучезарном взгляде, их можно было почувствовать, но трудно описать словами. Благородные сподвижники получали пользу как от благословенных речей



Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), так и от его состояний, в зависимости от своих духовных способностей. В итоге, благородные сподвижники в стремлении походить во всем на Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) наполнили свои сердца его духовностью, достигнув разных уровней в соответствие со своими способностями.

Таким образом, по причине того, что они удостоились блага и ценности сохбетов Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), ни один из праведников не сможет достигнуть степени сахабов, даже если будет совершать больше поклонений.]

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«В этом тарикате главная точка получения и передачи духовной пользы – это сохбет. В сохбете не ограничиваются словом и текстом»*[136]*.

[В духовных беседах, когда соединяются слова и знание, появляется поток духовной энергии (фейз), переходящий из сердца в сердце. И самой важной ценностью сохбета является именно это – отражение и влияние положительных чувств людей, находящихся в кругу беседы, друг на друга. На сохбетах отрывается канал духовного обмена между сердцами, подобный обмену между сообщающимися сосудами в физике. Через этот канал происходит воздействие на чувства присутствующих, и со временем сердца обретают схо-

136 Имам Раббани, *Мактубат,* III, 396, номер 69.

жую суть. Мысли, ощущения, эмоции обретают общность. Об этом Всевышний Аллах говорит в священном аяте:

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и будьте вместе с праведными!» (ат-Тауба, 119). Поскольку стать праведным – это естественный результат духовного единства.

Во всей вселенной прослеживается тенденция к уподоблению. Это свойство возникло по причине единства всего сотворенного. Например, если в комнате разольют флакон духов с резким запахом, то этот запах будет переходить от одной молекулы воздуха к другой, пока не перемешается со всеми молекулами воздуха в комнате. Это качество, относящееся к ряду таких противоположностей, как горячее – холодное, свет – тьма и другим, присуще не только явлениям физического мира, но и является законом духовного мира.

Шейх тариката Накшибандийя и один из великих ученых османского халифата **Мухаммад Хадими** говорит:

«…Состояния переходящи, состояния беседующих и общающихся переходят друг на друга… Людская природа имеет склонность к тому, чтобы походить на кого-либо и следовать за другими. Природа заимствует от других, при том, что сам человек не замечает этого…»[137].

137 Абу Саид Мухаммад Хадими, *“Рисаляту’н-Насаихва’ль-Васайя’ль-Мубарака”*, Маджмуату*’р-Расаиль, с*. 130-131.

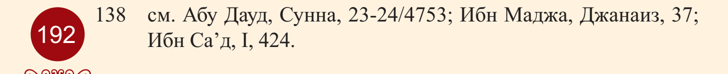
Люди говорят, что от сердца к сердцу есть путь. А самое главное средство, которое увеличивает обмен состояний между сердцами, – это любовь. Поэтому во время духовных бесед нужно следить за состоянием сердца, поддерживая в нем состояния пробужденности, любви, почтения и уважения (адаб). То есть, физического пребывания на сохбете недостаточно, нужно стараться быть в единении душ.

Собрания Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) проходили именно в такой духовной атмосфере. Когда Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) говорил, сподвижники слушали его очень внимательно, внимая всем сердцем, боясь пропустить даже одно слово. Они описывали свое состояние так:

«Мы сидели так, будто у нас на головах сидели птицы, и, если бы мы пошевелились, они улетели бы»[138].

Следующий пример свидетельствует о том, как благородные сподвижники получали пользу от духовных бесед Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям):

«Савбан (радыйаллаху анху) был бывшим рабом, получившим свободу благодаря Посланнику Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). И у него, скорее всего, не было ни имущества, ни плодовых



138 см. Абу Дауд, Сунна, 23-24/4753; Ибн Маджа, Джанаиз, 37; Ибн Са’д, I, 424.

деревьев, ни шатра. Но он приходил к нашему Пророку (салляллаху алейхи ва саллям), слушал его беседы и, переходя из одного духовного состояния в другое, испытывал истинное наслаждение.

Во время одного из сохбетов **Савбан** (радыйаллаху анху) в задумчивости, не отрывая глаз, смотрел на Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). Его печальное состояние не осталось без внимания Милости миров – нашего Пророка (салляллаху алейхи ва саллям). И он с участием обратился к нему:

- *О Савбан, что с тобой?*

Савбан (радыйаллаху анху), привязанный к Пророку всем сердцем, ответил:

- О Посланник Аллаха! Для меня вы дороже, чем моя семья и дети. Когда я нахожусь дома и вспоминаю вас, то не выдерживаю и сразу иду, чтобы увидеть ваше благословенное лицо. (Каждый миг, когда я не могу видеть ваш благословенный лик, прибавляет мне боль разлуки. И если так происходит в этом мире, то что же будет в «ахирате»? Я переживаю об этом.) Когда я думаю, что однажды и Вы, и я уйдем из этого мира, меня постигает невыносимая печаль. Ведь я знаю, что когда Вы войдете в Рай, то удостоитесь, вместе с другими пророками, самых высоких степеней Рая. (А что будет со мной, и где я буду находиться – неизвестно! Если я не войду в Рай, то точно не увижу Вас.) А если я смогу войти в Рай, то

я боюсь, что не смогу быть рядом с Вами. (Это состояние мучает меня, о Посланник Аллаха!)».

Гордость Вселенной – наш Пророк (саллял-лаху алейхи ва саллям) после недолгого молчания обрадовал его такими словами:

– *Человек с тем, кого он любит...* (Бухари, Адаб, 96).

В связи с этим случаем был ниспослан следующий аят:

«Те, которые повинуются Аллаху и Посланнику, окажутся вместе с пророками, правдивыми мужами, павшими мучениками и праведниками, которых облагодетельствовал Аллах. Как же прекрасны эти спутники!» (ан-Ниса, 69)» (см. Вахиди, с. 170).

Так, главная забота благородных сподвижников состояла в том, чтобы и в «ахирате» продолжить пребывание с Пророком (салляллаху алейхи ва саллям), которого они удостоились в этом мире. По этой причине они всегда стремились проживать каждое пребывание с Пророком (салляллаху алейхи ва саллям) на самом высоком уровне. Они жили в единстве состояний с ним, в единстве действий, в единстве чувств и единстве мыслей. Они испытывали непередаваемый восторг от покорности Аллаху и Его Посланнику (салляллаху алейхи ва саллям). Пожертвовать всем на пути Аллаха для них было выражением благодарности. И основы этих вершин духовности были заложены на сохбетах.

Поэтому на духовные собрания (сохбеты) нужно приходить с намерением поклонения. Даже если объясняются знакомые темы, нужно слушать внимательно и почтительно, так, будто слышишь впервые. Поскольку, помимо напоминания знающим и обучения незнающих, более важным является то, что духовные беседы – это возможность получить пользу от пребывания с праведниками.

Как прекрасно раскрывает эту истину этот пример:

«Великий муджтахид имам **Ахмад бин Ханбаль** часто навещал праведника, озаренного божественным познанием, **Бишра аль-Хафи** и говорил:

- О Бишр! Расскажи мне об Аллахе.

Его ученики говорили:

- О учитель! Вы большой ученый, почему вы ходите к босоногому дервишу?

Имам Ахмад бин Ханбаль отвечал:

– Я постиг знаний больше него, однако он ближе к Аллаху, чем я»[139].

Так и на сохбеты **Сами Эфенди Рамазаноглу** (куддиса сырруху) приходили великие алимы и авторитетные люди того времени. Эти люди, возможно, изучившие явные знания лучше, сиде-

139 Аттар, *Тазкирату'ль-Авлия*, стр. 45, Издательство Эркам, Стамбул 1984.

ли безмолвно, в почтении, получая из духовной атмосферы сохбета те знания, которые они не могли найти в книгах.

С этой точки зрения, всякий верующий, будь он ученым или невеждой, нуждается в духовной энергии сохбетов на протяжении всей жизни. Эта потребность никогда не отпадет. Следующая история прекрасно подтверждает эту истину:

«Один ученик **Абу'ль-Хасана Шазили** прекратил посещение сохбетов. Однажды учитель встретился с этим учеником и спросил его:

- Почему ты отделился от нас, почему оставил наши сохбеты?

Ученик ответил:

- Мне достаточно того, что я взял, и чему научился от вас до этого времени, теперь у меня нет потребности в вас.

Имама Шазили опечалил его ответ, и он дал такое наставление своему ученику:

- Посмотри, сынок! Если бы было правильно ограничиться знаниями и духовной энергией (фейз), полученной в какой-то момент, то тогда **Абу Бакр Сыддык** (радыйаллаху анху) должен был бы довольствоваться знаниями, полученными от **Пророка** (салляллаху алейхи ва саллям). (Ведь Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) передал все, что было в его сердце, в сердце Абу Бакра (радыйаллаху анху).) Но Сыддык никогда не считал себя освобожденным от духовных бесед и

не отделился от Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) до самой его смерти. (Он даже прожил остаток своей жизни в тоске о том, чтобы скорее быть похороненным рядом с Пророком.)».

Благородные сподвижники не желали надолго расставаться с Посланником Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), они нуждались в его благословенном взгляде и мудрых наставлениях, и часто увещевали своих детей посещать нашего Пророка (салляллаху алейхи ва саллям). Интересно, а насколько мы и наши дети способны почувствовать эту любовь, которую переживали сподвижники? Насколько мы стремимся получить пользу от бесед ученых и познавших Аллаха, которые являются духовными наследниками Пророка (салляллаху алейхи ва саллям)?

Исмаил Хаккы Бурсеви говорил:

«Даже если исчезла возможность присутствовать на собраниях Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), до сих пор есть возможность узнавать его Сунну и присутствовать на сохбетах тех, кто его любит. Это будет продолжаться до Судного дня. Находиться на сохбетах великих людей и приближаться к богобоязненным является высшей степенью обретения «фейза» (божественной энергии)». (см. Руху'ль-Байян, VII, 102).

Таким образом, духовные беседы, проводимые в соответствие с «адабом» сохбетов, являются отражением духовных бесед Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). Сохбет, напол-



ненный «фейзом» и духовностью, на самом деле является дуновением милости и радости «эпохи благоденствия», донесенной к нам от бесед Пророка (салляллаху алейхи ва саллям). Это подобно тому, как от одной свечи загораются другие… Огонь зажженных свечей, который освещает все вокруг – это один и тот же огонь. Если верующий получит свет даже от самой последней из этих свечей, то все равно извлечет пользу, как от первоначального источника.

По этой причине, посещающие духовные беседы должны соблюдать «адаб» (этикет) и проявлять почтение таким образом, будто они присутствуют на одном из собраний нашего Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), чтобы в их сердца устремился поток духовной энергии из этого источника…]

Досточтимый Имам Раббани говорил:

«Известно, что дунья (дольный мир) – это место заработка, а не место бездействия и отдыха. Вы должны направить все свои старания на заработок. Оставьте бездействие и развлечения! Пусть лень и расслабленность будут уделом врагов! Нужно совершать праведные поступки, зарабатывать и еще раз зарабатывать…»[140].

[Верующий должен самым наилучшим образом расходовать свое время, осознавая бренность

140 Имам Раббани, *Мукашафату-Гайбийя,* 29 раздел.

этого мира и вечность следующей жизни. Он должен помнить, что этот мир является пашней, которую нужно обработать, а плоды труда, хорошие или плохие, он получит в вечной жизни. Главное, чтобы у человека, знающего эту истину, не было и минуты, чтобы находиться в праздности. Однако человек, несмотря на то, что хорошо знает эти истины, в большинстве случаев не может избавиться от слабости уклонения от того, что от него требуется. Поэтому недостаточно знать, необходимо поступать искренне в соответстветствие со своим знанием.

Однажды **Ибрахима бин Атхама** спросили:

- Почему наши ду'а не принимаются?

Он ответил:

- Не принимаются по таким причинам:

Вы знаете Аллаха, но не выполняете Его повелений.

Вы знаете Пророка, но не выполняете его Сунны.

Вы читаете Коран, но не поступаете в соответствие с ним.

Вы едите дары Аллаха, но не благодарите.

Вы знаете Рай, но не знаете, как его достичь.

Вы говорите, что есть Ад, но не остерегаетесь его.

Вы говорите о смерти, но не готовитесь к ней.

Вы опускаете ваших умерших в могилы, но не извлекаете из этого урок.

Как ваши ду’а будут приняты с таким количеством грехов?[141]

Следовательно, недостаточно только знать, необходимо и поступать в соответствие со своим знанием… Ждать благого результата, не приложив усилий, надеяться на милость, не испытав трудностей, верить в достижение блага, не пройдя испытаний – это бесполезные ожидания, подобные надежде насытиться тем, что съел другой человек. Не отдав в этом мире (жертвы), требуемой «иманом», невозможно достигнуть пользы от него в вечной жизни.

Поэтому, пока благо жизни не закончилось, мы должны стараться совершать праведные поступки, которых требует вера. Мы должны каждый миг совершать или быть в поиске деяний, которые станут причиной довольства Всевышнего Аллаха, в соответствие с Его повелением:

«Посему, как только освободишься (от благих дел), будь деятелен и устремись к своему Господу» (аль-Инширах, 7-8).

Пусть Всевышний Аллах дарует всем нам благую жизнь в соответствие со Своим довольством, последний вздох, ознаменованный

141 Аттар, *Тазкирату’ль-Авлия*, стр. 40.



радостной вестью о вечном счастье и спокойную жизнь в вечном мире, озаренную встречей с Творцом…

Аминь!





СОДЕРЖАНИЕ



